ШАХМАТЫ В СССР

7

1970

Более полувека отдал своему любимому делу — воспитанию молодежи — Герой Социалистического труда преподаватель химии Тбилисской школы № 23 Николай Романович Джапаридзе.

Воспитанники Джапаридзе неоднократно выходили победителями республиканских олимпиад, многие избрали химию своей специальностью. Свой богатый опыт преподавания заслуженный учитель республики обобщил в учебниках и методических пособиях. В семье Джапаридзе шахматы — любимый вид отдыха.

На снимке: Н. Р. Джапаридзе со своими внуками.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ в СССР

№ 7 ИЮЛЬ 1970

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Содержание

Н. Викторов. Вокруг «матча века» 1

В. Хенкин. Мастера штурмуют бастионы 4

Л. Абрамов. После матча о матчах 16

Б. Туров. Два тренера 17

Б. Баранов. Спасибо за внимание 18

В. Зак. Проблемы центра 20

О. Овсянников. Мангазейские шахматы 22

Б. Ларсен. Почему не играют защиту Филидора? 24

Обзор печати

ВОКРУГ МАТЧА ВЕКА

СОБЫТИЕ, значения более чем шахматного. Матч команд Советского Союза и сборной мира, или, как ее официально именовали, «командой избранных шахматистов мира», имел большую прессу. Печать, радио и телевидение многих стран уделили ему внимание, далеко выходящее за пределы, пусть и выдающейся, спортивной встречи.

И в самом деле, до сих пор «сборные мира» чаще всего представляли из себя символические списки, составляемые всеведущими журналистами или специалистами. Правда, футбольные «сборные мира» время от времени выходили на поле по случаю знаменательных юбилеев, но такие матчи обычно носили лишь праздничный характер, и не более.

Здесь же гостеприимный Белград стал ареной напряженной от начала до конца спортивной борьбы между командой давно уже признанной ведущей шахматной державы, сохраняющей за собой все официально разыгрываемые мировые первенства, и лучшими шахматистами остальных стран. 24 сильнейших гроссмейстера, вся элита современных шахмат на одной сцене — такого еще не бывало.

Естественно, что особое место это событие заняло в прессе Советского Союза и Югославии, как страны, взявшей на себя нелегкую, но почетную миссию организатора.

Большинство наших центральных и местных газет, не говоря уже о спортивных и шахматных изданиях, дали зеленую улицу сообщениям из белградского Дворца профсоюзов, в пресс-бюро которого аккредитовалось 120 корреспондентов.

И до начала матча, и в ходе его, и при подведении итогов отмечалось большое общественное значение этого события. В своем приветствии президент ФИДЕ Ф. Рогард указывал, что «матч войдет в историю международных шахмат не только как грандиозное шахматное событие, но и как знак нерушимой дружбы между членами миролюбивой семьи ФИДЕ».

В красочно изданной на нескольких языках программе председатель Союзного исполнительного вече СФРЮ М. Рибичич (кстати сказать, открывший матч и по традиции сделавший первый ход на первой доске), писал, что «предстоящий матч является символом дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами».

Знаменательные вехи. Печать подчеркивала, что организация «матча столетия», независимо от его исхода, является закономерной данью тому месту, какое занимают советские шахматы. Газета «Правда» в обозрении «Накануне «матча века» писала, что «предстоящий матч — это бесспорное признание ведущей роли советской шахматной школы».

Обозреватель «Советского спорта» В. Васильев в статье «Этот необычный матч» указывал: «Нет нужды доказывать, что уже сам факт проведения подобного состязания является триумфом советского шахматного движения... Действительно, если команда одной страны побеждает девять раз подряд на всемирных Олимпиадах, причем без особых переживаний, то, естественно, начинаются поиски варианта, при котором борьба с нашей великой армадой, приобрела бы какой-то спортивный смысл».

Думается, что по своему значению в шахматной истории «матч века» займет место в одном ряду с первым Московским международным турниром и радиоматчем СССР—США.

1925—1945—1970 — от сенсационных побед А. Ильина-Женевского и Б. Верлинского над Х. Р. Капабланкой до сокрушительного разгрома сильнейшей американской команды, четырехкратной победительницы Олимпиад, к единоборству со сборной всего остального мира — таковы вехи спортивного пути, пройденного советскими шахматами.

Расстановка сил. Пресса живо интересовалась комплектованием команд и расстановкой участников по доскам. По общему признанию в число двенадцати как советских, так и зарубежных участников были отобраны наиболее достойные.

Нелегкая проблема распределения сборной СССР (в нее, как-никак, входили пять чемпионов мира и двенадцать чемпионов страны разных времен!) по номерам, как сообщалось в печати, была решена на строго спортивной основе — по «табели о рангах» 1970 года: непосредственно за чемпионом мира, расположились последний экс-чемпион, участник финального матча претендентов и шахматисты, завоевавшие право участия в очередном межзональном турнире.

Отнюдь не оспаривая аргументов в защиту этого принципа, выскажем мнение, что для данного исторического соревнования, быть может, следовало более весомо оценить заслуги всех чемпионов мира и уступить им первые пять мест.

Капитан сборной мира М. Эйве разъяснил, что он (как и подобает математику) руководствовался в отборе участников и распределении их по доскам системой индивидуальных показателей американского профессора А. Эло, с небольшими поправками на результаты последних соревнований («64», № 16). Возможно, читателям будет интересно узнать, что и по системе индивидуальных показателей Б. Беркина (СССР) все зарубежные гроссмейстеры, отобранные М. Эйве, входят в первую десятку, хотя и в несколько ином порядке (1. Фишер, 2. Ларсен, 3. Горт, 4. Портиш, 5. Решевский, 6—7. Глигорич и Матулович, 8. Ульман, 9. Ивков, 10. Найдорф).

«Рокировка» Фишер—Ларсен. Характеризуя команды, А. Суэтин накануне матча в статье «Объявлена готовность № 1» («Правда», 27 марта) писал, что «Р. Фишер выдвинул множество условий организаторам матча, но, насколько известно, ни разу не выразил и тени сомнения в своих правах на первую доску. Как бы то ни было, — продолжал автор, — в итоге (длительных переговоров) Б. Ларсен, руководствуясь высокими шахматными интересами, согласился играть на второй доске».

Однако в самый последний момент Ларсен на пресс-конференции в Белграде ультимативно потребовал первую доску, ссылаясь на свои победы в турнирах последних лет. Столь же неожиданно вечно неуступчивый Фишер согласился стать «вторым номером», хотя, как пишут, впоследствии и сожалел об этом.

Эта комбинация была окрещена журналистами «короткой рокировкой», или «рокировкой шахматных кресел». Правда, «рокировка» могла и не состояться, ибо «фигуры» проходили через «битое поле» пункта регламента, запрещающего изменения в согласованных и объявленных составах. Однако лидеры советской команды Б. Спасский и Т. Петросян, руководствуясь действительно высокими шахматными интересами, дали на нее согласие.

Впоследствии некоторые обозреватели высказывали мнение, что нарушение порядка досок отрицательно повлияло на игру Т. Петросяна, который психологически не был готов к встрече с Р. Фишером, и даже считали (А. Рошаль — «64»), что следовало в первом туре заменить Т. Петросяна запасным участником, чтобы «посмотреть, чьи нервы при этом зашалили бы».

Трудно согласиться с подобными рекомендациями. Хотя участники матча и готовились, имея «на прицеле» конкретных партнеров, но ни Р. Фишер ни Б. Ларсен не представляют неизвестных величин, и хотелось бы, чтобы для встречи с ними наши ведущие гроссмейстеры всегда были в «готовности № 1».

Прогнозы человеческие и машинные. Давно известно, что прогнозы в спорте дело столь же неблагодарное, сколь и

рискованное. Но как от них отказаться, как лишить этой лакомой пищи и журналистов и болельщиков? Правда, общий исход встречи не вызывал, кажется, ни у кого сомнений: единодушно предсказывалась победа сборной СССР. Но зато результаты десяти миниматчей и очки, в которых выразится перевес советской команды, представили обширное поле для догадок и предсказаний.

Одним из наибольших оптимистов у нас оказался В. Корчной, в передаче, транслируемой по телевидению, определивший этот перевес солидной цифрой плюс семь. На два очка больше уступил противникам М. Таль — плюс пять. Уже после матча С. Флор признался, что он также рассчитывал на большой отрыв нашей команды. Значительно сдержаннее оценивали будущую ситуацию М. Ботвинник и Д. Бронштейн.

Американская электронно-вычислительная машина предсказала победу сборной СССР со счетом $21^1/_2 : 18^1/_2$, что вызвало много шуток со стороны журналистов, все еще скептически относящихся к вторжению современной науки в их обязанности традиционных пророков.

Хотя мы и не знаем, какие исходные данные были заложены в ЭВМ для получения прогноза, но можно предположить, что ими являлись те же индивидуальные показатели участников по системе А. Эло, какими и руководствовался М. Эйве. Если взять за основу машинного прогноза показатели по уже упомянутой системе Б. Беркина (которая точнее и полнее учитывает результаты советских шахматистов), то окажется, что накануне матча сумма индивидуальных показателей десяти основных советских участников составляла 3493 очка, а десяти зарубежных — 3061 очко, что дает соотношение 53,3% — 46,7%, а в переводе на очки (из 40 возможных) 21,32 — 18,68.

Если внести поправки на явно незакономерные результаты, то окажется, что сборная СССР приобрела незаслуженно пол-очка (партия Корчной — Портиш, 1-й тур) и столь же незаслуженно потеряла два с половиной очка (партии Спасский — Ларсен, Корчной — Портиш, Тайманов — Ульман и Матулович—Ботвинник — все из 3-го тура). Как раз и получится плюс три вместо плюс один, и, быть может, ЭВМ была не так уж далека от истины в оценке соотношения сил команд.

Улыбки и гримасы Каиссы. Первая половина матча не вызвала особых тревог у болельщиков нашей сборной, оба тура закончились ее победами, и был достигнут, казалось, достаточный запас прочности. «Каисса болела за нас» — утверждала «Комсомольская правда». Ход борьбы подробно описывали все газеты, одни останавливались больше на чисто шахматной стороне дела, другие — на околошахматных и закулисных штрихах, но широкие круги читателей хотели знать все.

Особое удовлетворение доставил эффектный разгром, учиненный чемпионом мира во втором туре Б. Ларсену. Партия эта обошла всю печать под заголовками: «Красивая партия чемпиона» («Правда»), «Ларсен останавливает часы» («Известия»), «Вот это класс — 18 ходов и мат» («Комсомольская правда»), «Миниатюра чемпиона мира» («Вечерняя Москва»), «Это и есть универсальный стиль» («Советский спорт»).

М. Тайманов писал в «Комсомольской правде», что «совершенно беспомощная игра Ларсена вызвала неприятный для датчанина резонанс: стоило ли поднимать столько шума ради встречи со Спасским, чтобы получить мат на 18-м ходу».

На тренировочном сборе перед «матчем века». Слева направо: Т. Петросян, В. Корчной, Л. Штейн, С. Фурман и М. Тайманов.

Д. Бронштейн, напоминая результаты предшествующих встреч Спасского с Ларсеном (12 : 1, исключая ничьи), высказал мнение о наличии в шахматах «комплекса психологической несовместимости» и предложил, чтобы психологическим испытаниям «на несовместимость», наряду с космонавтами и акванавтами, подвергались и шахматисты («Известия»).

Все это, может быть, и так, но никто из обозревателей не обратил внимание на то, не оказала ли эта быстрая победа психологически отрицательное воздействие на игру чемпиона мира в следующей партии, не считал ли Б. Спасский, что его партнер находится в нокдауне, и не пытался ли он поэтому упорно играть на выигрыш в позиции, где для этого уже не было оснований. Поистине, нет худа без добра и наоборот!

Хотя первая половина матча, при ее благоприятном для нас исходе, прошла в упорной борьбе, она настроила кое-кого на благодушный тон. Так, «Вечерняя Москва» обещала, что результат, предсказанный ЭВМ, будет превзойден. В той же газете две партии, выигранные Р. Фишером, вызвали странное резюме, что «вообще Фишер играет, конечно, хорошо, но изъяны в его творчестве видны даже невооруженным глазом». Тем более удивительно, что под этим стоит подпись опытного шахматного журналиста Л. Абрамова.

Как известно, третий тур сложился неудачно для нашей команды, пресловутая Каисса оказалась ветреницей, общий перевес сократился до одного очка.

Репортаж об этом туре сопровождался эпитетом «драматический», а заголовки гласили: «Проигранные выигрыши» («Известия»), «Борьба обостряется» («Правда»), «Напряжение растет» («Труд»), «Нелегкий тур» («Советский спорт»), «Превратности судьбы» («Комсомольская правда»).

Делясь впечатлениями об этом действительно нелегком туре, М. Тайманов высказал мысль, что неудачи, постигшие одних членов команды, действовали вроде цепной реакции на игру их коллег за соседними столиками. В эти минуты он лишний раз убедился в том, что шахматы игра не только индивидуальная, но и командная («64», № 15).

Победа почетная, но нелегкая. Последний тур закончился вничью, и таким образом советская команда выиграла матч со счетом $20^1/_2 : 19^1/_2$. «Правда» писала: «Это был увлекательнейший поединок, подлинная борьба достойных и равных коллективов. Победа нашей сборной вполне закономерна». В статье «Титул сильнейших оправдан» «Советская Россия» отмечала: «Хотя перевес и минимальный, успех наших гроссмейстеров, выступавших в югославской столице, бесспорен и несомненен. Нынешняя победа еще одно свидетельство того, что советская шахматная школа действительно сильнейшая». «Великолепный матч, трудная победа», — передавал корреспондент ТАСС из Белграда.

«Итак, первый в истории шахмат матч между командой одной страны — Советского Союза и командой избранных шахматистов мира закончен, — подво-

дил итоги «Советский спорт». — Победили, как и ожидалось, шахматисты СССР, которые вели в счете начиная с первого тура. Вместе с тем надо признать, что победа далась очень и очень нелегко».

Отмечалось высокое качество многих партий, бескомпромиссность борьбы (лишь одна короткая ничья: Полугаевский—Горт).

И все же чувствовалась известная неудовлетворенность тем, что победа одержана с минимальным перевесом и не столь убедительно, как ожидали многие. По этому поводу П. Керес заметил: «Немного обижает недооценка результатов нашей команды. Как-никак, а мы одолели сборную всего остального мира. Когда футболисты с минимальным счетом обыгрывают второстепенные команды, то царит всеобщее ликование. А сегодня все радуются весьма сдержанно» («64», № 15).

Вполне можно согласиться с замечаниями Пауля Петровича. Но вместе с тем нельзя не понять и тех, кто, отдавая должное новому большому успеху советских шахмат, пытался критически осмыслить итоги «матча века».

Слава ветеранам! Прежде всего печать обратила внимание на то, что победа была достигнута усилиями шахматистов старшего поколения — М. Ботвинника, П. Кереса, В. Смыслова, Е. Геллера и М. Тайманова, набравших 65 процентов возможных очков, в то время как на остальных пяти досках урожай оказался весьма скромным — 37,5 процента. «Берите пример с ветеранов», — призывал М. Таль. «Прежде всего нам всем надо поблагодарить наших прославленных ветеранов Ботвинника, Кереса и Смыслова, добившихся превосходных результатов», — писал старший тренер сборной И. Бондаревский.

В той же статье И. Бондаревский отметил, что главный урон был понесен нами на второй и третьей досках в результате плохой спортивной формы В. Корчного и неудачной игры Т. Петросяна, «о причинах которой, может быть, лучше расскажет сам экс-чемпион мира» («64», № 15).

Возраст, возраст! Вполне обоснованную тревогу тренера сборной вызывают сравнительные данные о возрасте советских гроссмейстеров, принимающих участие в борьбе за мировое первенство, и такой великолепной четверки, как Фишер, Ларсен, Горт и Портиш, — «напористой, зубастой, выносливой». Эти же раздумья волнуют авторов обстоятельных статей: А. Суэтина — «Что показал «матч века» («Правда») и В. Хенкина — «Когда остановлены часы» («Комсомольская правда»). Оба сходятся в том, что из неудачи на первых четырех досках и высокого среднего возраста советской команды должны быть сделаны серьезные выводы для дальнейшего совершенствования мастерства и особенно в подготовке достойной смены.

В связи с этим «Комсомольская правда» обращает внимание на сокращение числа международных турниров, организуемых в СССР, в которых следовало бы почаще «обстреливать» молодых мастеров; на исключение шахмат из программы Спартакиады народов СССР, отнюдь не способствующее решению назревших проблем развития советского шахматного движения.

Рукопожатие капитанов — Д. Постникова (слева) и М. Эйве. В центре — главный судья матча Б. Кажич.

Эти же мысли тревожат и экс-чемпиона мира М. Таля в его интересных, живо написанных впечатлениях «О «матче века», блицтурнире и Фишере» («64», № 16 и 17).

Еще немного о Фишере. Эта фигура давно уже вызывает исключительный интерес и является неисчерпаемой журналистской темой. Причина — сложный, неуравновешанный характер американского гроссмейстера, его причуды, капризы и непонятные решения. И на сей раз участие Фишера в «матче века» долго оставалось под вопросом. Он тайно прилетел в Белград и уединился от всех. «Но вот в зал, — пишет М. Тайманов, — начали поступать сообщения, напоминающие военные сводки: «Фишер вышел из своего номера», «Фишер заказал обед в ресторане», «Фишер садится в такси...» («Комсомольская правда»).

Впрочем, «капризы» Фишера, от которых больше всего достается организаторам соревнований и судьям, при ближайшем рассмотрении оказываются вовсе и не капризами. «Шахматы — моя жизнь», — говорит Фишер в интервью для еженедельника «64», и во имя этого он добивается наиболее благоприятных условий для своего творчества.

«Журналисты порой слышат от него то, что они хотят слышать, а он этого и не говорил, — пишет М. Таль. — Создаваемые таким способом «байки» приводят к тому, что вокруг талантливейшего и интересного шахматиста возникает слишком много шума и никому не нужной суеты» («64», № 16).

Мудрые слова! И тем удивительнее, что их автор тут же сам не удержался от очередной «байки» и предал гласности давний разговор, в котором восемнадцатилетний Бобби раздумывал, что лучше: купить автомашину или жениться, и если жениться, то на американке или иностранке (от последней легче отделаться).

Не пора ли кончить изображать Фишера «в коротких штанишках»? И «матч века» и последовавшие за ним большой блицтурнир (и он кое о чем говорит) и турнир в Ровинь-Загребе подтвердили, что Фишер — крупнейшая шахматная величина Запада. Он много и настойчиво работает над шахматами, неуклонно прогрессирует и в попытках отвоевать у нас мировое первенство, безусловно, представляет главную опасность. Не пора ли нашим ведущим гроссмейстерам и тренерам всерьез задуматься над решением проблемы «Роберт Фишер», рассматривая ее, по преимуществу, хорошо «вооруженным» глазом?

Ждем турнирный сборник. В газетных репортажах много места занимал шахматный материал. Все партии матча с комментариями по свежим впечатлениям были опубликованы в газете «64», партии-лауреаты — в «Шахматной Москве», «Советском спорте» и частично в других изданиях. Но теоретическая и творческая стороны матча ждут более обстоятельного и серьезного анализа.

С интересом воспринято сообщение о том, что издательство «Физкультура и спорт» собирается выпустить книгу, посвященную матчу. И чем скорее это будет сделано, тем лучше. Советские любители шахмат, к сожалению, давно уже не имеют сборников партий выдающихся соревнований. Здесь мы и по объему и по темпам выпуска литературы огорчительно отстаем и занимаем место, не подобающее шахматной державе, победившей весь мир.

Н. ВИКТОРОВ.

В очередном чемпионате Москвы, который являлся одновременно полуфиналом первенства СССР, из четырех мест, дающих право играть в финале, три завоевали мастера.

Вот спортивные итоги турнира: Ю. Балашов—11½ из 15, Ю. Авербах и И. Зайцев — по 9½, О. Моисеев и Р. Холмов — по 9 (по таблице коэффициентов впереди О. Моисеев), А. Лейн — 8½, А. Волович и М. Мухин — по 8, Л. Шамкович — 7½, Б. Гулько и А. Суэтин — по 7, Э. Кимельфельд — 6½, Ю. Котков — 6, А. Донченко — 5, С. Краснов и Я. Мурей — по 4.

Следующая статья рассказывает о двух героях московского чемпионата.

МАСТЕРА ШТУРМУЮТ БАСТИОНЫ

ИТОГИ 48-го чемпионата Москвы могут показаться сенсационными. Действительно, если оценивать их по формальным признакам, то сразу же бросается в глаза серьезная неудача гроссмейстеров. Из пяти представителей шахматной элиты один лишь Авербах поддержал «честь мундира», другие остались за чертой призовых мест, дающих право на выход в финал 38-го первенства страны.

Однако специалисты, внимательно наблюдающие за шахматной жизнью столицы, не склонны рассматривать результаты турнира как из ряда вон выходящие. Победа Балашова не была для них неожиданной. Молодой мастер уже давно шел к этому успеху, достаточно вспомнить его отличное выступление в финале 37-го чемпионата СССР. Легкость, с которой Балашов занял первое место, обойдя своих ближайших конкурентов на два очка, возможно, свидетельствует о качественном скачке талантливого и на редкость трудоспособного юноши.

Нет ничего удивительного и в том, что в число первых вошел Зайцев — один из сильнейших мастеров нашей страны, шахматист разносторонний и опытный. Не нуждается в рекомендациях мастер Моисеев, вытеснивший с четвертого места (при помощи таблицы коэффициентов) гроссмейстера Холмова. Около двадцати лет назад Моисеев выступал в финалах первенства страны, затем на длительный срок отошел от практической игры, а вот теперь вновь удачно вернулся к шахматам.

Конечно, можно было бы отделаться замечанием, что «гроссмейстеры сыграли ниже своих возможностей». Но хочется все же добавить, что в этом повинны не только сами гроссмейстеры, но и их соперники — мастера, наносившие чувствительные «уколы» своим старшим по званию коллегам. Так, Волович и Мухин во

Чемпион Москвы Ю. Балашов. Одна из боевых партий турнира.

встречах с пятью гроссмейстерами набрали по $3^1/_2$ очка. Балашов и Зайцев — по 3, Гулько — $2^1/_2$. Особенно пострадал Суэтин: только 4 очка взял гроссмейстер в 11 партиях с мастерами!

В последнее время вопрос о шахматной смене стал у нас притчей во языцех. Где и как готовить способную молодежь? Как дать всестороннее шахматное образование? Мне кажется, что многое в решении этих вопросов принадлежит шахматным отделениям институтов физкультуры.

Ю. Балашов и М. Мухин — студенты шахматного отделения Московского института физкультуры. Игра этих двух мастеров отличается творческой широтой и грамотностью. Чувствуется, что годы учебы в институте дали им многое. Познакомимся с творческим почерком Балашова и Мухина по партиям чемпионата Москвы.

Талант плюс трудолюбие

ЮРЕ БАЛАШОВУ повезло. На него рано обратили внимание и создали благоприятные условия для шахматного совершенствования. В 1963 году, когда Юре было 14 лет, его зачислили в юношескую школу Ботвинника. Скромный и талантливый мальчик пришелся по душе суровому шахматному бойцу, и М. Ботвинник привлек его в свою творческую лабораторию. Пользу такого содружества переоценить трудно.

В 1967 году Балашов поступил на шахматное отделение Московского института физкультуры. С тех пор кривая его шахматных успехов резко пошла вверх.

Игру Балашова отличает объективная оценка позиции, последовательность в проведении планов и умение вовремя почувствовать критический момент борьбы. Балашов много работает в области дебюта и середины игры, а поэтому умеет находить правильные решения в самых разнообразных ситуациях.

В следующей партии он простыми и ясными средствами опроверг азартную игру своего противника.

Сицилианская защита

Ю. КОТКОВ — Ю. БАЛАШОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4.

Как только ни играли черные в этом положении! Не раз были испробованы острые варианты 7...b5 и 7...Фb6, применялись и более «умеренные» ходы — 7...Kbd7, 7...h6, 7...Ce7. А вот Балашов ответил

7...Фc7.

— Почему этот ход должен быть плох? — сказал Юра после партии.— У черных нет слабостей, а в случае 8. С : f6 они получают двух отличных слонов.

Но во время игры Котков счел себя обязанным «наказать» молодого соперника за дебютный эксперимент. И вот что из этого получилось.

8. С : f6 gf 9. f5?

Сыграно слишком резко, наступление пешек ничем не подкреплено. Правильно 9. Фf3 с последующим 10. 0—0—0.

Ожидал ли Балашов поворота событий, случившегося в партии? Нет, не ожидал. Он не мог рассчитывать на ошибку противника. Но очутившись перед фактом, он правильно оценил возникшую ситуацию. Главное — не дать противнику развернуть свои силы, постараться воспрепятствовать рокировке и использовать слабость черных полей. Этот план Балашов провел с подкупающей простотой и четкостью.

9...Kc6 10. Ce2.

Попытка скрыться королем в другую сторону после 10. Фd2 не удавалась ввиду 10...h5. Сейчас белые готовят шах слоном на h5 (после размена на e6), но вскоре выясняется его безобидность.

10...Фb6! 11. Kb3 Фe3 12. Kd2 Ke5 13. Kf1 Фb6 14. fe fe 15. Ch5+ Kpd8.

Белые осуществили свой замысел, но большой радости не испытывают. Хотя черный король и лишился рокировки, он чувствует себя намного спокойней, чем его белый коллега.

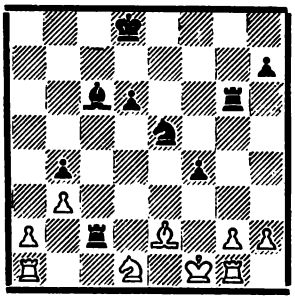
16. Фd2.

В надежде на 16...Kc4 17. Фf2 (17. ..Ф : f2+ 18. Кр : f2 К : b2 19. Ke3 Ch6 20. Ce2 b5 21. Лab1). Но черные не разменивают на мелочи.

16...Cd7 17. Kd1 Лg8 18. Kg3 Лc8 19. b3 Фc5 20. c3 Лg5 21. Ce2 Ch6 22. Фf4 Лg6 23. Фf2 Ф : f2+ 24. Кр : f2 Cd2 25. c4 b5 26. cb ab 27. Ke3 Лc3 28. Kgf1 Cc1 29. Kd1 Лc7 30. Kde3 f5! 31. ef ef 32. Kd5.

Белым никак не удается наладить взаимодействие фигур, беда угрожает то с одной, то с другой стороны. Сейчас, например, нельзя было 32. Kg3 ввиду 32...Cb2 33. Лab1 Cd4 34. Kh5 Лc3.

32...Лc5 33. Kfe3 С : e3+ 34. К : e3 f4 35. Kd1 Cc6 36. Лg1 Лc2 37. Kpf1 b4.



Полный триумф стратегии черных. У белых нет ни одного полезного хода.

38. a3 ba 39. Л : a3 f3! 40. С : f3 Cb5+. Белые сдались.

Балашов тонко разыгрывает дебют и умело связывает его с определенным стратегическим планом в миттельшпиле.

Сицилианская защита

Ю. БАЛАШОВ — О. МОИСЕЕВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. g3.

Балашов не раскрывает пока своих планов, он сохраняет за собой возможность перейти к открытой системе — d2—d4, но может и воздержаться от этого продвижения.

4...b5.

Черные торопятся прояснить обстановку и облегчают противнику выбор схемы.

5. Cg2 Cb7 6. d3.

Теперь уже этот ход вынужден, так как грозило 6...b4.

6...Kc6 7. 0—0 d6.

Позиция приобрела закрытый характер. Но в отличие от «нормального» закрытого варианта сицилианской защиты, ферзевый слон находится не на c8, а на b7. Это обстоятельство побуждает белых начать подготовку пешечного наступления на королевском фланге, поскольку поле f5 прикрыто недостаточно надежно.

8. Kg5 h6 9. Kh3 g6 10. f4 Kd4 11. Ke2 Cg7 12. c3 К : e2+ 13. Ф : e2 Фe7.

Пока еще черные препятствуют продвижению f4—f5, но через ход оно станет непредотвратимым. Создается впечатление, что дебютное построение черных неудачно.

14. g4 Kf6 15. f5 ef 16. gf 0—0.

Пешка «f» дошла до f5 и заметно стесняет королевский фланг противника. Из этого логически вытекает вторая часть плана — подготовка фигурной атаки. Однако необходимо считаться с возможной контригрой черных в центре путем c5—c4 или d6—d5. Поэтому Балашов принимает сначала профилактические меры.

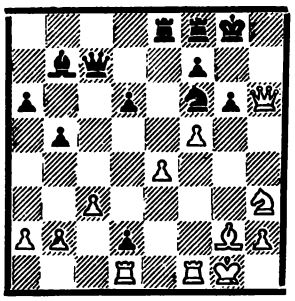
17. Cd2 Лae8 18. Лae1 Фc7 19. Фf2 c4.

Теперь партия вступает в полосу осложнений, требующих от соперников точного расчета.

20. Фh4 cd.

20...g5 опровергалось жертвой коня — 21. К : g5! hg 22. С : g5, и пункт f6 удержать невозможно. Например: 22...Kh7 23. f6 К : g5 (23...Фc5+ 24. Ce3) 24. fg; или 22...Фe7 23. d4 с неизбежным прорывом e4—e5.

21. С : h6 С : h6 22. Ф : h6 d2 23. Лd1.



Балашов ведет партию целеустремленно, ни на минуту не отвлекаясь от главной цели. В случае 23. Ф : d2 черные успевали обезопасить короля путем 23...Kpg7.

Играя 23. Лd1, белые должны были считаться со взятием на e4. Необходимо было точно рассчитать следующие варианты:

1. 23...К : e4 24. f6 (на 24. fg возможно 24...f5, а 24. С : e4 плохо ввиду 24...Л : e4 с неприятными угрозами 25...Фc5+ и 25...Лg4+)

24...К:f6 25. С:b7 (лучшее; проигрывает 25. Л:f6 из-за 25...Фс5+ 26. Крh1 Ле1+ 27. Лf1 Л:f1+ 28. Л:f1 С:g2+ 29. Кр:g2 Фd5+ и 30...d1Ф) 25...Ф:b7 26. Л:f6 Ле1+ 27. Лf1 Фb6+ 28. Кf2, и белые сохраняют лишнюю фигуру.

II. 23...Л:е4 24. С:е4 (если 24. fg, то 24...Лg4) 24...Фс5+ (24...К:е4 25. fg) 25. Лf2 С:е4 26. Фh4, и белые должны выиграть.

23...Кg4 24. Фf4!

Снова самый точный ход, так как на 24. Фh4 могло последовать 24...Ке3, и теперь 25. f6 парируется посредством 25...Фс5! 26. Крh1 Фh5 или 26. Кg5 Кf5+. Если же вместо 25. f6 белые играют 25. Кg5, то после 25...f6 26. Ке6 Л:с6 27. fe К:d1 28. Л:d1 Фс5+ черные могут успешно защищаться.

24...Фс5+ 25. Крh1 Кf6 26. Фh6 Кg4.

В решающий момент Моисеев допускает тактический просчет. Логическим завершением борьбы был вариант 26...С:е4 27. Л:d2 (но не 27...fg 28. С:g2+ Кр:g2 29. Ле2+) 27...Кg4 (если 27...С:f5, то 28. Кg5, и от маневра Лd2—d4—h4 не видно удовлетворительной защиты) 28. Фh4 С:f5 29. Лd5 Фе3 30. Кg5 Кf6 (30...Крg7 31. Фh7+ Крf6 32. Лd:f5+) 31. Лd:f5! (не сразу 31. Фh6 из-за 31...Се4!) 31...gf 32. Фh6! Ле6 33. Лg1! Лfе8 34. Сf3, и белые выигрывают.

27. Фh4.

Теперь, когда черный ферзь переместился с с7 на с5, этот ход стал возможен, ибо на 27...Ке3 следует 28. Кg5 с неизбежным матом. Сейчас черный конь атакован и не может возвратиться на f6.

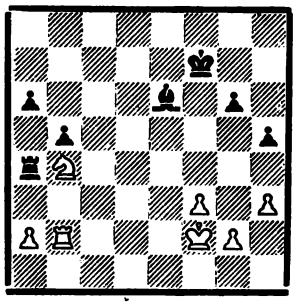
27...Л:е4 28. Кg5.

В предварительных расчетах Моисеев предполагал сыграть здесь 28...Кf2+ 29. Ф:f2 Ф:f2 30. Л:f2 Ле1+ 31. Лf1 Лfе8 (с угрозой 32...Л:d1 33. Л:d1 Ле1+), но вдруг заметил, что белые имеют простую защиту — 32. Кf3. Приходится трубить отбой, а это равносильно сдаче.

28...Кf6 29. К:е4 К:е4 30. fg fg 31. Л:f8+ Кр:f8 32. С:е4 Фh5 33. Фf4+. Черные сдались.

Отличное в целом впечатление от игры Балашова несколько омрачается рядом небрежностей, допущенных им в отдельных партиях. Так, встречи с Воловичем и Донченко он провел откровенно слабо, хотя и набрал в них 2 очка благодаря ошибкам партнеров и турнирному счастью.

А вот окончание партии **Зайцев — Балашов:**



У черных явный позиционный перевес. После 39...Крf6! не видно удовлетворительной защиты от угрозы 40...а5 с выигрышем пешки а2.

Балашов, однако, поторопился форсировать события и продолжал **39...а5**, но после **40. Кс6 b4** (40...Л:а2 41. Л:е2 С:а2 42. К:а5)* **41. Кd8+ Крf6 42. К:е6 Кр:е6** белые получили возможности защиты.

Все же и в ладейном эндшпиле Балашов имел неплохие шансы на победу. Однако при доигрывании было сделано всего семь ходов...

43. Ле2+ Крf5 (активнее 43. .Крd5) **44. h4 Ла3 45. Лd2 а4** (лучше 45...Кре5) **46. Лb2 b3 47. ab ab 48. Кре3 Ла2.** Ничья.

— Я не имел времени проанализировать отложенную позицию, — сказал Юра после партии.

Это, конечно, не оправдание, хотя справедливости ради следует заметить, что Балашов совмещал турнир с занятиями в институте.

Мне кажется, вялая игра Балашова на финише имеет весьма прозаическое объяснение: слишком уж много набрал он очков в первой половине соревнования и решил, по-видимому, не ломать копий под занавес. Хочется, однако, предупредить молодого шахматиста, что настоящие бойцы так никогда не поступают.

Фантазия и темперамент

МИХАИЛ МУХИН на три года старше Балашова, но значительно уступает ему по опыту. Он приехал в Москву из Казахстана, а в нынешнем году снова возвращается домой, но уже с дипломом об окончании института физкультуры. Казахстан получит хорошего тренера.

Шахматные успехи Мухина относятся в основном к московскому периоду его жизни. В Москве он завоевал звание мастера, из Москвы он увезет приятные воспоминания о чемпионате столицы.

Мухин беззаветно любит шахматы и по своему трудолюбию не уступает Балашову. Но Балашов более систематичен и объективен, тогда как Мухин нередко переоценивает свою позицию. Если продолжить сравнение этих двух молодых шахматистов, то можно еще заметить, что Балашов прозаичнее, а Мухин темпераментнее и оригинальнее.

Играет Мухин в активном позиционном стиле, стремится к необычным ситуациям, предпочитая исключения правилам. Об этом, в частности, говорит следующая партия:

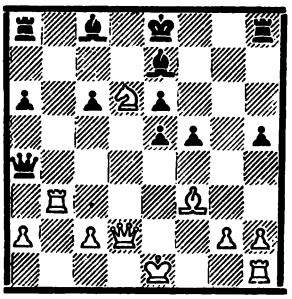
Сицилианская защита

Ю. КОТКОВ — М. МУХИН

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. f5 Кс6 11. fe fe 12. К:с6 bc 13. е5 de 14. С:f6 gf 15. Ке4 Се7 16. Се2 h5.

Соперники разыграли один из острейших вариантов сицилианской защиты, но до сих пор еще не сказали ни одного своего слова. Все это уже было в партии Кавалек—Фишер (1967 г.), которая закончилась вечным шахом после 17. с4 f5 18. Лb3 Фа4 19. 0—0 fe 20. Фс3 Ф:а2 21. Сd1 Лf8 22. С:h5+ Крd8 23. Лd1+ Сd7 24. Фе3 Фа5 25. Лb7 Сс5 26. Лd:d7+ Крс8 и т. д.

17. Сf3 (этот ход не нов и уже проверялся на практике) **17...f5 18. Лb3 Фа4 19. Кd6+.**



В 1969 году в одном из полуфиналов чемпионата Москвы Мухин в партии против Веселовского продолжал 19...Крf8. Анализируя эту позицию, Котков обратил внимание на сильный ход 20. с4! (Веселовский ответил 20. 0—0), после чего благодаря угрозе 21. Сd1 белые чуть ли не форсированно выигрывают. Но Мухин также не сидел сложа руки и первым уклонился от повторения пройденного.

19...С:d6 20. Ф:d6 Фа5+ 21. с3.

Растерянность после неудачной попытки «поймать на вариант». Лучше 21. Крf2, стремясь как можно быстрее ввести в бой королевскую ладью.

21...Ла7 22. 0—0 Крf7 23. с4 Лd7 24. Ф:с6 Лс7 25. Фа8 Крg7.

Черные сумели консолидировать свою позицию и в любой момент готовы перехватить инициативу.

26. Лb5 Фс3 27. Фb8 Ф:с4 28. Се2 Фс3 29. Лb3 Фс5+ 30. Крh1 h4.

Решительнее 30...Сb7 31. Ф:b7 Л:b7 32. Л:b7+ Крf6. В цейтноте Мухин играет неточно, хотя и не выпускает перевеса.

31. Фb6 а5 32. Фb5 Лd8 33. Фа4 е4 34. Лb5 Фс2 35. Ф:а5 Фс3 36. Фb6 Лd2 37. Сh5 Лb7 38. Фа6 Ле7 39. Фb6 Фf6 40. Фе3 Л:а2 41. Лb8.

Контроль времени истек, и черные реализуют преимущество.

41...Лс2 42. Лg1 Крh7 43. Сd1 Лс3 44. Фе2 Фg5 45. Фb2 Лес7 46. Фb5 Лg7 47. Фе5 Лс1 48. Лb2 Лd7 49. Се2 Л:g1+ 50. Кр:g1 Фе3+ 51. Крf1 Са6 52. Лb5 Лd2 53. Фс7+ Крh6. Белые сдались.

Следующая партия принадлежит к числу лучших достижений молодого шахматиста.

Сицилианская защита

Р. ХОЛМОВ — М. МУХИН

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. Кс3 Кf6 4. d4 cd 5. Ф:d4 Кс6 6. Сb5 Сd7 7.

---

* (После 42...Сd5! у черных также хорошие шансы на победу. — **Прим. ред.**)

С:с6 С:с6 8. Сg5 е6 9. 0—0—0 Се7 10. Лhе1 0—0 11. Лd3.

Начало неудачного плана. Обычно играют 11. Фd2 Фа5 12. Крb1 Лfd8 13. Кd4. Теперь же белый ферзь подвергается всевозможным опасностям.

11...Фа5 12. а3.

После 12. Крb1 черным было бы труднее готовить атаку на ферзевом фланге.

12...Лfd8 13. g4.

А это уже игра с огнем. Следовало продолжать 13. Фе3, освобождая поле d4 для коня (например, 13...b5 14. Кd4). Не опасен для белых выпад 13...Кg4 14. Фf4 С:g5 15. К:g5 Ке5 16. Лg3.

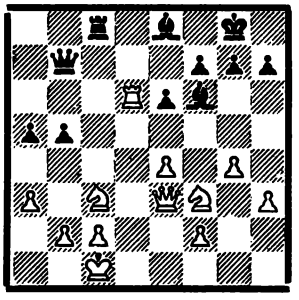
13...Лас8 14. Сd2 Фа6 15. Сg5.

Повторение ходов предлагают не от хорошей жизни. Действительно, клубок белых фигур в центре не так просто распутать.

15...Се8! 16. h3.

Защищаясь от 16...Лс4 17. Фе3 К:g4, но заслуживало внимания 16. Кd2 (16...е5 17. Фb4).

16...b5 17. Фе3 Фb7 18. Леd1 а5 19. С:f6 С:f6 20. Л:d6 Л:d6 21. Л:d6.



Белые выиграли пешку, но какой ценой! Черные слоны получили свободу маневра, а изъяны в позиции белых еще более обнажились.

21...Се7!

Не сразу 21...b4 из-за 22. аb аb 23. Лb6. А сейчас на 22. Лb6 последует 22...Фс7 с двойной угрозой — 23...Сс5 и 23...b4. Не годится и 22. Фb6 Фа8 23. Лd2 Сс5.

22. Лd2 Сс5.

Прежде чем приступить к решающим действиям, Мухин отбрасывает фигуры противника.

23. Фе1 Сс6 24. Фd1.

Если 24. Кd4 (е5), то 24...b4, и плохо 25. К:с6 из-за 25...bс.

24...Се7! 25. Ке2 b4 26. аb аb 27. Лd4.

Не помогало и 27. Кfd4 С:е4 28. Кb3 Сf3 29. Лd7 Сg5+ 30. Крb1 С:е2.

27...С:е4 28. Лd7 Фа8 29. Л:е7 С:f3 30. Лd7 b3 31. с3 С:е2 32. Ф:е2 Фа1+ 33. Крd2 Ф:b2+ 34. Кре3 Л:с3+ 35. Лd3 Ф:е2+.

Самое простое. Черные форсируют переход в выигрышное пешечное окончание.

36. Кр:е2 Л:d3 37. Кр:d3 Крf8 38. Крс3 Кре7 39. Кр:b3 Крf6 40. f4 g5. Белые сдались.

В. ХЕНКИН.

У НАС в стране известно немало шахматных семей. Недавно одна из таких семей отпраздновала сразу два радостных события. Журналист Игорь Зайцев вновь завоевал право играть в финале первенства СССР, а его жена инженер Тамара Касинова стала мастером. Она разделила в чемпионате Москвы третье—четвертое места с О. Кацковой (по 10 очков из 15), пропустив вперед лишь Н. Коноплеву (11½) и Л. Белавенец (10½).

Т. Касинова долго ничем не выделялась среди московских шахматисток, и вдруг сразу такой взлет!

А вдруг ли? Не совсем. Вот уже долгое время Тамара смотрит вместе с Игорем свои и его партии, старается разобраться в критических моментах борьбы. А это отличная школа!

Тамара и Игорь помогают друг другу в подготовке к турнирам. Тамара «отвечает» за дебютную картотеку. Игорь анализирует отложенные позиции. Но и жена помогает мужу в анализе.

Не верите? Вот один из фактов. У Игоря была отложена в чемпионате Москвы партия с Холмовым, которую он оценивал как ничейную.

Тамара усомнилась и попросила Игоря разъяснить ряд вариантов. При проверке выяснилось, что не все так просто, как казалось.

Ничья в анализе была все же найдена, но при доигрывании Зайцев ошибся и проиграл, причем Холмов шел по пути, на который, как на самый опасный, обратила внимание Тамара.

Супруги вместе переживают шахматные неудачи, вместе радуются успехам. Однако одно правило соблюдается неизменно: всегда помогать, но никогда не навязывать своих шахматных вкусов. О том, насколько верно такое шахматное содружество, можно судить по результатам.

Б. ФЕДОРОВ.

Первый редактор отдела Н. Д. ГРИГОРЬЕВ.

ШАХМАТНЫЙ ОТДЕЛ «ИЗВЕСТИЙ»

(1922 — 1925)

РАСКРЫВ воскресный выпуск «Известий ВЦИК» 29 октября 1922 года, читатели газеты впервые увидели «Шахматный отдел». Редактор нового отдела мастер Н. Д. Григорьев, напомнив о важнейших шахматных событиях последних лет как в нашей стране, так и за рубежом, писал:

«Сейчас шахматная жизнь идет самым бойким темпом по всей республике. И действительно, состоялся долгожданный матч Петроград—Москва (в два круга, результат — 14 : 8 в пользу москвичей), проходил чемпионат Москвы при 11 участниках, состоялись всесибирская Олимпиада, поволжский турнир, большой турнир с призами в Азербайджанской республике и чемпионаты Петрограда, Казани, Харькова, Киева, а между Царицыным и ст. Н.-Чирской происходит матч из 10 партий, причем в большинстве из них Н.-Чирская стоит лучше».

Характерной чертой отдела, который стал с этой поры выходить еженедельно, явилось то, что он постоянно вел работу по пропаганде шахмат, созданию рабочих шахматных секций.

В одном из отделов особое внимание было обращено на то, что сделан первый шаг к созданию Всероссийского объединения — его временное правление образовалось в Петрограде. Председателем избран «преданный любитель шахмат и неутомимый организатор С. О. Вайнштейн».

Интересное сообщение читаем в отделе № 3 от 12 ноября 1922 года:

«Ко дню 5-й годовщины Октябрьской революции воспитанники «Вхутемас» решили поднести тов. Ленину изготовленные для этого шахматный столик и шахматы исключительной художественной работы. Комитет Московского шахматного кружка присоединил к этому специальные шахматные часы и послал тов. Ленину почетный пригласительный билет».

В настоящее время столик, часы и билет находятся в музее В. И. Ленина.

Опытный мастер и журналист Н. Д. Григорьев придавал особенно большое значение письмам читателей. Уже во втором выпуске отдела он обратился «ко всем истинным любителям шахматного искусства с призывом «присылать сообщения о своей шахматной жизни, нисколько не смущаясь значительностью ее масштаба».

Превосходно понимая, что всякое сообщение в газете о шахматной жизни является весьма важным для дальнейшего развития шахмат, Н. Д. Григорьев организовал постоянную рубрику «У нас». Здесь нашла свое место информация о турнирах, лекциях, сеансах одновременной игры не только из городов, но и из небольших поселков и деревень, таких, например, как поселок Кудиново, станица Усть-Лабинская и многих других.

Листая пожелтевшие страницы «Известий», как бы проникаешься духом того времени и по скупым газетным строкам представляешь трудные пути становления советской шахматной организации.

Не хватало многого. Не было в достаточном количестве комплектов шахмат. Даже московские любители, желавшие участвовать в сеансе одновременной игры «против маэстро», постоянно и настойчиво предупреждались шахматным отделом «Известий», что нужно «приносить с собою доску и шахматы».

С литературой было совсем плохо. Новых шахматных книг не издавалось. Приходилось пользоваться старыми руководствами, но и их было мало. Вот что рекомендовал шахматный отдел «Известий» своим читателям, отвечая на многочисленные запросы: «Учебник Гончарова, «Самоучители» Шифферса и Дюфреня... Немалую пользу всем начинающим изучение шахмат может принести «Краткий курс дебютов и концов» Шифферса, печатавшийся в 90-х годах в литер. приложениях к «Ниве».

«У всякого истинного любителя-шахматиста, — читаем далее, — есть полная возможность приобрести выходящий теперь в Москве журнал «Шахматы», в котором даются новейшие партии».

В дальнейшем, когда шахматные книги, по преимуществу переводные, стали выходить, отдел регулярно информировал читателей о новинках. Так, 5 октября 1924 года сообщалось о выходе книги С. Тартаковера «Ультрасовременная партия», 31 января 1925 г. — книги З. Тарраша «Защита ферзевого гамбита». О пособии для начинающих «Первая книга шахматиста» (Ленинград, 1925 г.) Г. Левенфиша была дана информация 28 марта 1925 года.

Одна из главных задач, которую поставил перед собой отдел, — помочь созданию шахматных кружков, содействовать их объединению.

Естественно, интенсивнее всего в те годы шахматная жизнь протекала в Москве и Петрограде. Московский шахматный кружок, впоследствии общество (председатель Н. Целиков), свою работу проводил на базе Центрального клуба ВСНХ (Большой Златоустинский пер., 1). В конце 1922 года по понедельникам и пятницам здесь проходил турнир на первенство Москвы. Победителем вышел Н. Григорьев.

Напомним результаты этого турнира: Н. Григорьев — 9 очков из 10, Н. Целиков — $6^1/_2$, А. Ильин-Женевский, А. Сергеев и С. Слоним — по 6, Н. Зубарев и М. Кляцкин — по 5. В турнире участвовали также Г. Гельбак, Н. Карпенко, Н. Панченко, Л. Френкель.

Предыдущий чемпион Москвы мастер В. Ненароков в турнире не участвовал. После первенства столицы состоялся четверной матч-турнир в четыре круга. Победу одержал В. Ненароков, набравший 9 очков из 12 и на три очка опередивший А. Ильина-Женевского. Третьим был Н. Григорьев, четвертым — Н. Зубарев.

Вскоре между Н. Григорьевым и В. Ненароковым был проведен матч на звание чемпиона Москвы. Состязание закончилось при счете +5—5=1, и, согласно регламента, Н. Григорьев сохранил за собой почетное звание.

В Москве в те годы проводились и многие другие турниры. 17 декабря 1922 г. шахматный отдел «Известий» сообщал: «В Московском кружке начались турниры: I силы при 8 участниках, II силы при 9 участниках и III силы при 30 участниках, разбитых на 3 группы».

Оживленно протекала шахматная жизнь в Петрограде. Информация в одном из отделов гласила: «В Петрограде при различных организациях существует около 10 шахматных кружков, устраивающих состязания друг с другом».

Шахматные кружки и общества возникали и в других городах. Вот несколько информаций, опубликованных в 1922 и 1923 годах:

...«Организовано общество любителей шахмат в г. Ташкенте под председательством Г. М. Гейлера, объединившее несколько мелких шахматных кружков. Общество решило вступить во Всероссийский шахматный союз. Весной предполагается второй Всетуркестанский турнир (первый был в 1920 г.).

...В г. Меленках Владимирской губернии спортклуб «Олимп» имеет деятельную шахсекцию, устроившую большой турнир на первенство города... В конце января 1923 года секция приняла вызов от Иваново-Вознесенского шахматного кружка сыграть две партии по переписке.

...В Пензе в шахматном кружке происходят два турнира. Помещение кружку предоставил кооператив «Продовольственник».

...В Серпухове большой интерес к шахматам наблюдается среди рабочих, по требованию которых организованы секции при четырех фабриках.

...В Барнауле при шахсекции Всевобуча был разыгран турнир на первенство города... Происходит игра и в марксистском клубе, где есть любители среди ответственных партработников.

...Крайне любопытные сведения сообщает «Заря Востока» о шахматной жизни в Грузии, где клуб профсоюзов решил устроить большой шахматный чемпионат Тифлиса. Турнир открылся 1 октября при 26 участниках, среди которых встречаем имена Иорданского и Смородского...

...В Харькове с середины декабря начал выходить «Шахматный листок», издаваемый шахматным кружком клуба Харьковского паровозостроительного завода. В кружке идет турнир на первенство клуба. К сожалению, шахматного отдела в местной прессе нет».

Вести об организации шахматных кружков поступали из Ростова-на-Дону, Гомеля, Иваново-Вознесенска, Владикавказа, Рославля, Минска, Вятки, Перми, Бежицы и многих других мест.

В середине 1923 года был возрожден Всероссийский шахматный союз. В шахматном отделе «Известий» публиковались материалы о съезде, организации которого большую помощь оказал А. В. Луначарский.

В первой половине 1924 года началась деятельная подготовка к проведению III Всесоюзного шахматного съезда. Он состоялся в августе 1924 года. На съезде была избрана всесоюзная шахматно-шашечная секция при Высшем Совете физической культуры. Секцию возглавил большевик ленинской гвардии Н. В. Крыленко.

Почти в каждом выпуске отдела с 22 июня по 16 ноября 1924 года печатались материалы о съезде и его работе.

Также всесторонне освещалась работа IV Всесоюзного шахматного съезда, который состоялся в Ленинграде в августе 1925 года.

В отделе интересно было рассказано о выступлениях экс-чемпиона мира Эм. Ласкера в феврале 1924 года. Это был первый приезд зарубежного шахматиста в Советскую Россию.

Большое внимание общественности привлекли партии, сыгранные Эм. Ласкером в Москве — с В. Ненароковым (ничья), Н. Григорьевым, А. Рабиновичем (обе выиграл Ласкер), в Ленинграде — с П. Романовским (первая ничья, вторую ленинградец проиграл), И. Рабиновичем (ничья) и с Г. Левенфишем. Почти все партии были опубликованы в отделе.

В Москве Ласкер провел сеансы одновременной игры в клубе транспорта, в центральной шахматной секции МГСПС, в Доме союзов для партийных и советских работников (среди них были тт. Лепешинский, Стеклов). В Доме ученых Эм. Ласкер выступил с лекцией «О смысле и значении шахмат».

Уезжая из Москвы, Эм. Ласкер опубликовал в «Известиях» такое письмо:

«Расставаясь с этим городом, я хотел бы поблагодарить московских шахматистов за их гостеприимство и радушие. Последнее было исключительное. У меня от 9 проведенных здесь дней осталось на всю жизнь ясное впечатление чего-то большого, отрадного и важного. И о людях, с которыми я имел честь познакомиться здесь, я увожу с собой воспоминание, как о чисто человечных людях, для которых не существует ничего формального, все же действительно важное всегда выступает вперед. Самый город великолепен, как всегда. Он не только не устарел, но, наоборот, на весь мир смотрит, как юная красавица, прекрасным взором. В таких условиях, с такими людьми и при такой дружной общественности шахматное искусство должно и будет процветать».

Шахматные отделы газеты конца 1925 года были посвящены в основном IV Всесоюзному съезду, чемпионату СССР и особенно Московскому международному турниру.

Примечательно, что, наряду с партиями из международных турниров и крупных отечественных соревнований, отдел помещал также партии из турниров рабочих кружков. В каждом отделе, как правило, публиковались задача и этюд, указывались фамилии читателей, правильно решивших композиции.

В ознаменование шестой годовщины Октябрьской социалистической революции отдел провел конкурс составления двухходовых задач, выявивший ряд талантливых композиторов.

«Шахматный отдел «Известий» дал отличный пример пропаганды шахмат на страницах периодических изданий. Примеру «Известий» вскоре последовали многие другие органы печати.

В конце 1922 и начале 1923 годов открылись шахматные отделы в «Правде», петроградской «Красной газете», череповецкой газете «Коммунист», севастопольской газете «Маяк коммуны», «Туркестанской правде», в «Известиях одесского губисполкома», в журнале «Силуэты» и ряде других периодических изданий.

Шахматный отдел «Известий» отмечал: «В отличие от старого времени в изменившихся условиях русской жизни к шахматам получили доступ подлинно широкие пролетарские и даже крестьянские (!) массы. И массы потянулись к шахматам, развивающее культурное значение которых несомненно, — и вот буквально со всех концов, из самых дальних захолустий приходить стали вести о шахматном оживлении, об интересе к шахматным делам».

Сейчас, когда у нас сотни шахматных отделов в газетах и журналах ведут разговор с любителями шахмат, полезно и интересно вспомнить о первом таком отделе и его редакторе, видном советском мастере, талантливом пропагандисте Николае Дмитриевиче Григорьеве.

Е. БЫКОВА.

Партии и окончания

Защита Грюнфельда

М. ТАЙМАНОВ — В. УЛЬМАН

«Матч века», Белград, 1970 г.

Примечания М. Тайманова

О том, что мне предстоит сражаться с лидером шахматистов ГДР, я узнал за месяц до матча. Концертная программа (тоже заранее запланированная) сильно сократила срок подготовки. Все же он оказался достаточным. Дело в том, что В. Ульман — шахматист с тщательно отработанным, но ограниченным дебютным репертуаром, очень упрямый в своих шахматных вкусах. Белыми я мог ограничить себя подготовкой к защите Грюнфельда, а черными после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 (защиту Нимцовича Ульман не допускает) избрать новоиндийскую защиту, в которой мой партнер отдает предпочтение вариантам с продвижением белых в центре d4—d5.

Расчет оказался правильным: в трех наших партиях встретились позиции, которые я анализировал при подготовке к матчу.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ke4.

Ход, который я ждал. Теперь можно было применить подготовленный вариант.

5. Ch4.

Этот маневр Ульману, в свою очередь, нетрудно было предвидеть: я уже дважды, и притом успешно, играл так. Правда, последняя по времени партия с М. Филипом из турнира в Голландии могла еще не дойти до него. Но более раннюю — с Савоном, сыгранную в XXXVII чемпионате СССР, он наверное знал. С этим я, конечно, считался.

Может быть, Ульман сочтет, что минимальное позиционное преимущество, которое получили в этой встрече белые, недостаточно для победы и решит повторить вариант, чтобы сделать ничью и выиграть цвет. Таков был ход моих рассуждений. Дело в том, что возникающий эндшпиль не так прост, как кажется...

5...c5 6. cd K:c3 7. bc Ф:d5 8. e3 cd.

Ход, тоже подготовленный специально. Во всяком случае, так не играли ни Филип ни Савон. Но я обрадовался, поскольку был убежден, что получающийся эндшпиль для белых весьма перспективен. Возможно, что позиция черных защитима. Ульману не удалось справиться с трудной задачей. В практической игре шансов на выигрыш у белых больше, чем у черных на ничью.

9. Ф:d4 Ф:d4 10. cd Kc6 11. Cb5 Cd7 12. Kf3 Cg7 13. 0—0 e6.

Такой ход с легким сердцем не делают. Однако иначе пешка e7 приковывала к себе короля. Если, например, 13...a6, то 14. Ce2 и не годится 14...0—0 из-за 15. Лb1 с угрозой не только взять пешку b7, но и сыграть 16. d5.

14. Лab1.

Напоминание о том, что по открытым линиям черным предстоит выдержать серьезный натиск.

14...0—0 15. Kd2.

Угрожает 16. Ke4, направляясь затем, в зависимости от обстоятельств, на f6, d6 или c5. Эту неприятную угрозу Ульман парирует, но дорогой ценой.

15...f5 16. Kb3.

Снова грозит Kd3—c5, что заставляет черных пойти на новое ослабление. Ход 16...Ke5? проигрывает после 17. Kc5.

16...b6 17. Лfc1 Лac8 18. Ca6 Лce8 19. Cb7.

«Фианкеттируя» слона во вражеском лагере, белым удается захватить линию «c».

19...Kd8 20. Лc7 Лf7.

Меньшим из зол было расстаться с пешкой, чтобы попытаться оживить фигуры: 20...K:b7 21. Л:b7 Cc6 22. Л:a7 Лa8. Все же после 23. Л:a8 Л:a8 24. Kc1 материальный перевес белых в конце концов должен был сказаться.

21. Ca6 Ca4 22. Лbc1.

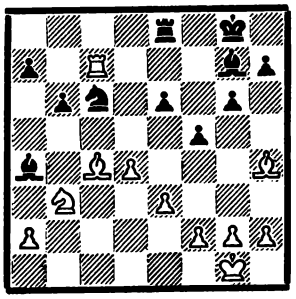
Фигуры белых заняли идеальные позиции. Угрожает 23. Л:f7+ Кр:f7 24. Лc7+.

22...Cf8 23. Л1c4.

Слону a4 отступить некуда, а в случае 23...C:b3 24. ab у белых появляется еще одна угроза Ca6—b5. Черным приходится разменять ладьи.

23...Л:c7 24. Л:c7 Kc6 25. Cc4 Cg7.

Угрожало 26. Cf6 с последующим d4—d5.



26. Лc8.

Выигрывает пешку, но, как ни странно, сильно осложняет задачу белых. Учитывая масштаб соревнования, я решил, не медля, добиться реальных выгод. В менее напряженной обстановке я, наверно, пошел бы 26. Cg3. После этого скромного продолжения черным просто нечем ходить. Угрожает, в первую очередь, 27. d5. Приходится считаться и с маневром Kd2—f3—e5. В общем, 26. Cg3 было правильным решением, а внешне эффектный ход 26. Лc8 — малодушным.

26...Л:c8 27. C:e6+ Kpf8 28. C:c8.

У белых пешкой больше, и, казалось бы, все идет отлично. Черным надо учесть позиционную угрозу g2—g4. Но, как ни парадоксально, именно теперь их фигуры оживают. Белые слоны, которые только что беспокоили неприятеля, оказываются совсем не на месте (в частности, слон c8 не успевает вернуться на e6).

28...Kb4 29. Kc1 Kpf7.

Не только не пуская вражеского слона на e6, но и парируя угрозу g2—g4, на что теперь последует f5—f4.

30. Cg3.

Иначе 30...f4. Теперь белые намерены пойти слоном на d6 или, смотря по обстоятельствам, на b8.

30...Cf8 31. Cb7.

Вероятно, перспективней было немедленное 31. Cb8 Kc6 32. Cd7. Однако играть эндшпиль с разноцветными слонами мне не хотелось.

31...Kpe6 32. Cb8 Kpd7.

Ход 32...Kpd7 я, конечно, видел и брать пешку a7 вовсе не собирался. Все же приходится констатировать, что грозные еще недавно слоны белых лишились взаимодействия. Сейчас Ульман угрожает позиционным маневром Ca6—b5—c4.

33. Cf3 Cb5 34. Cd1 a5.

Контригра черных заключается в попытке образовать проходную на ферзевом фланге.

35. a4.

Иначе черные сами сыграют a5—a4.

35...Cc4 36. g4.

Главный шанс белых. Если партнер разменяется на g4, у них образуются две проходные в центре, если допустят g4:f5 — пешка f5 подвергнется нападению слона.

36...b5 37. gf gf 38. Ce5.

Необходимо принять меры против проходной пешки «a». Кроме того, мне хотелось вызвать ход Kb4—c6 (я боялся, что конь встанет на d5).

38...Kc6 39. Ch8 Ca3 40. ab C:c1.

Заманчивая возможность. Однако правильно было 40...C:b5, чтобы оставить белых с пассивным конем. Вероятно, на 40...C:b5 Ульман опасался 41. Kb3 a4 42. Kc5. Но после 42...C:c5 43. dc

пешка c5 вскоре могла потеряться. Во всяком случае, я бы так не играл. Добавлю, что совсем не годилось 41. Ка2 ввиду 41...Сb2 с угрозой Сb5—c4.

41. bc+ Кр:c6 42. Са4+ Крd5.

Больше шансов оставляло 42... Сb5, и на 43. Сс2 — 43...а4, не считаясь с материальными потерями и возлагая все надежды на пешку «а».

43. Сс2 Кре6.

После того как черные переключались на защиту, партию уже не спасти.

44. Крg2 Са3.

Угрожал маневр Крg2—g3—f4.

45. Се5 Сf8 46. Сс7.

Черные, как могли, мешали маневру короля, но теперь белым все же удается его осуществить.

46...Сd5+ 47. f3 (записанный ход) **47...Сb4 48. Крg3 Крf6.**

Если 48...Сd6+ 49. С:d6 Кр:d6, то 50. e4 fe 51. fe Сс6 52. Крf4, и белые должны победить.

49. Се5+ Крg6 50. Крf4 Се6 51. Са4.

Проходная черных блокирована, король оттеснен на край доски. Белый же король централизован, а слоны снова заняли идеальные позиции. Это означает, что борьба окончена.

51...Сf8 52. e4 Сh6+ 53. Крg3 fe 54. fe Сd2 55. d5 Се1+ 56. Крf3 Сh3 57. Се8+ Крh6 58. Сf6.

Пешка «d» неудержимо идет вперед. Черные сдались.

Индийская защита

И. ДОННЕР — Б. ЛАРСЕН

Матч-турнир в Лейдене, 1970 г.

Примечания И. Кана

1. d4 c5.

Играя так, черные должны быть готовы к переходу на рельсы сицилианской защиты. После 2. e4 cd 3. Кf3 черным нет смысла удерживать пешку — 3...e5, поскольку 4. c3 (4. К:e5?? Фа5+) 4...dc 5. К:c3 приводит к открытой позиции гамбитного характера с очевидным перевесом в развитии у белых. Несолидна и другая попытка сохранить лишнюю пешку (3...Фа5+) из-за того же 4. c3! (хуже 4. Кbd2 Кс6 или 4. Сd2 Фb6).

2. d5 d6 3. e4 Кf6 4. Сd3.

Белые намерены укрепить позиции в центре, а затем движением пешки «f» начать наступление.

4...g6.

Продолжение 4...c4 5. С:c4 К:e4 6. Фе2 или 6. Фd4 вело к упрощению обстановки и более свободной игре у белых. Ларсен избирает обычную для подобных ситуаций систему развития, фианкеттируя слона.

5. Ке2 Сg7.

И здесь 5...c4 6. С:c4 К:e4 7. Фd4 Кf6 8. Сg5 Сg7 9. Кbc3 благоприятно для белых. Далее возможно 9...h6 10. Се3 0—0 11. Фd2 Кg4 12. Сd4 или 9...0—0 10. Фh4.

6. 0—0 0—0 7. c4 e6 8. Кес3.

Казалось бы, естественнее 8. Кbc3, продолжая развитие фигур. Но Доннер предпочитает вывести коня b1 на d2, чтобы затем, в зависимости от обстоятельств, перебросить его на один из флангов.

8...ed.

Логическое следствие предыдущего хода черных. Но теперь им все время придется считаться с преобладанием белых в центре. Поэтому заслуживало внимания 8...e5 (ответная потеря времени!) с переменой плана действий. После 8...e5 не проходит 9. f4 ef 10. С:f4 Кg4 и черные захватывают пункт e5. Если 8...e5 9. Сg5, то 9...h6 10. Сh4, и возможно как «романтическое» 10...Фb6 (с намерением при случае сыграть Кf6—h5), так и более спокойное 10...Ка6 (с дальнейшим Ка6—c7, Сс8—d7, готовя прорыв b7—b5). Следует заметить, что запирание центра в индийских построениях далеко не всем по вкусу. Но в данном случае для такого продолжения есть мотивировка — необычная перестройка белых фигур.

9. cd Кbd7 10. Кd2 a6 11. a4.

Конечно, белые препятствуют продвижению b7—b5. На 11. Кс4 черные ответили бы 11...Кb6 (12. Ка5 Кb:d5!).

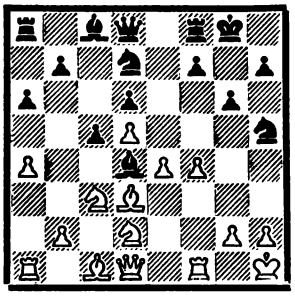
11...Кh5.

В предвидении плана наступления белых, связанного с продвижением f2—f4—f5, Ларсен вступает на путь тактической борьбы.

12. f4.

Безбоязненно! Играя так, белые должны были точно оценить тактические возможности своего грозного соперника.

12...Сd4+ 13. Крh1.



Теперь весьма соблазнительной выглядит лихая атака 13...Фh4 с угрозой мата (14...Кg3×). Как белым защищаться?

На 14. Фf3 у черных есть сокрушительное 14...Ке5! 15. fe? Сg4! Белым пришлось бы на 14...Ке5 ответить 15. g3 К:f3 16. gh К:h4, оставаясь без пешки.

После 14. Лf3 Кdf6 15. g3 Фh3 у черных реальная контригра, основанная на слабости белых полей в лагере противника.

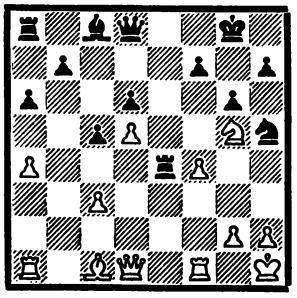
Но, увы, скромный ход 14. Ке2! отражал все угрозы. Например, если 14...Ке5? 15. fe С:e5, то 16. Кf3, и белые выигрывают. Конечно, жертвовать фигуру черные не обязаны, но в ином случае конница белых (после Кd2—f3) вынуждала отступление противника.

13...Кdf6 14. Кf3 Ле8.

Неочевидная, но тем не менее очень серьезная неточность. Логично (и притом в духе всей предыдущей игры черных) было 14...Сg4, заканчивая развитие.

15. f5!

Прерывая коммуникации противника, белые переходят в наступление. При этом Доннер игнорирует угрозу 15...С:c3 16. bc К:e4 17. С:e4 Л:e4, ибо на это следует 18. Кg5.



Всего за одну пешку белые получают опасную атаку. В случае 18...С:f5 белые выигрывают не качество (19. К:e4 С:e4), а фигуру — 19. Л:f5 gf 20. К:e4 fe 21. Ф:h5. Вот другие примерные варианты:

I. 18...Лh4 19. Фе1 Лg4 (c4) 20. fg fg 21. Кf7 с нападением на ферзя и угрозой Кh6+, решающей исход борьбы вне зависимости от положения черной ладьи на четвертой горизонтали.

II. 18...Ле5 19. fg fg 20. Кf7 Фh4 21. К:e5, и белые выигрывают (21...Кg3+? 22. Крg1 К:f1 23. Кf3, и черные остаются без фигуры). На 19. fg возможно 19...Л:g5 20. С:g5 Ф:g5 21. gf+ Крf8. Теперь нецелесообразно 22. Фе2 из-за 22...Сg4! (но не 22...Сd7 23. Лае1, угрожая все тем же 24. Фе8+). Заслуживает внимания 22. Фb1 с угрозами Ф:h7 и Фb6. Реплика 22...Кf4 не имеет смысла — белые ответят 23. Фе4. Несолидно 22...Сh3!?, на что может последовать хотя бы 23. Ла2 с переброской ладьи на f2. Необходимо добавить, что в ответ на 18...Ле5 можно продолжать атаку и по-иному — 19. g4 Кf6 20. c4, и черным не легко защищаться.

III. 18...Ле7 19. g4 h6 (или 19...f6) 20. gh hg (или 20...fg) 21. С:g5 или 19...Кf6 20. fg — обе ситуации не требуют пояснений.

IV. 18...Ле8 19. g4.

Не проходит 19. К:f7 Кр:f7 20. fg+ Кр:g6 21. Фd3+ Крg7 22. Лf7+ Кр:f7 23. Ф:h7+ Крg7 24. Сh6 Фf6 25. С:g7 Сf5 (можно и 25...Фf5, но не 25...Ф:g7? 26. Лf1+). В этом варианте, несмотря на большой материальный перевес, черные отразили атаку благодаря ходу 24...Фf6. Если, например, 24...Ле5 (24...Лg8 25. Лf1+), то 25. Лf1+ Сf5 (25...Лf5 26. Ф:g7+ Кре8 27. Фg6+, и белые должны выиграть) 26. Ф:g7+ Кре8 27. Сg5 Ле7 (27...Фb8 28. g4! Се4+ 29. Крg1; 27...Фс8 28. Фg8+ Крd7 29. Фf7+) 28. С:е7 Ф:е7 29. Фg8+ Фf8 30. Ф:f8+ Кр:f8 31. Л:f5+ Крg7 32. а5, и черным предстоит ладейное окончание без пешки.

Вернемся, однако, к варианту 18...Ле8 19. g4. Встречные нападения на белого коня, 19...h6 или 19...f6, неудовлетворительны соответственно из-за 20. К:f7 или 20. К:h7 (например, 19...f6 20. К:h7 gf 21. gh Кр:h7 22. Фd2). Следовательно, приходится отступить конем. Итак, 19...Кf6 20. Фf3 или 20. с4; 19...Кg7 20. f6 h6 21. Кh3 Кh5 22. Фf3 — все это сулит успех белым.

15...gf 16. ef Крh8 17. К:d4 cd.

После этого размена положение черных стратегически проиграно. В их позиции много слабых пешек, слон отрезан от места боя, фигуры белых расположены отлично.

18. Ке4 К:е4 19. Ф:h5.

В результате разменной операции белые активизировали ферзя и сократили ряды защитников вражеского короля.

19...Фf6.

На 19...Кf6 белые ответили бы, конечно, не 20. Ф:f7? Лf8, а 20. Фh4! с угрозой Сg5 (20...К:d5 21. f6).

20. Сh6 Сd7 21. Лf4 Кс5 22. Сg5 Фе5.

Или 22...Фg7 23. f6 Фg8 24. Сh6 К:d3 25. Сg7+ с быстрым матом.

23. Фh6. Черные сдались.

Защита Алехина

И. НЕЙ К. ХОНФИ

Турнир памяти Асталоша, 1969 г.

Примечания К. Хонфи

1. е4 Кf6 2. е5 Кd5 3. d4 d6 4. Кf3 Кс6.

Черные хотят вынудить ход е5:d6, чтобы ответить е7:d6. Этому размену можно воспрепятствовать только следующей жертвой пешки.

5. с4 Кb6 6. е6!? fe 7. h4.

Предложено И. Болеславским. В партии Хонфи — Чом (1965 г.) черные после 7. Кс3 е5 8. d5 Кd4 9. К:d4 ed 10. Ф:d4 е5 11. de С:е6 12. Се2 Фf6 13. Ф:f6 gf 14. b3 d5 15. cd Сb4 16. Сd2 К:d5 добились уравнения игры.

7...е5.

Черные очень стеснены, и поэтому возврат пешки, вероятно, лучшее решение. Хотя Ларсену против Кристофеля (Цюрих, 1961 г.) удалось черными получить преимущество путем 7...Кd7 8. Кg5(?) Кf6 9. d5 ed 10. cd Ке5 11. f4 Кеg4 12. Сd3 с6, спокойное 8. Кс3 Кf6 9. Сd3 сохраняло за белыми давление.

8. d5 Кd4! 9. К:d4 ed 10. Ф:d4.

В партии Таль — Ларсен (матч, 1969 г.), где было 10. Сd3 Фd7!, белые не получили компенсации за пешку.

10...Фd7!?

Самое естественное здесь — 10...е5. После 11. de С:е6 12. Сg5 Фd7 13. Се2 Крf7 14. 0—0 h6 15. Се3 Се7 16. Кс3 Лhf8 белым в партии Хонфи — Вестеринен (Вейк ан Зее, 1969 г.) вместо 17. Лfd1 Крg8 18. а4? с5 следовало довольствоваться небольшим преимуществом, продолжая 17. Фе4.

11. Се2 е5 12. de Ф:е6 13. Лb3.

Кроме этого хода сильным кажется 13. Сg5. Но на самом деле выпад слоном не дает преимущества. Черные уравнивают шансы, продолжая 13...Фе5 14. Ф:е5 de или 13...с5 14. Фd3 (14. Фс3 d5!) 14...Фе5 15. Кс3 Сf5 16. Фе3 Ф:е3 17. С:е3 0—0—0.

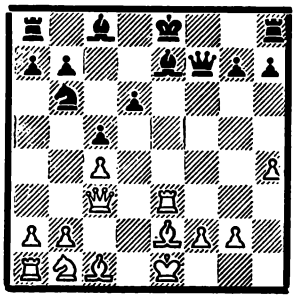
13...с5 14. Фс3.

14. Фf4 неопасно ввиду 14...Фf5 15. Ле3+ Се7! На 16. Ф:d6 черные эффектно отыгрывают пешку — 16...Ф:f2+ 17. Кр:f2 0—0+ или жертвуют фигуру в целях атаки — 16...0—0 17. Ф:е7 (17. Фg3 Сd6) 17...Ф:f2+.

14...Се7! 15. Ле3.

На 15. Ф:g7 следует не 15...Сf6 16. Фh6 К:с4 17. Фh5+ Крd8 18. Сg5 Ле8 19. Кс3 Ле7 20. С:f6 Ф:f6 21. 0—0—0 с преимуществом, а 15...Лg8! 16. Ф:h7 Л:g2 17. Ле3 Лg1+ 18. Сf1 (или 18. Крd2) 18...Фf6, и позиция белого короля опаснее, чем черного.

15...Фf7!



16. Сh5.

Другого продолжения атаки не видно. На 16. Сf3 черные отвечают 16...Сf6. Похоже как будто, что после сделанного хода черным пора сдаваться...

16...Ф:h5 17. Ф:g7.

Лучше 17. Л:е7+ Кр:е7 18. Ф:g7+ Кре6 19. Ф:h8 Сd7 20. Фg7 Ф:h4 21. Сg5, после чего черные отражают матовые угрозы путем 21...Фh1+ 22. Кре2 (плохо 22. Крd2 К:с4+ 23. Крс3 Фе1+ 24. Кр:с4? Сb5+ 25. Крb3 Фd1+) 22...Фh5+ 23. Кре1 Фf7 и сохраняют лишь небольшое преимущество.

17...Ф:h4 18. Ф:h8+ Крf7 19. Лf3+.

Если 19. Фс3 Сf6 20. Лf3 Сf5 (или 19. Лf3+ Сf5 20. Фс3 Сf6), то у белых нет ничего лучшего, чем встречная жертва качества — 21. Л:f5 Фе4+ 22. Се3 Ф:f5.

19...Сf5! 20. Л:f5+ Крg6 21. Фс3 Кр:f5! 22. Фf3+ Крg6 23. Се3 Сf6?

После партии И. Ней указал продолжение, которое приводило к победе: 23...Лf8! 24. Ф:b7 d5! 25. cd Кс4 26. g3 Фh1+ 27. Кре2 К:е3.

24. g3! Ф:с4 25. Кd2 Фе6.

В случае 25...Фd3 26. Ке4 С:b2 король уходит от шахов: 27. Фg4+ Крf7 28. Фf5+ Крg7 29. Сh6+ Крh8! или 27. Фg4+ Крf7 28. Кg5+ Крg7! Однако после 27. Лd1! Сс3+ 28. К:с3 Ф:с3+ 29. Крf1 Фс4+ 30. Крg1 Фе6 31. Ф:b7 Лd8 32. Ф:а7 Кс4 33. Ле1 белые еще могли сопротивляться.

26. Фf4! Фf5 27. Ф:d6 Ле8?

Цейтнот! 27...Ка4 сохраняло хорошие шансы на победу.

28. 0—0—0 Лd8 29. Фf4 Ф:f4 30. С:f4 Ка4 31. Крс2! b6 32. Лh1?!

Можно было защитить пешку ходом 32. Лb1.

32...С:b2 33. Лh6+ Крg7 34. Кf3 Ле8 35. Кh4 Крg8 36. Кf5 Се5 37. Сd2 Кb2 38. f4 Сh8 39. Лс6 Кс4 40. Сс1 Са1 41. Лс7 Ле2+.

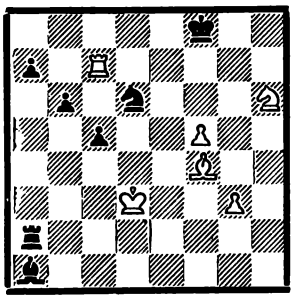
Записанный ход. Теперь на 42. Крb1 следует 42...Сb2! с двойной угрозой 43...Ка3× и 43...Ле1. В случае 42. Крb3 Ка5+ 43. Кра3 а6! грозит Са1—с3—b4+ и b6—b5×. Лучшее продолжение — 42. Крd1, после чего черные сохраняют несколько лучшие перспективы путем 42...Лh2! (слабее 42...Л:а2 43. Кh6+ Крf8 44. f5 Лf2 45. Сg5!) 43. Л:а7 Сb2 44. Ле3 К:е3+ 45. К:е3 b5.

42. Крd3? Л:а2 43. Кh6+ Крf8 44. f5?

Практические шансы на ничью давало 44. Кр:с4 Лс2+ 45. Крd5 Л:с1 46. g4!

44...Кd6 45. Сf4.

Несколько упорнее было 45. Сg5 Се5 46. Се7+ Кре8 47. С:d6.



45...c4+! 46. Кре3 Cd4+! 47. Кр:d4.

Или 47. Крf3 Лf2+ 48. Крg4 Л:f4+ 49. Кр:f4 c3, и проходные пешки очень сильны.

47...Кb5+ 48. Кр:c4 К:c7 49. Крb3 Лh2??

К выигрышу вело 49...Лf2! 50. С:c7 Крg7.

50. Кg4! Лh5 51. Cd6+! Крg7 52. Ce5+ Крf8 53. Cd6+ Крg7 54. Ce5+ Крf7 55. С:c7 Кре7 56. Ке3 Крd7 57. Cf4 a5 58. Кd5 Л:f5 59. К:b6 Кре6 60. Кc4 Л:f4 61. gf Крf5 62. Ке3+ Кр:f4 63. Кg2+ Крf3 64. Кh4+. Ничья.

Защита Уфимцева

Ю. КОТКОВ А. КРЕМЕНЕЦКИЙ

Полуфинал первенства Москвы 1970 г.

Примечания Р. Холмова

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Кf3 d6 4. c3 Кf6.

По-иному развивались события в партии Холмов—Чом (Будапешт, 1970 г.): 4...c6 5. Cg5 Фa5 6. Кbd2 Кd7 7. Ce2 Кgf6 8. 0—0 Кf8 9. Лe1 Ke6 10. Ch4 d5 11. ed cd 12. Ke5 0—0 13. Cf3 Фb6 14. Фb3 Ф:b3 15. ab, и белые получили лучшее окончание.

5. Кbd2 0—0 6. Ce2 e5?! 7. 0—0.

Интересно 7. de de 8. К:e5 К:e4 9. К:f7 Фe7 10. К:e4 Ф:e4. Теперь не годится 11. Кg5? Ф:g2 12. Cf3 ввиду 12...Лe8+. На 11. Кh6+ С:h6 12. С:h6 Ф:g2 могло последовать 13. Фb3+ Крh8 14. 0—0—0! с сильной атакой. В случае 12...Лe8 (вместо 12...Ф:g2) хорошо 13. Крf1, после чего не ясно, имеют ли черные компенсацию за пешку.

7...ed?

Лучше 7...Кbd7. После хода в партии черные начинают испытывать затруднения.

8. cd Лe8.

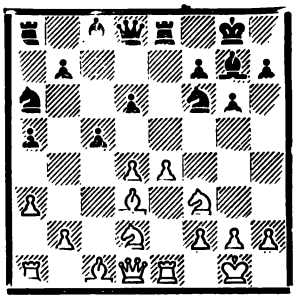
Вряд ли хорошо 8...d5 9. e5 Ke4 10. К:e4 de 11. Кg5 Кc6 12. Ce3 Cf5 13. g4 h6 14. gf hg 15. f6 Ch8 (15...Ch6 16. h4!) 16. Лc1. Если вместо 12...Cf5 черные играют 12...Фd5, то сильно 13. b3! (не так ясно 13. Лc1 Ф:a2 14. Cc4 Ф:b2).

9. Cd3 a5?

Лучше было 9...Cg4 10. Лe1! Кc6 11. h3 С:f3 12. К:f3 Кb4 13. Cb1 c5. Если 14. e5, то 14...de 15. de Ф:d1 16. Л:d1 Лad8! 17. Л:d8 Л:d8 18. ef Лd1+ 19. Крh2 Л:c1 20. fg Кc2. В этом варианте белым пришлось бы добиваться ничьей. Однако после 14. Cd2 с дальнейшим Cd2—c3 они сохраняли преимущество.

10. Лe1 Кa6 11. a3 c5.

Попытка атаковать центр только приводит к образованию слабостей. Стоило предпочесть 11...Cg4 или 11...Кh5.



12. e5!

Энергичное возражение. Легкие фигуры белых с большой силой вступают в игру.

12...de 13. de Кg4.

Нельзя 13...Ф:d3? 14. ef Л:e1+ ввиду 15. К:e1!, и черные остаются без фигуры.

14. Кc4 Ce6 15. Кd6 Лe7.

В случае 15...К:e5 16. К:e8 К:d3 17. К:g7 К:e1 18. Ф:e1 Кр:g7 решает 19. Фe5+ Фf6 20. Ch6+.

16. Cg5 К:e5.

После 16...f6 17. ef К:f6 18. Л:e6 Л:e6 19. Cc4 Кc7 20. К:b7 Фe7 черные оставались без пешки. Но, возможно, это был лучший выход из создавшегося положения.

17. К:e5 f6?

Плохо 17...Ф:d6 из-за С:a6. Но надо было примириться с потерей качества и сыграть 17...С e5. Тогда черные еще могли бороться за ничью. Стремясь сохранить материальное равновесие, черные еще больше компрометируют свою позицию.

18. К:g6! hg 19. Cf4 g5 20. Cg3 Крf8 21. Фc2 b6 22. Лad1?

Сразу выигрывало 22. С:a6 Л:a6 23. Л:e6! Л:e6 24. Фc4.

22...Кc7 23. Ce4 Cd5!

Любопытная тактическая возможность. Неудовлетворительно 23...Лb8 из-за 24. Кb7!

24. С:d5 К:d5 25. Фf5 Кf4.

Приходится жертвовать пешку. На 25...Л:e1+ 26. Л:e1 Кc7 последовало бы 27. Фg6 Фd7 28. Кf5, и черным плохо.

26. С:f4 gf 27. Ke4 Фc7.

Если 27...Фc8, то 28. Ф:f4.

28. К:f6 Лf7 29. Фd5! С:f6.

Не спасало и 29...Лb8. При 30. Кh7+ Крg8 31. Кg5 С:b2 32. К:f7 Ф:f7 33. Фg5+ Cg7 34. Лd8+ Л:d8 35. Ф:d8+ белые забирали пешку b6 и легко выигрывали.

30. Ф:a8+ Крg7 31. Фd5 Cd4 32. Фg5+ Крh7 33. Лe6 Лg7 34. Фh6+.

После 34. Фh5+ мат достигался еще быстрее.

34...Крg8 35. Лe8+ Крf7 36. Фe6×.

Староиндийская защита

О. МОИСЕЕВ А. ВОЛОВИЧ

Первенство Москвы, 1970 г.

Примечания Э. Чаплинского

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Кc3 g6 5. e4 Cg7 6. Ce2 0—0 7. Кf3 Кa6.

Черные стремятся осуществить продвижение b7—b5. С этой целью конь переводится на c7. Однако в результате снимается контроль с важного поля e5. Обычно здесь продолжают 7...e6 или 7...e5.

8. 0—0 Кc7 9. Cg5 h6.

И теперь стоило сыграть 9...e5. В случае 10. de К:e6 11. Ch4 Кf4 или 10. Кd2 h6 11. Ch4 Фe8 с последующим Кf6—d7 и f7—f5 у черных удовлетворительная позиция.

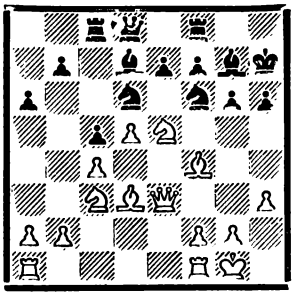
10. Cf4 Cd7.

Запоздало 10...e5 ввиду 11. de К:e6 12. С:d6, и у черных нет компенсации за пожертвованную пешку. Так же в случае 10...Кh5 11. Ce3 e5 12. de К:e6 13. Фd2 Крh7 14. Лfd1 Фb6 15. Лab1 перевес белых неоспорим. Вероятно, заслуживало внимания 10...Кd7, затрудняя e4—e5.

11. h3 a6 12. e5 de.

После 12...Кe8 13. Фd2 Крh7 14. Cd3 черные были бы крайне стеснены.

13. К:e5 Кce8 14. Фd2 Крh7 15. Фe3 Лc8 16. Cd3 Кd6.



17. g4!

Белые добились большого позиционного перевеса. Теперь они

лишают противника последней надежды на контригру, связанную с Kd6—f5. Стратегически партия уже решена.

17...Ce8 18. Лfe1 b5 19. b3 Kg8 20. Лac1 f5.

При полной доске фигур черные почти в цугцванге. Попытка вырваться из тисков лишь создает новые слабости.

21. Ke2 bc.

Вскрытие линии «b» на руку белым. Но черным уже «дорог хороший совет». Например, если 21...g5 22. Cg3 Kph8, то 23. f4, и позиция черных рушится.

22. bc Cd7 23. f3 Ce8 24. Cg3 C:e5 25. C:e5 Cd7 26. Cc3! Фe8 27. Фe5 Лf6 28. Kg3.

В условиях приближающегося цейтнота белые принимают правильное решение — упростить позицию, сохраняя достаточный для победы перевес. К выигрышу вело и 28. Kf4 с последующим движением пешки «h».

28...Фf8 29. Лb1 Лe8 30. gf C:f5 31. K:f5 K:f5 32. C:f5 gf 33. Kph2 h5.

Здесь черные уже могли сложить оружие.

34. Фe3 Лf7 35. Ф:c5 Фh6 36. Фd4 Kf6 37. Cd2 Фf8 38. Лb6 Лb8 39. Л:a6 Лa8 40. Л:a8 Ф:a8 41. Фf4. Черные сдались.

Испанская партия

А. КАРПОВ В. ЖЕЛЯНДИНОВ

Командное первенство Вооруженных Сил, 1970 г.

Примечания А. Магергута

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 h6 10. d4 Лe8 11. Kbd2 Cf8 12. Kf1 Cd7 13. Kg3 Ka5 14. Cc2 g6.

После этого ферзевый конь черных до конца партии не сможет войти в игру. Перспективнее 14...Kc4 15. b3 Kb6, перебираясь конем ближе к центру.

15. b3 c5 16. d5.

Белые запирают центр, и, в соответствии с законами шахматной стратегии, игра переносится на фланги. Ясно, что белые будут вести наступление на королевском фланге, а черные — контратаковать на ферзевом. Как скоро выяснится, шансы белых выше. Немалую роль играет пассивное положение коня a5.

16...Cg7 17. Ce3 Kh7 18. Фd2 h5 19. Kh2 Kb7.

Любопытно, что к похожей позиции, но на 22-м ходу и при положении черного ферзя на e7, пришла партия Штейн—Геллер из XXXVII чемпионата СССР. Штейн осуществил продвижение 22. f4 и после 22...ef 23. C:f4 захватил инициативу. Все же жертвой пешки Геллеру удалось создать некоторые осложнения.

Карпов избирает другой план. Он проводит перегруппировку фигур, чтобы осуществить прорыв f2—f4 с бо́льшим эффектом. Прежде всего он сводит к минимуму активные возможности черных на ферзевом фланге и только затем приступает к атаке.

20. Лac1 a5 21. a3!

На 21...a4 последует 22. b4.

21...Фb6.

В дальнейшем ферзь будет переведен на e7, потеряв на этот марш несколько темпов. Лучше поэтому сразу 21...Фe7.

В чигоринских системах черные обычно действуют по схеме Фc7, f7—f6 и Kb7—d8—f7. В данном же случае позиция черных ослаблена ходом h7—h5, и продвижение f7—f6 сделает положение черного короля опасным. Создается впечатление, что план белых, связанный с ходом d4—d5, весьма неприятен для черных.

22. Kph1 b4 23. ab ab 24. c4!

Теперь контратака черных на ферзевом фланге, по существу, окончилась. Вторжение ладей по открытой линии «a» носит символический характер.

24...Лa2 25. Фd1 Лea8 26. Лf1 Фd8 27. Ke2 Фe7 28. Лb1 Cf6 29. Kc1 Л2a3 30. Kf3.

Препятствует размену слонов (Cf6—g5), который планировали черные, и в то же время способствует нужной расстановке фигур.

30...Kph8 31. Kd3 Cg7 32. Kd2 Фf8 33. f4!

Наконец-то белые осуществили это важное продвижение, выбрав самую благоприятную обстановку!

33...ef.

Удержать центр невозможно, поскольку на 33...f6 последует двойное взятие на e5.

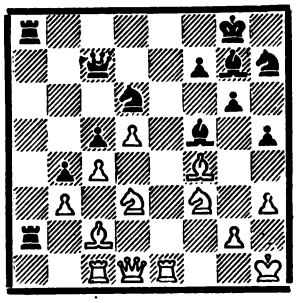
34. C:f4 Фe7.

Теперь позиция черных разваливается. Впрочем, и после 34...f6 им не спастись. Возможно, например, 35. Cg3, и если 35...Фe7 (грозило 36. e5), то 36. Kf4 Kf8 37. e5 с сильнейшей атакой.

35. Kf3 Лa2.

Если 35...f6, препятствуя e4—e5, то 36. Cc1! с дальнейшим Kd3—f4.

36. e5 Cf5 37. Лe1 Фc7 38. Лc1 Kpg8 39. ed K:d6.



40. K:b4.

Небольшая комбинация, завершающая отлично проведенную партию.

40...cb 41. C:f5 Cc3 42. Cb1 Лa1 43. Лe2. Черные сдались.

Заметки на полях

В недавно вышедшей книге А. Лилиенталя «Жизнь шахматам» говорится, что партия Лилиенталь—Алехин (№ 3) играна в Париже в 1930 году и что в книге Грекова «История шахматных состязаний» «ошибочно указано, что турнир этот состоялся в 1933 году».

Неверно. Действительно, турнир с участием Алехина и Лилиенталя происходил в 1933 году, в 1930 году в Парижском турнире Алехин не играл.

В книге А. Котова «Шахматное наследие Алехина» (часть I) помещена партия Алехин—Винтер, Маргэт, 1937 г. (№ 174). Но в этом турнире Винтер не участвовал. Эта партия играна на турнире в Гастингсе 1936/37 г.

В книге В. Панова «Рыцарь бедный» сказано, что после смерти Митропольского в 1891 году шахматный отдел газеты «Новое Время» перешел к Чигорину (стр. 261). Неверно. Чигорин редактировал отдел с 30 апреля 1890 года и вел его до января 1908 года.

С. БУКШТЕЙН.

Вологда.

В отрывном календаре на 1970 год, изданном на узбекском языке, опубликовано около 10 задач и этюдов. По содержанию эти композиции очень интересны. Но еще интереснее то, что над всеми диаграммами стоит: «Составитель — мастер спорта СССР М. Мухитдинов», хотя эти задачи и этюды принадлежат Эм. Ласкеру, А. Немцову, А. Троицкому и другим авторам...

Н. МАНСУРОВ.

Бухарская обл.

А. КУШНИР: «О себе и о других...»

Английское начало

А. КУШНИР

Э. ПОЛИХРОНИАДЕ

Международный турнир в Белграде, 1970 г.

Примечания Л. Аронина.

1. Kf3 g6 2. c4 Cg7 3. Kc3 e5.

Этот естественный ход мне представляется неточным. Проще было 3...Kf6 или 3...d6. Дело в том, что после 4. d4 Полихрониаде не нашла ничего лучшего (да, пожалуй, лучшего и не было), как сдать центр. В результате белые получили отличные перспективы в связи с владением линией «d» и контролем над пунктом d5.

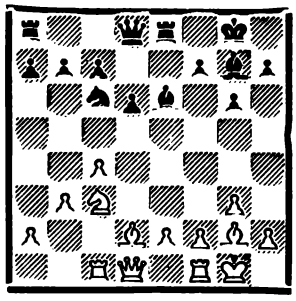
4. d4! ed 5. K:d4 Kge7 6. g3 Kbc6 7. K:c6.

Именно так. Взятие на c6 любой из пешек малоприятно для черных, поэтому им приходится бить конем, а тогда обозначится важный козырь белых — пункт d5.

7...K:c6 8. Cg2 0—0 9. Cd2.

Важный позиционный ход. Во-первых, отражается угроза 9...Ke5, так как теперь можно будет сыграть b2—b3. Во-вторых — подготовляется перевод чернопольного слона на большую диагональ, навстречу оппоненту.

9...d6 10. 0—0 Ce6 11. b3 Ле8 12. Лc1.



До сих пор говорилось, главным образом, об игре белых. Чего же достигли черные? В общем, они действовали логично и развили все свои фигуры. Однако сдача центра (следствие неудачного третьего хода) поставила их в затруднительное положение. В самом деле, не так легко указать дальнейший план игры. Между тем за белых так и напрашиваются ходы Kc3—d5, Cd2—c3, затем e2—e4 и f2—f4 с перспективной игрой на обоих флангах и в центре. В случае если конь d5 будет изгнан ходом c7—c6, на линии «d» в лагере черных образуется новая слабость — пешка d6.

12...Фc8.

Черные намерены после 13...Ch3 разменять одну пару слонов и тем самым облегчить защиту. Кушнир, естественно, уклоняется от размена.

13. Ле1 Ch3 14. Ch1 Ke5.

Попытка демонстрации в центре и на королевском фланге. Однако энергичными действиями белые быстро захватывают инициативу.

15. Kd5 h6.

Приходится принимать меры против хода Cd2—g5.

16. Cc3.

Ход за ходом расположение белых фигур улучшается. Черные решают прогнать коня, но, как уже отмечалось, в результате слабым становится пункт d6.

16...c6 17. Kf4.

Под ударом пешка d6 и слон h3. Это позволяет белым получить преимущество двух слонов.

17...Лd8 18. K:h3 Ф:h3 19. Cg2 Фe6 20. Лc2!

Отличный позиционный маневр. Ладья переводится на d2, а ферзь на a1, что практически вынуждает f7—f6.

20...Лd7 21. Фa1 Лad8.

Пока еще f2—f4 не угроза, ибо на это следует 22...Kg4. Однако после h2—h3 ход f7—f6 черным все же придется сделать.

22. Лd2 f6 23. h3 Kf7 24. e4.

Это навсегда исключает возможность продвижения d6—d5.

24...Ле8 25. f4 h5?

Положение черных тяжелое. Им следовало упорно защищаться, продолжая 25...Фe7. Сделанный ход компрометирует позицию и делает поражение неизбежным. После необходимой подготовки белые осуществят f4—f5, после чего пешка h5 будет обречена на гибель. Кушнир четко проводит этот план.

26. Лf2 Фe7 27. Фd1.

Белый ферзь на a1 «сделал свое дело» и возвращается в центр.

27...Фd8 28. f5! gf 29. Л:f5 Фb6+ 30. Cd4 Фb4 31. Лef1 Kg5 32. Ф:h5.

Теперь теряется также пешка f6, после чего игра заканчивается.

32...Лde7 33. C:f6 C:f6 34. Л:f6 Фc5+ 35. Kph1. Черные сдались.

Мама приехала! А. Кушнир со своим сыном на аэродроме.

НАКАНУНЕ «матча века» в Белграде проходил традиционный международный женский турнир, посвященный 8 Марта. Свыше трех недель продолжалась спортивная борьба. Она закончилась триумфом советских шахматисток, возглавивших турнирную таблицу. Вот итоги состязания: Кушнир — 13½ из 15, Гаприндашвили — 12½, Иованович К. — 10¼, Малипетрова — 10, Лазаревич — 9½, Иванка и Николау — по 8½, Полихрониаде — 8, Троянска — 7½, Радзиковска — 6, Конарковска-Соколова — 5½, Иованович Р. — 4½, Вуянович, Тиммер и Феррер — по 4, Вуйнович — 3½.

Корреспондент журнала попросил победительницу турнира А. Кушнир ответить на несколько вопросов о современном положении дел в международном женском шахматном движении.

— В последние годы вам довелось участвовать в ряде международных соревнований. Как вы считаете, повысился ли класс игры зарубежных шахматисток?

— Я бы этого не сказала. Класс игры зарубежных шахматисток все еще невысок. Об этом свидетельствует хотя бы итог матча советских шахматисток с одной из сильнейших команд мира — югославской. Об этом также говорит результат советских шахматисток на турнире в Белграде. Из тридцати сыгранных партий Гаприндашвили и я выиграли 22 и 8 закончили вничью.

Отсутствие серьезной конкуренции на международной арене меня лично нисколько не радует, наоборот, огорчает, ибо известно, что без конкуренции нет движения вперед.

Новые имена появляются в разных странах. Вот, к примеру, молодая венгерская шахматистка Мария Иванка. Ей 20 лет, она неплохо выступает в международных турнирах, однако больших успехов еще не добивалась. То же самое можно сказать и о молодой чехословацкой шахматистке Малипетровой, которая пока не достигла того уровня мастерства, который бы позволил отнести ее к числу сильнейших шахматисток.

— В чем, по-вашему, причина отставания?

— Главная, на мой взгляд, — все еще слабое развитие женского шахматного движения во многих странах. Мал приток свежих сил. Кое-где можно еще встретить мнение, что шахматы не для женщин. Смотрите, мол, даже сильнейшие, и те не могут на равных играть с мастерами мужчинами.

К счастью, число таких пессимистов становится все меньше и меньше, и «перевоспитали» их, надо сказать, сами шахматистки, не раз доказывавшие, что класс их из года в год растет.

Уверена, что прогресс женских шахмат будет продолжаться и дальше. Возможно, гроссмейстерского уровня шахматистки достигнут не скоро. Но играть на равных с мастерами они наверняка будут.

Еще хотелось бы сказать об особой ответственности за дальнейший прогресс женского шахматного движения ведущих шахматисток. Они должны не только повышать свое мастерство, но и быть пропагандистами шахматного искусства, вовлекать в женское шахматное движение молодежь.

Л. Абрамов

ПОСЛЕ МАТЧА О МАТЧАХ

КАК ТОЛЬКО появилась возможность, я охотно принял предложение выступить экзаменатором в матче на звание мастера. Здесь, наверное, было и желание поиграть, и испробовать новый для себя вид соревнования, и, наконец, стремление найти причину, по которой почти все мастера, намного превосходящие меня своими успехами, терпят в последнее время поражения при встречах с кандидатами. Достаточно отметить, что из 13 матчей на звание мастера, состоявшихся в 1969 году, 12 закончились победой кандидатов.

Первый опыт прошел удачно. Однако минимальный перевес был достигнут над С. Молчадским, шахматистом моего поколения, никак не представляющим молодежь, которая столь успешно выступила в упомянутых матчах. Зато второе предложение било в самую цель. Я отправился в Ашхабад для того, чтобы принять экзамен у А. Какагельдыева, 19-летнего студента Туркменского университета.

Еще в Москве меня предупреждали, что противник весьма опасен. К тому же выезд мой задержался, и я прибыл в Ашхабад, когда южное солнце создавало нелегкую для северян обстановку. Здесь я узнал результаты закончившегося недавно чемпионата республики: А. Какагельдыев — 14 очков из 16, А. Кудряшов — 13½, И. Зильбер и А. Лутиков (игравшие вне конкурса) — по 11½. От меня не скрыли, что претендент даже специально ездил готовиться к матчу. Когда же пришлось еще из-за своего невольного опоздания играть 14 партий за 16 дней (с утренними доигрываниями), то я считал себя почти обреченным.

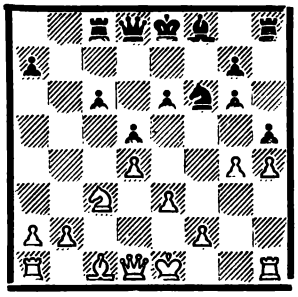
Так, собственно говоря, и должно было быть, Какагельдыев, как правило, переигрывал меня в маневренной борьбе, точнее рассчитывал варианты.

Вот одна из партий, в которой я играл черными:

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Cb4 5. cd ed 6. Фb3 c5 7. a3 (признаюсь, что я считал это продолжение совсем безобидным) 7. . .cd 8. ab dc 9. bc Ce6 10. Кf3 (неужели, думал я, так можно стремиться к победе) 10. . . d4 11. c4 b5 12. e3 de 13. С:e3 0—0 14. Кd4! С:c4 15. С:c4 bc 16. Ф·c4 Фd5 17. Ф:d5 К:d5 18. b5 a5 19. Крd2 Кd7 20. Кc6 К:e3 21. Кр:e3 a4 22. Лhd1 Лfe8+ 23. Крd4 Лe2 24. Крc3 Кb6 25. Лd2 Л:d2 26. Кр:d2 Лe8 27. Крd3 f5 28. Лa2 Лe1 29. Крd4 Лc1 30. Кe7+ Крf7 31. К:f5 g6 32. Кe3 Крe6?

Ход 32. . .Крe8 сохранял шансы на спасение. А теперь после 33. Лc2 Л:c2 34. К:c2 Крd6 35. Кa3 Кd7 36. f4 h5 37. g3 Крc7 38. Кc4 у белых выигрышное окончание, с чем вскоре пришлось согласиться.

Я был доволен такой позицией (за белых):



Но уже через 5 ходов — 13. g5 Кg8 14. Фd3 Кe7 15. e4 de 16. Ф:e4 Крf7 17. 0—0 Кf5 — почувствовал, что почва начинает уходить из-под ног. Вскоре я решил отдать пешку: 18. Ce3 Cd6 19. Кe2 Лe8 20. Лac1 Крg8 21. Cf4 С:f4 22. К:f4 Ф:d4 23. Ф:d4 К:d4 24. Крg2 и после 24. . .e5 25. Кd3 Кf5 26. Крh3 Лcd8 27. Лc3 Лd4 28. f4 Кe3 29. Лf3 Кd5 30. К:e5 К:f4+ вынужден был в дальнейшем сложить оружие.

И все же матч закончился вничью. Это случилось из-за нескольких ошибок Какагельдыева: осуществляя стратегические планы и спеша завершить свои маневры, он погибал на взрывной волне неожиданной тактической операции.

Итак, меня спас только опыт. Почему же, например, такой талантливый и опытный мастер, как Ю. Гусев, мог проиграть кандидату в мастера А. Шварцу со счетом 5:9? Не хочу сказать ничего плохого о его молодом противнике, но я наблюдал за игрой А. Шварца после матча в Грозном на командном первенстве страны. Имея в числе партнеров лишь одного мастера и шесть кандидатов, он набрал 4 очка. А ведь, скажем, М. Таль менее чем за 2 года до дележа пятого места в чемпионате страны смог выиграть квалификационную встречу у В. Сайгина менее убедительно (8:6).

Дело в том, что большинство сильных мастеров демонстрируют как экзаменаторы совсем другой, более низкий класс игры. Почему это происходит? То ли влияет отсутствие личной заинтересованности, то ли порой сказывается желание поскорее отделаться от матча.

Какими бы ни были причины, но снижение требовательности на экзаменах приносит огромный вред, причем не только шахматному движению в целом, о чем уже немало писали, но и новым мастерам. Если удается стать мастером, не изжив серьезных недостатков в игре, то исправить их в дальнейшем бывает крайне трудно. И когда приходится играть в новом звании, то надо демонстрировать высокий уровень мастерства, а оно еще не достигнуто. Видимо, не случайно именно в Москве, где создались наиболее широкие возможности получения звания мастера, средний класс игры нового пополнения ниже, чем в других городах. Об этом говорят как полуфиналы первенства страны, так и студенческие чемпионаты и другие всесоюзные соревнования.

Размышления о матчах не были бы завершены, если бы не удалось что-нибудь предложить для исправления нынешнего положения. Я придумывал множество различных моральных, спортивных и даже материальных стимулов для повышения требовательности экзаменаторов. Потом же пришло в голову, что вообще практика проведения матчей на звание мастера порочна в своей основе. Как бы добросовестно ни трудились экзаменаторы, всегда одному кандидату в мастера «повезет», а другой окажется неудачником. Кроме того, если вдуматься, то совсем несправедливо требовать от претендента победы (да еще на 2 очка) над мастером. Не является секретом и тот факт, что для одного матча легко находятся организаторы, другой — рождается в муках, а то и годами остается неосуществленным.

Так не лучше ли использовать опыт прошлого, когда звание мастера присваивалось победителям турниров сильнейших кандидатов в мастера? Я не припомню, чтобы такое пополнение было хоть раз неполноценным. Следует, видимо, полностью отказаться от предоставления «права на матч» (и название придется изменить) тем, кто имеет другие пути бороться за выполнение нормы.

Остается включить в план всесоюзных соревнований один турнир кандидатов, в котором, например, 5 победителей станут мастерами. Число присвоений званий по данному каналу сократится, но зато они достанутся самым справедливым путем и наиболее достойным.

Черта характера

Федор Федорович Скрипченко одно время был заместителем председателя Шахматной федерации Молдавии, сейчас — ответственный секретарь, год назад перешел на работу в городской шахматный клуб.

Федору Федоровичу 35 лет. Со школьной скамьи по путевке комсомола ушел на Харьковский тракторный. Начинал слесарем, а когда призвали в армию, был уже старшим мастером.

После демобилизации переехал в Кишинев и снова поступил на тракторный. Последняя должность — главный механик механосборочного корпуса.

С шахматами Федор Федорович познакомился в школе, по-настоящему увлекся в армии. Устраивал турниры, играл сам...

На Кишиневском тракторном шесть лет руководил шахматной секцией, работал так, что председателем избирали из года в год, а слава о заводских шахматистах вышла далеко за пределы столицы республики.

Здесь в самый раз рассказать об одной черте характера Федора Федоровича. Чем бы он ни занимался, чтобы ему ни поручали, он всегда старается выполнить все как можно лучше.

Работая, руководя заводскими шахматистами, он к тому же еще три раза в неделю стал заниматься с ребятами из школы № 17. Давно хотел проверить себя в роли педагога.

Опыт, скажем прямо, оказался удачным. Школа вскоре вышла по шахматам на первое место в городе. Как свидетельствуют учителя школы, у юных шахматистов повысилась дисциплина, улучшилась успеваемость.

Год назад Федору Федоровичу предложили перейти на работу в клуб старшим тренером. Раздумывал недолго...

Новая работа ему по душе. Делает не только то, что положено старшему тренеру, но намного больше: и переписка федерации, и составление календаря — словом, трудится, не считаясь со временем.

Еще Федор Федорович ведет две группы юных шахматистов. Ребята к нему идут охотно, хотя с ними он сдержан, я бы даже сказал, строг. Но ребята любят своего педагога, потому что знают — за них он стоит горой.

Не надо забывать, что Федор Федорович — шахматист «действующий», кандидат в мастера. В чемпионате Кишинева нынешнего года занял четвертое место, но больше всего его обрадовало, что удалось выиграть несколько партий в остром комбинационном стиле.

Кузница талантов

В 120 километрах от Кишинева находится город Бельцы. В Бельцах есть педагогический иститут, десяток техникумов. В начале года открылся прекрасный Дворец культуры. Две просторные комнаты во Дворце отданы шахматистам.

Заметных успехов добились за последнее время юные шахматисты Молдавии. В 1968 году на Всесоюзных соревнованиях молдавские ребята заняли 9-е место, в прошлом — поднялись на ступеньку выше.

1969 год был также отмечен рядом достижений: команда 56-й кишиневской школы (тренер И. Мосионжик) стала победительницей Всесоюзных соревнований пионерских дружин. Отличного результата добился 19-летний кандидат в мастера Н. Попов на командном первенстве страны.

С юными шахматистами в республике занимаются опытные тренеры, педагоги. О двух из них рассказывает наш корреспондент.

Два тренера

К шахматам в Бельцах относятся с уважением. Охотно устраивают крупные турниры. В 1965 году, например, здесь проходил чемпионат страны среди женщин, в прошлом году Бельцы принимали у себя сильнейших школьников страны. Оба соревнования были отлично организованы, и большая заслуга в этом председателя городского комитета по физической культуре и спорту Э. Лонгиновой.

Бельцы называют «кузницей талантов». Пять лет подряд школьники города удерживают первенство на республиканских спартакиадах, ребят из Бельц можно встретить в числе победителей различных соревнований.

Для юных шахматистов созданы хорошие условия. При детской спортивной школе № 2 открыты десять шахматных групп.

В распоряжение ребят отдан большой зал. Для них на местной фабрике были заказаны удобные красивые шахматные столики. Недавно библиотека спортивной школы пополнилась 500 шахматными книгами.

Успехи юных по справедливости связывают с тренером кандидатом в мастера Л. Бегельманом. О нем говорят как о хорошем педагоге, влюбленном в шахматы.

Тренером Бегельман работает восьмой год. Среди его воспитанников есть и кандидаты в мастера и перворазрядники. Но больше всего он гордится тем, что некоторые из его учеников уже сами стали шахматными тренерами.

Бегельман в школе увлекался историей. После десятилетки поступил в Московский историко-архивный институт. Но закончить его не довелось: на втором курсе заболел, и учебу вынужден был прервать. Возвратился в Бельцы. Во время долгой болезни пристрастился к шахматам, стал изучать теорию...

Когда поправился, начал вести кружок во Дворце пионеров, потом организовал детский шахматный клуб, сейчас — старший тренер ДСШ и весь «пыл души своей» отдает мальчишкам и девчонкам, без которых себя не мыслит.

Не порвал Бегельман и со своим любимым предметом — историей. Только сейчас, я бы сказал, наметился шахматный «крен» — им собран большой и интересный материал по истории шахмат.

Б. ТУРОВ.

На занятиях в Детской спортивной школе Кишинева.

Б. Баранов

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ

Сеанс одновременной игры...

ВЕРОЯТНО, вы знаете, что есть в Москве Всероссийский шахматный клуб. Работа этого клуба необычна и не укладывается в рамки укоренившихся у нас представлений о подобных культурных учреждениях.

Здесь не проходят соревнования, чемпионаты, не ведутся учебные занятия. Тем не менее клуб, будучи исполнительным органом Шахматной федерации РСФСР, стал, если можно так сказать, пультом управления шахматной жизнью республики.

Отсюда, с Оружейного переулка, 16, рассылаются во все концы Российской Федерации календари и положения о соревнованиях, письма по организационным вопросам, методические материалы. Сюда пишут о всех проблемах нашего шахматного движения, здесь находится штаб заочных турниров, готовятся к печати бюллетень «Шахматисты России», методическая шахматная литература, выпускаются красочные плакаты с задачами и этюдами для любителей композиции.

О работе лучше всего судить по отзывам тех, для кого она ведется. На последнем пленуме Шахматной федерации РСФСР в адрес клуба то и дело слышалась похвала. Могу добавить: переписка клуба с шахматистами периферии свидетельствует, что ответы не залеживаются, просьбы в большинстве случаев удовлетворяются. Вот почему каждое письмо, в котором сообщается о получении ответа на интересующие любителей шахмат вопросы, заканчиваются словами: «Спасибо за внимание!».

Не станем останавливаться на широком круге проблем, которыми приходится заниматься Всероссийскому клубу, расскажем подробнее о связи с шахматистами периферии, шефстве над городскими, областными и краевыми клубами.

Начнем разговор с областных клубов. Их в республике — 26. Маловато, не правда ли? Удивление вызывает отсутствие городских шахматных клубов в таких городах, как Волгоград, Воронеж, Горький, Иваново, Новосибирск...

Представители Всероссийской шахматной федерации не раз выезжали во многие из этих городов, заручались согласием местных властей помочь шахматистам. Но дальше дело не шло. Причины, видимо, кроются в первую очередь в инертности областных федераций, в отсутствии должной настойчивости. Ведь в этих городах не мало авторитетных мастеров, но они по-прежнему надеятся на «чужого дядю» и продолжают лишь сетовать на свои невзгоды.

А там, где организаторы более энергичны, настойчивы, результат налицо.

Я беседовал с мастером С. Асатурьяном, до недавнего времени проживавшем во Владимире. Известно, что за несколько лет этот город стал, как мы иногда говорим, «шахматным».

— Чтобы открыть клуб, — рассказывает С. Асатурьян, — надо показать культурную роль шахмат, их значение в организации досуга молодежи. Проводите больше массовых соревнований, популярных лекций, сеансов. Понятно, организационные формы работы могут быть разными, но цель их одна — доказать необходимость открытия клуба.

Быть может, С. Асатурьяну просто повезло? Отнюдь нет. Судите сами: сейчас С. Асатурьян переехал в Невинномысск, прошло немного времени — клуб открывается и здесь. Шахматисты добились выделения стройматериалов, собственными силами составили проект клуба и сами будут его строить!

А со стороны Всероссийской шахматной федерации помощь гарантирована — и штатами, и литературой, и наглядными пособиями, и, в конце концов, добрыми советами.

Разумеется, большинство таких клубов должны быть на хозрасчете. Жизнь показала, что при хорошей постановке дела, задача эта отнюдь не относится к числу неразрешимых.

Оказывая помощь областным клубам, Всероссийский клуб требует от них и определенной отчетности. Передо мной письмо директора Кемеровского клуба Ю. Киреева. В нем подробно рассказывается о выступлениях гроссмейстера М. Тайманова и мастера Ю. Аникаева, сообщается о приобретении 30 комплектов шахмат, шахматных часов. Клубу разрешено купить новую мебель. И все это за счет доходов клуба.

Отлично поставлена работа в Орле. Помимо учебных занятий и множества соревнований, клуб развернул пропагандистскую работу во многих коллективах. Организована лекторская группа, в которую входят 18 сильнейших шахматистов города.

Хорошей работой давно зарекомендовали себя шахматные клубы в Ростове-на-Дону, Саратове. Превосходные условия для шахматистов созданы в Грозном, Калининграде...

Ряд шахматных клубов при Управлениях спортивных сооружений, при ДСО поддерживают связь с Всероссийским клубом и получают от него помощь. Не остаются без внимания и организаторы шахматных секций на заводах, предприятиях, в учебных заведениях.

Вот интересное письмо шахматистов клуба санатория имени А. И. Герцена (Московская обл.).

«Вся шахматная работа проводится у нас на общественных началах, — рассказывается в письме. — Руководит кружком методист лечебной физкультуры перворазрядница по шахматам и мастер спорта по... фехтованию В. Вележева. Вначале в кружке был 21 человек, сейчас число занимающихся перевалило за сотню. Есть у нас 3 магнитные шахматные доски, полученные от Всероссийского клуба, имеются часы, литература. В числе занимающихся 17 шахматистов второго разряда и 23 — третьего».

Особого внимания заслуживает разговор о профсоюзных шахматных клубах. Сколько еще есть Дворцов культуры без шахматных комнат! И в этом немалая доля вины самих шахматистов.

Не будем голословны и поведаем о том, как был создан профсоюзный клуб в Костроме и как он работает.

Долгое время шахматистам Костромы не удавалось добиться контакта с Областным комитетом физкультуры, им не шли навстречу. История довольно типичная — с нежеланием ряда спортивных руководителей заниматься шахматами приходится встречаться часто.

Другие, возможно, опустили бы руки. Но шахматисты Костромы во главе с опытным организатором В. Новичковым не сложили оружия. Они пропагандировали шахматы в печати, стали еще больше проводить соревнований, устраивали лекции и сеансы одновременной игры. Росло количество любителей шахмат на предприятиях, в учреждениях.

Шахматистам стало трудно «дышать». И тогда они пошли к председателю Областного совета профсоюзов тов. Милевскому. Станислав Феликсович сам не шахматист, но он знал об общественном интересе к шахматам, о том, что в городе много любителей этой игры, и пошел навстречу.

И вот сейчас в Костроме есть областной профсоюзный шахматный клуб. Утвержден штат сотрудников. Более того, клуб организовал на базе Домов культуры 5 филиалов: в Шарье — при домостроительном комбинате, в Мантурово — при фанерном заводе, в Нее — при лесозаводе, в Нерехте, в Заволжском районе Костромы — при заводе «Рабочий металлист». Кроме этого, областной клуб в летнее время ведет всю шахматную работу в двух парках города. При клубе сейчас работает шахматная школа ДСШ.

Организована школа заочного обучения — в города и села области обучающимся отправляются лекции. Взято шефство над шахматистами 37 пионерских клубов.

Понятно, такой объем работы выполнить без помощи Всероссийского шахматного клуба трудно. Всю методическую литературу, получаемую из Москвы, шахматисты Костромы перепечатывают сами (для этого пришлось приобрести машинку с латинским штрифтом) и распространяют среди шахматистов области.

Об энтузиастах шахмат в Российской Федерации можно рассказывать много. Только недавно шахматисты справили еще два праздника — новые областные клубы открыты в Челябинске и Хабаровске.

Большое внимание уделяет Всероссийский шахматный клуб работе с коллективными членами.

Расскажем об этом подробнее.

Передо мной письмо с Таганрогского механического завода. Здесь в шахматной секции занимаются 7 человек второго разряда и 32 — третьего. Ответственный за шахматы — Ю. Чебакин. Заводская секция просит принять в коллективные члены.

Это обычная форма. Всероссийский клуб сообщает о принятом решении, о правах и обязанностям коллективных членов. Ежегодный взнос — 60 рублей. Коллективным членам Всероссийский клуб высылает издаваемую им литературу, а также шахматные книги, выходящие в других издательствах. Клуб помогает приобретать шахматный инвентарь. Особенно большим спросом пользуются магнитные демонстрационные доски.

В последнее время Всероссийский клуб издал ряд ценных методических пособий. Это программа для спортивных секций коллективов физической культуры, брошюры по подготовке шахматистов первого разряда: «Позиционная игра» (автор А. Поляк), «Защита в шахматной партии» (автор И. Кан), «Атака на короля в центре» (автор В. Зак).

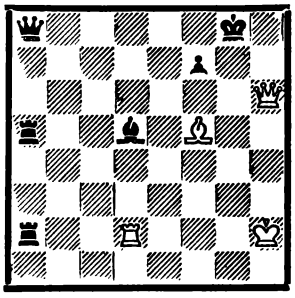
Коллективным членам из отдаленных районов, например, речникам печорского порта, жителям Беринговского района Магаданской области, школьникам Онеги из Архангельской области и многим другим регулярно высылается и еженедельник «64».

Клуб оплачивает командировки гроссмейстеров и мастеров для чтения лекций и выступлений с сеансами. Однако такие командировки оформляются лишь в тех случаях, когда в городе не менее 4—5 коллективных членов. А всего в 1969 году по путевкам лекционного бюро Всероссийского клуба в республике было проведено 1694 выступления.

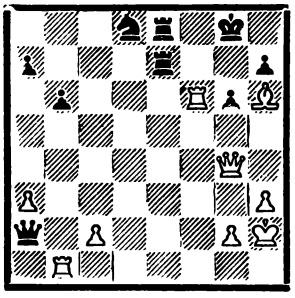
Мы остановились лишь на одной стороне работы Всероссийского клуба. А она весьма разнообразна, только в 1969 году клуб получил 2427 писем и отправил 6764.

И лучшая награда за труд дружного коллектива работников Всероссийского клуба (директор Н. Роговешко) — благодарственные письма любителей шахмат, неизменно заканчивающиеся словами «Спасибо за внимание!».

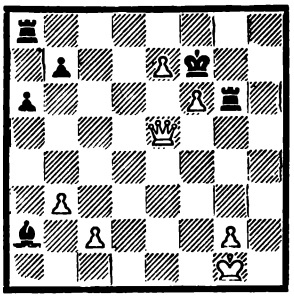
ВАШ ХОД!



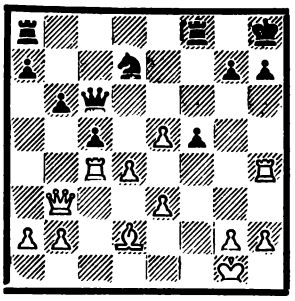
№ 1



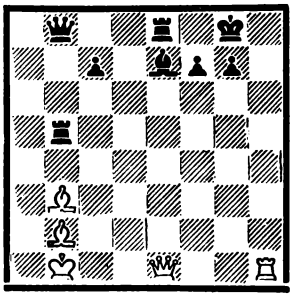
№ 2



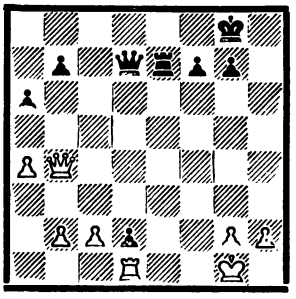
№ 3



№ 4



№ 5



№ 6

В позициях № 1—5 белые начинают и выигрывают. В позиции № 6 — ход черных, и они добиваются победы. Решения будут опубликованы в следующем номере.

В. Зак

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРА

ПОДВИЖНЫЙ пешечный центр, поддержанный фигурами, представляет собой большую силу. Контролируя важнейшие поля доски, центральные пешки постоянно угрожают двинуться вперед. Однако получение пешечной пары в центре возможно лишь при ошибочной игре противника или в результате выигрыша времени, связанного с материальными жертвами.

Обычно белые, используя преимущество выступки, начинают атаку на центральную пешку черных, пытаясь вынудить ее размен. При правильной игре у черных всегда находятся достаточные ресурсы, чтобы не позволить белым овладеть центром. Эти ресурсы следующие:

I. После размена своей центральной пешки черные немедленно приступают к контратаке центральной пешки противника, вынуждая ее продвижение или размен.

II. Черные строят заграждения на шестой горизонтали и начинают планомерную осаду подвижной центральной пешки с помощью тяжелых фигур.

III. Черные укрепляют свою центральную пешку и создают давление на атакующую пешку противника, вынуждая ее размен или продвижение.

Черные контратакуют центральную пешку, вынуждая ее продвижение

Дельмер — Липшютц (Нью-Йорк, 1888 г.): **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed.**

У черных нет выбора: они вынуждены разменяться на d4, так как защищать центральную пешку ходами 3. .d6 или 3. .f6 невыгодно. В первом случае после 4. de de 5. Ф:d8+ Кр:d8 черные лишаются рокировки. Во втором — нарушают основные принципы развития, что после 4. Cc4 приводит к катастрофическому положению.

4. К:d4.

Теперь у белых образовалась свободная подвижная пешка в центре. Находясь на e4, она отнимает у противника поля d5 и f5, на которых могут быть созданы опорные пункты для белых фигур.

Продвинувшись на e5, эта пешка уже не контролирует белые поля, зато она атакует поля d6 и f6. На первый взгляд выигрыш в пространстве и контроль над полями в непосредственной близости от неприятельского короля определяет преимущество положения пешки на e5. Однако подобный вывод может оказаться слишком поспешным. Всякое продвижение пешки отрывает ее от своей базы и нарушает взаимодействие с другими фигурами. Это приводит к тому, что такая пешка оказывается слабостью — она связывает фигуры своей защитой. Кроме того, на поле e5 ее легко подорвать ходами d7—d6 или f7—f6. Немаловажным фактором является уступка белых полей в центре. Так, в варианте испанской партии после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 К:e4 5. d4 Kd6 6. С:c6 dc 7. de Kf5 8. Ф:d8+ Кр:d8 черные лишаются рокировки. На ферзевом фланге у них испорчена пешечная цепь. По существу, у белых лишняя центральная пешка. Тем не менее все преимущества сводятся на нет слабостью белых полей f5 и d5.

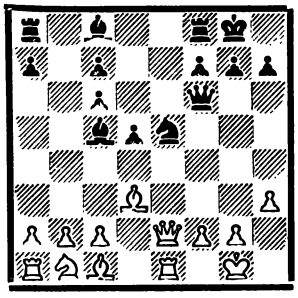
4. . .Kf6.

Черные начинают контратаку пешки e4, что должно привести к уравнению шансов.

5. К:c6 bc 6. Cd3 d5 7. e5?

После 7. ed cd пешка в центре уже не у белых, а у черных. Тем не менее в позиции белых есть свои плюсы и прежде всего свободная фигурная игра. Поэтому им следовало избрать ход 7. ed. Попытка добиться большего приводит к плохим последствиям.

7. . .Kg4 8. 0—0 Cc5 9. h3 К:e5! 10. Ле1 Фf6 11. Фe2 0—0!



12. Ф:e5.

Приводит к быстрому проигрышу. Впрочем, с потерей пешки избежать его было невозможно.

12. . .Ф:f2+ 13. Kph1 С:h3 14. gh Фf3+ 15. Kph2 Cd6 16. Ф:d6 Фf2+! Белые сдались.

Черные контратакуют центральную пешку, вынуждая ее размен

Лим — Белова (матч школьников Москва — Ленинград, 1969 г.): **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. К:d4 Cc5 5. Ce3 Фf6.**

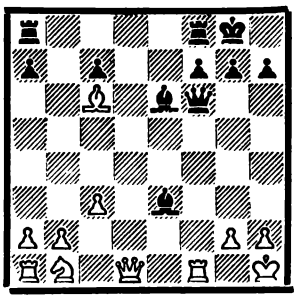
Смысл этого выпада в том, чтобы вызвать ход c2—c3, отнимающий у коня b1 лучшее поле для развития. После этого черным легче будет осуществить подрыв пешки e4 ходом d7—d5.

6. c3 Kge7 7. Ce2 d5 8. ed.

Неточность, после которой белые попадают в полосу затруднений. Правильно 8. 0—0, и если 8. . .de, то 9. Kb5!

8. . .К:d5 9. 0—0 0—0 10. Cf3 Ce6 11. К:c6 К:e3 12. fe С:e3+ 13. Kph1 bc 14. С:c6.

На этот ход и рассчитывали белые, предполагая выиграть качество, но черные предвидели дальше.



14. . .Лad8.

В позициях с открытым центром (после взаимного уничтожения пешек) быстрое развитие фигур приобретает особенно важное значение. Объясняется это тем, что именно в таких положениях они могут проявить максимальную силу. Посмотрите, как юная шахматистка использует тактические выгоды позиции.

15. Фe1 Фh6 16. Ce4 (упорнее было 16. Cf3) **16. . .Cg4** (с угрозой 17. . . Лd1) **17. Cf3 Cf4 18. g3 Лfe8! 19. Фf2 Ce3 20. Фg2 Ch3.** Белые сдались.

Черные создают заграждение на шестой горизонтали

Равинский — Романовский (Ленинград, 1926 г.): **1. e4 Kc6 2. d4 e5.**

Черные тревожат неприятельский центр. Чаще это достигается путем 2. . .d5 3. ed Ф:d5 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 0—0—0 или 3. e5 Cf5.

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

3. de.

Ход 3. d5 отбрасывал коня на исходную позицию, но запирал центр. Незначительный выигрыш во времени не имел существенного значения из-за отсутствия открытых линий. Например: 3...Kb8 4. Kf3 d6 5. c4 Kbd7.

3...К:e5 4. f4.

Преследуя агрессивные цели, белые ослабляют пешку e4. Неоднократный чемпион страны Петр Арсеньевич Романовский сразу подметил роковую слабость позиции белых.

4...Кс6 5. Се3.

Предупреждает 5...Сс5, после чего у белых возникали затруднения с рокировкой.

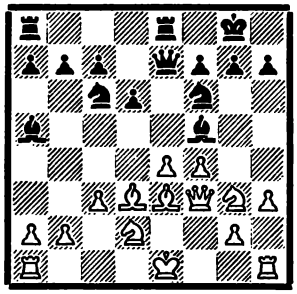
5...Cb4+! 6. c3.

Теперь у белых отнято лучшее поле для коня, с которого он смог бы защищать пешку e4.

6...Са5 7. Сс4 Фе7 8. Фf3 d6 9. Kd2 Kf6 10. h3 0—0 11. Ке2 Ле8 12. Cd3.

На 12. Kg3 могло последовать 12...d5 13. ed Ф:e3+ 14. Ф:e3 Л:e3+ 15. Kpf2 Л:g3.

12...Cf5 13. Kg3.



13...С:e4! 14. Kg:e4 К:e4 15. С:e4 d5 16. С:d5 Ф:e3+ 17. Ф:e3 Л:e3+ 18. Kpd1 Лd8 19. С:c6 Лed3!

В таких ходах проявляется подлинное мастерство. Белый конь в данной позиции — фигура более необходимая для защиты, чем слон. Поэтому, не считаясь с жертвой малозначащей пешки, черные пользуются представившейся возможностью уничтожить коня.

20. С:b7 Л:d2+ 21. Kpc1 Лf2 22. Ле1.

Понятно, что 22. Лd1? вело к потере ладьи.

22...g6!

Именно так, а не 22...h6 из-за возможных в дальнейшем неприятных шахов Ле1—e8+ и Cb7—e4+. Конечно, если бы у белых был чернопольный слон, ход h7—h6 представлялся вполне уместным.

23. b4 Cb6 24. Се4 Лdd2 25. a4 a5 26. g4.

Угрожало 26...f5 27. Cb1 Л:g2.

26...ab 27. a5.

На 27. cb решало 27...Cd4

27...b3 28. Kpb1 (или 28. Ла3 Се3! 29. Л:e3 b2+ 30. Kpb1 Лf1+ 31. Kpa2 b1Ф×) **28...Лb2+ 29. Kpc1 Ла2 30. Лb1 Се3+.** Белые сдались.

А теперь разберем случай, когда белым удается надежно защитить свою центральную пешку и получить преимущество в пространстве.

Корчной — Разов (турнир III разряда, Ленинград, 1945 г.): **1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сс4 Се7 4. d4 ed.**

Непоследовательно. Идея варианта заключается в удержании центра, что достигается путем 4...d6 5. d5 (не приносит существенных выгод размен — 5. de de 6. Ф:d8+ С:d8 7. Кс3 f6 с примерно равной игрой) 5...Kb8 6. Cd3 Kf6 7. c4 0—0. У черных стесненная, но крепкая позиция.

Теперь же белые остаются с пешкой e4 против черной пешки d6. Интересно проследить, как в юношеском возрасте, на заре своего спортивного мастерства, будущий гроссмейстер использует, казалось бы, незначительное обстоятельство.

5. К:d4.

Здесь возможен ловушечный ход 5. c3!?, с тем чтобы на 5..dc ответить 6. Фb3 (не так ясно 6. Фd5 Kh6 7. С:h6 cb 8. С:g7!, угрожая матом. Но ловушечная игра связана с риском. При правильном ответе черных — 5...Ка5! 6. Ф:d4 К:c4 7. Ф:c4 Kf6 — у белых нет и намека на преимущество.

5...Kf6 6. Кс3 d6 7. Се3 0—0 8. f3.

Прежде чем перейти к активным операциям, белые укрепляют пешку e4, препятствуя контригре черных по линии «е».

8...К:d4 9. Ф:d4.

Если ферзь не подвержен атакам легких фигур противника, его положение в центре превосходно. На продолжении 9...c5 черным не стоит даже останавливать внимания из-за непоправимого ослабления пункта d5 и пешки d6.

9...Се6 10. 0—0—0 Kd7 11. Kd5 С:d5 12. Ф:d5 Ке5 13. Се2 Cf6 14. g4.

К большим неприятностям приводило взятие пешки — 14. Ф:b7? Лb8 15. Фd5 (еще хуже 15. Ф:a7) 15... Л:b2! 16. Кр:b2 Кс4+ и 17...К:e3.

14...Фс8 15. g5 Се7 16. Лdg1.

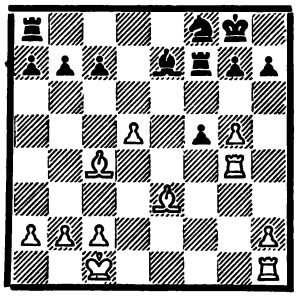
Вероятно, теперь Корчной не стал бы даже рассматривать этот децентрализующий ход, а сыграл бы 16. f4 Kg6 17. h4 Фе6 18. h5 Ф:d5 19. Л:d5 Kh8 20. f5, после чего не видно, как черным ввести в игру коня. Вот к каким последствиям может привести преимущество в пространстве!

16...Фе6 17. Ф:e6 fe 18. f4 Kg6 19. Лg4 Лf7.

Черные пытаются, сдвоив ладьи, организовать давление на пешку f4. Однако 19...Лf7 позволяет белым перейти к тактическим действиям, используя неудачное положение неприятельских фигур на диагонали a2—g8.

20. Сс4! Kf8 21. f5 d5 22. ed ef?

Проигрыш можно было отдалить лишь путем 22...Л:f5.



23. d6.

В случае отхода ладьи черные успевали защититься путем 23...Cd6.

23...fg 24. de Kg6 25. Лd1.

Можно и так. Но еще проще 25. Лf1 Ке5 26. Лd1!

25...К:e7 26. Лf1 Лf8 27. Сс5! Черные сдались.

Черные укрепляют свою центральную пешку

Горвиц—Бледов (Берлин, 1837 г.): **1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. c3 Cb6.**

Чаще встречается 4...Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4+.

5. d4 Фе7 6. d5.

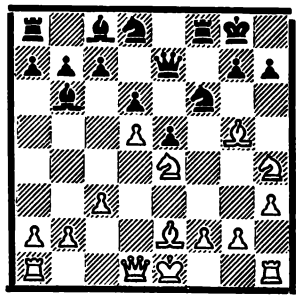
Можно не снимать напряжения в центре. Партия Боумейстер — Эйве (1952 г.) продолжалась: 6. 0—0 d6 7. h3 Kf6 8. Ле1 0—0 9. Ка3 Kph8 10. Кс2 Kd8 11. b3 Се6 12. Cf1 Kg8 13. Ке3 f6 14. Kd5 Фf7 с примерно равной игрой.

6...Kd8 7. Се2 d6 8. h3 f5 9. Cg5 Kf6 10. Kbd2 0—0 11. Kh4?

На краю доски конь редко стоит хорошо. Это общее правило справедливо для данной позиции.

11...fe 12. К:e4?

Необходимо было рокировать.



12...К:e4! 13. С:e7 С:f2+ 14. Kpf1 Kg3×.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА В РАЗДЕЛЕ «ШКОЛА МАСТЕРСТВА» ЧИТАЙТЕ СТАТЬЮ «УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ».

О. Овсянников

МАНГАЗЕЙСКИЕ ШАХМАТЫ

Летом 1969 года экспедиция Арктического и Антарктического научно-исследовательского института при участии Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР продолжила археологические раскопки древней Мангазеи — русского города XVII в. на севере Западной Сибири *.

Снова метр за метром отвоевывали археологи у вечной мерзлоты, изучая остатки деревянных построек, вещи из железа, дерева и кости, характеризующие быт и занятия жителей заполярного города.

Интересную группу мангазейских находок, как и в прошлом году, составили костяные и деревянные шахматы, а также шахматные доски (шахматницы). Коллекция мангазейских шахмат значительна: уже обнаружено 74 фигуры (26 костяных, 48 деревянных) и 4 шахматницы.

В 1969 году было найдено 24 фигуры — 7 костяных и 17 деревянных.

Среди костяных шахмат особенно интересна массивная высокая фигура (высота — 3,5 см, диаметр цокольной части — 2,2 см), вероятно, король или ферзь (рис. 1). Фигура как бы составлена из нескольких крупных объемов-цилиндров. Шахмата (фигура) выточена из одного куска кости на токарном станке. Мастер на первый взгляд очень скупо декорировал ее — лишь несколькими тонкими параллельными линиями. Но секрет токаря не в этом. Два цилиндра, второй и четвертый (считая от основания), представляют собой кольца, свободно вращающиеся на оси шахматы. Подобный технический прием, широко распространенный в резьбе по дереву в северных районах Руси, является и декоративным. Шахмата выполнена высококвалифицированным токарем. Сейчас можно назвать лишь одну шахматную фигуру, при изготовлении которой использован подобный прием, — она была найдена при раскопках XVII в. в Холмогорах («Шахматы в СССР», № 6, 1965 г.).

Фигурами «высокого ранга» — королями или ферзями служили костяные шахматы, приведенные на рисунках 2, 3. От первой они отличаются профилировкой и меньшими размерами. Фигура на рисунке 2 сохранилась не полностью — отсутствует верхняя ее часть, которая вставлялась в имеющийся наверху круглый паз.

Очень интересны находки трех коней. Одна фигура имеет слабо профилированный массивный цоколь (высота — 2,1 см, диаметр основания — 1,7 см), над которым возвышался стерженек с небольшим выступом в виде «якорька», стерженек не сохранился (рис. 4).

Второй конь во многом повторяет первого. Такие же кони были найдены в прошлом году.

Третий конь (рис. 5) отличается еще большей условностью изображения: это цилиндрическая фигура, покрытая своеобразным рифлением (высота — 2,2 см, диаметр цокольной части — 1,4 см). Верхняя часть фигуры заканчивается выступом — «носиком» (на верхней поверхности «носика» нанесены три кружка — «глазки»).

Подобная, очень условная, трактовка фигуры коня для русских шахмат XVII в. весьма любопытна. Символическое изображение коней в виде цилиндра с выступающим «носиком» в верхней части фигуры характерно для более раннего времени; позднее XV в. оно не встречалось.

Разнообразие форм демонстрируют и деревянные шахматы.

К фигурам «высшего ранга» можно отнести несколько, имеющих довольно сложную профилировку. Фигура (высота — 4,8 см, диаметр основания — 2,2 см) состоит из узкой цокольной части и трех конусов (нижний отделен от среднего узким перехватом, средний и верхний составляют одно целое; верхний конус имеет небольшое утолщение). Фигура завершается цилиндрическим стержнем (верхняя его часть отломана), который перехвачен валиком (рис. 6).

Сложную профилировку имеют и другие фигуры (рис. 7—10), высотой от 3,3 см до 4,5 см. Особенно любопытна верхняя часть одной из фигур — деревянные рубчики, венчающие ее, напоминают корону (рис. 10).

Ладьи представлены двумя фигурами. Первая (рис. 11) — небольшого размера, приземиста, но очень нарядна. Вторая ладья (рис. 12) тоже небольшая (высота — 1,2 см, диаметр основания — 2 см), но выполнена предельно лаконично: на узком цоколе расположены лишь два выступа — символы ладьи.

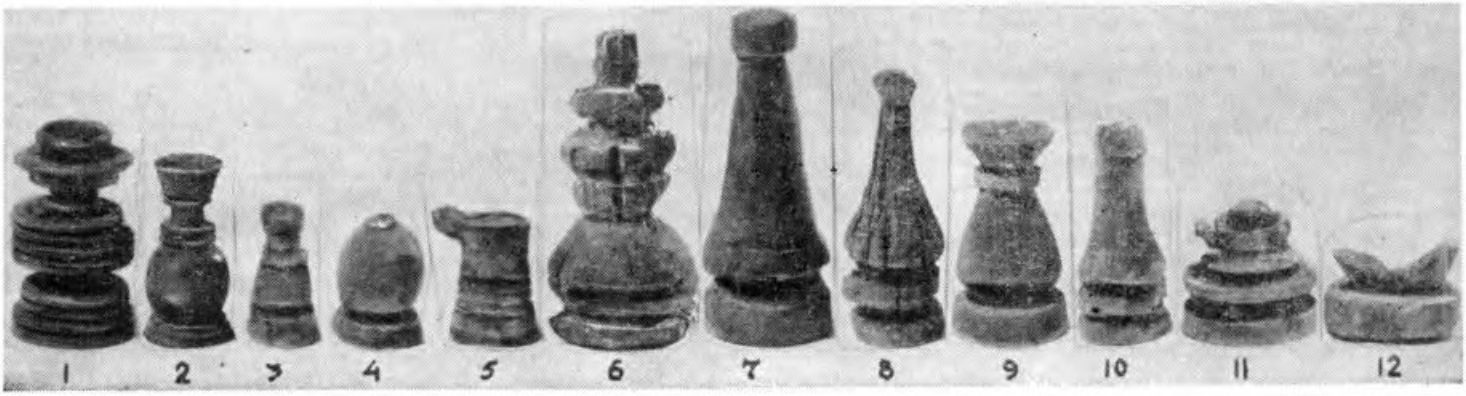
Найдены еще несколько деревянных шахмат, высота их до 6 см, диаметр основания до 3 см, но судить о назначении фигур пока трудно.

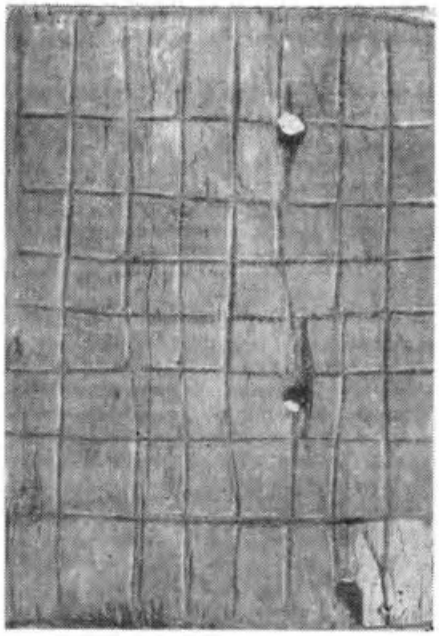
Можно выделить группу пешек — они отличаются от остальных фигур простой профилировкой, хотя размеры их также различны (высота — 4,3 см, диаметр основания — 2,5 см; высота — 2 см, диаметр основания — 1,4 см и т. д.).

В найденных двух деревянных шахматных досках поля расчерчены и вырезаны грубо, наспех. Первая шахматная доска сохранилась не полностью (размеры сохранившейся части — 25×36,5 см). В одном из углов имеется круглое отверстие, вероятно, для подвески. Другая шахматная доска сделана из толстой судовой доски, ее размеры — 19×27 см., поля также размечены неравномерно (от 2×2 см до 2,5×4,5 см).

Мангазейская шахматная коллекция, пожалуй, одна из самых значительных, обнаруженных при исследовании позднесредневековых русских городов. Особенно важно то, что шахматы относятся к сравнительно небольшому периоду XVII в. — к его первой половине. О широком распространении в Мангазее шахмат свидетельствует не только количество фигур (это с $^1/_5$ исследованной площади памятника!), но и то, что они

* О находках шахмат в 1968 году рассказывала статья «В древней Мангазее» («Шахматы в СССР», № 6, 1969 г.).





Шахматная доска, найденная в Мангазее.

представляют весьма значительное число комплектов (не менее чем к 50).

Мангазейские шахматы, относясь почти все к условногеометрическим формам, продемонстрировали тем не менее разнообразие традиций в изготовлении фигур.

Можно ли некоторые архаические традиции, свойственные мангазейской коллекции, объяснить лишь географическим положением города, его «провинциализмом», консервирующим архаизм? Нельзя не отметить, что основная часть костяных фигур (и небольшая — деревянных) выполнена на токарном станке. Они отмечены высоким мастерством исполнения. Нет оснований полагать, что они выполнены местными мастерами. Письменные источники свидетельствуют о том, что ремесленная продукция, поступающая на рынки сибирских городов в период их начального существования, привозилась, главным образом, из северных районов Московского государства. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что они отражают общерусские «шахматные традиции» первой половины XVII в.

Значительная часть мангазейских фигур сделана непрофессионалами — это грубоватые шахматы, вырезанные простым ножом из находящегося под рукой куска дерева или подходящей ветки (на некоторых даже не снята кора). Делали их те, кому они и шли «на обиход». В определенной мере наличие изящных костяных шахмат и примитивных деревянных свидетельствует о различной социальной принадлежности их владельцев. В то же время можно предполагать, что деревянные шахматы делались не по ремесленным образцам, что шахматная символика не являлась каким-то секретом профессионалов-ремесленников, а была широко известна. Этим можно объяснить наличие некоторой стандартизации в изготовлении шахматных фигур.

Находки шахмат в сибирском заполярном городе наглядно подтверждают многовековые традиции шахмат на Руси, широту их распространения, популярность среди различных социальных групп феодального общества.

НОВЫЕ ИМЕНА

БОЕВАЯ проверка старых и молодых сил — вот как можно характеризовать полуфинальные турниры мужского и женского чемпионатов ВЦСПС, которые открыли нынешний шахматный сезон в профсоюзных спортивных обществах. Особенность этих традиционных соревнований в том, что они невелики по числу участников, вполне доступны для квалифицированных шахматистов, работающих на производстве, а главное, проходят в хороших условиях.

В этом году мужские полуфиналы вызвали большой интерес. На 42 вакантных места от 19 спортивных обществ были получены заявки, в которых можно было встретить имена многих известных мастеров.

Очень сильным по составу оказался ленинградский полуфинал, к слову говоря, превосходно организованный шахматным клубом городского совета «Спартак». Турнир прошел в острой борьбе, не ослабевавшей до последнего тура. При этом ни один из участников не избежал поражения.

Вот победители «невской баталии»: А. Черепков («Спартак») — $9^1/_2$ из 13, Я. Эстрин («Буревестник») — $8^1/_2$, А. Корелов («Буревестник») и А. Ройзман («Красное знамя») — по 8.

В соответствии с утвержденным регламентом этот квартет завоевал право участия в финале чемпионата ВЦСПС. Нельзя не отметить, что ближайший претендент на «выходное место» опытный В. Оснос («Труд») набрал только 7 очков. Пять кандидатов в мастера замкнули турнирную таблицу.

По-другому протекала борьба в киевском и ташкентском полуфиналах, где молодые шахматисты сурово обошлись со многими старшими по званию коллегами.

Отлично провел турнир в Киеве Ю. Сахаров («Авангард»), занявший первое место, — 9 из 13 (без поражений). На второе место неожиданно вышел комсомолец из Донбасса Б. Клюкин («Авангард»). Он отстал от победителя лишь на пол-очка и продемонстрировал содержательную игру. Следующие две путевки в финал чемпионата достались В. Шияновскому («Авангард») и кандидату в мастера из Николаева С. Наконечному — чемпиону республиканского «Спартака». Они набрали по 8 очков.

Сюрпризы принес и ташкентский полуфинал, где в лидирующую группу вошли новые имена. Первое и второе места разделили одесский мастер Р. Пельц («Авангард») и талантливый кандидат в мастера А. Шведчиков из дагестанского «Труда», набравшие по $8^1/_2$ из 13. Хорошего результата добился и студент Самаркандского университета В. Воронов — 8 очков, которому удалось опередить мастеров Г. Устинова («Алга») и Ф. Черемисина («Буревестник») — по $7^1/_2$ (по таблице коэффициентов лучшие показатели у Устинова).

Итак, прошедшие соревнования определили 12 участников финала чемпионата профсоюзов. К ним присоединятся победители предыдущего финала чемпионата — Г. Борисенко («Локомотив»), А. Вооремаа («Калев»), И. Мосионжик («Молдова»). Персональное приглашение получил и чемпион Спартакиады профсоюзов 1969 года В. Корчной («Труд»). Финал будет проведен в 1971 году.

Полуфиналы женского чемпионата определили 15 участниц финала.

В ленинградской группе: Л. Старченко из Алма-Аты и Л. Бондаренко (обе — «Буревестник») — по 9 из 13, Т. Морозова («Авангард») и О. Подражанская («Локомотив») — по $8^1/_2$, И. Розенцвайг («Авангард») — $7^1/_2$.

В тбилисской группе: Т. Головей («Спартак») — 9 из 12, Л. Белокурова («Труд») и Н. Чикобава («Гантиади») — по $8^1/_2$, М. Вартанян («Спартак») и М. Саммуль («Йыуд») — по 8.

В орловской группе: Е. Быкова («Буревестник») — $10^1/_2$ из 12 (абсолютно лучший результат), Г. Куперман («Авангард») — 9, У. Куре («Калев») — $8^1/_2$, Г. Воронина («Зенит») и С. Седленице («Даугава») — по 7.

В финал включена также чемпионка Спартакиады профсоюзов 1969 года Н. Коноплева («Буревестник»).

Анализируя итоги полуфинальных турниров и подготовку к ним, можно сделать вывод, что за последние годы на местах вырос шахматный актив, лучше стала вестись учебная работа в профсоюзных шахматных клубах. Шахматная федерация ДСО профсоюзов за хорошую подготовку шахматистов вынесла благодарность Т. Крюковой (Киев), Р. Янкевич (Дагестан), Г. Борисенко (Ташкент), Л. Леванту (Ленинград), А. Дорфману (Орел) и за четкое судейство — Т. Гиоргадзе и Г. Осипову (Тбилиси), Б. Горюнову (Московская область).

Сейчас профсоюзный шахматный актив занят подготовкой кандидатов к новым крупным спортивным мероприятиям. На очереди всесоюзные молодежные турниры по линии ВЦСПС, которые начнутся 10 сентября — для юношей в Нальчике и для девушек в Орджоникидзе.

В них выступят 56 участников не старше двадцати лет: по 28 — в двух женских и мужских полуфиналах, а затем по 6 — в двух заключительных турнирах. Можно не сомневаться, что эти интересные турниры пополнят ряды наших перспективных молодых шахматистов и шахматисток.

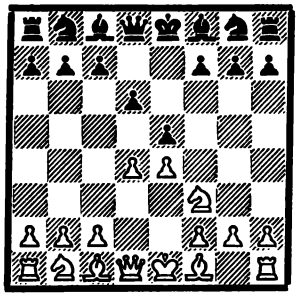
Я. РОХЛИН.

УЖЕ В XVI ВЕКЕ испанский священник Руи Лопес, как известно, обнаружил, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 белые имеют сильный ход 3. Cb5, дающий им длительную инициативу в борьбе за центр. Его открытие было в дальнейшем сдобрено массой вариантов.

Позднее Филидор предложил вместо 2...Kc6 играть 2...d6. Его варианты, правда, не выдержали тщательной проверки, но это ведь не значит, что ход 2...d6 плох. Некоторые мастера, в том числе А. Нимцович, подвергли этот ход курсу омоложения. И тем не менее защита Филидора остается редким гостем в турнирах мастеров. Почему? Почему предпочитают позволять белым играть испанскую партию?

Дебют, о котором пойдет речь, встречается в современной практике редко, и новых партий мало. Создается впечатление, что тот или иной мастер порой собирается включить этот дебют в свой репертуар, но существующая теория воздвигла стену аргументов, перед которой почти все отступают.

После 1. e4 e5 2. Kf3 d6 наиболее опасным для черных считается 3. d4.



Теперь у черных есть следующие возможности:

А. 3...f5?

Независимо от того, что можно доказать вариантами, все эксперты скажут: ход явно не из тех, какие можно себе позволить. Слишком рискованно и, пожалуй, слишком нахально! Но именно так Филидор считал нужным играть, когда придумал 2...d6. Времена меняются.

Вообще говоря, активная контратака центра — вещь хорошая. Но черные ослабляют свой королевский фланг и рискуют отстать в развитии. В современной теории ход f5 не в особом почете, если белые не потеряют где-нибудь темп. Такой потерей темпа можно, скажем, считать ход c2—c3 в варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5!? Этот вариант корректный — во всяком случае, играть его можно. Чуть более сомнительно 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cc5 4. c3 f5, слон на c5 дает хорошее обоснование ходу c2—c3. Довольно твердо можно считать ход f7—f5 корректным после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. c3.

Варианты? Известны фактически четыре опровержения хода 3...f5 в защите Филидора. Самое простое — 4. ef e4 5. Kg5 C:f5 6. Kc3 d5 7. f3. Белые стоят великолепно, и все это так просто получается, что за черных трудно найти усиление.

Хорошо также 4. Kc3 с идеей 4...fe 5. K:e4 d5 6. K:e5 de 7. Фh5+ g6 8. K:g6, но здесь, конечно, все обстоит сложнее. На мой взгляд, лучший шанс — 8...hg 9. Ф:h8 Ce6 10. Фe5 Kpf7, но и здесь белые, без всякого сомнения, получают преимущество.

Лучшее из известных опровержений, конечно, 4. Cc4. Это подтверждает и партия Бронштейн — Саади (Кордова, 1968 г.): 4. Cc4 fe 5. K:e5 de 6. Фh5+ Kpd7 7. Фf5+ Kpc6 8. Ф:e4+ Kpb6 9. de a6 10. Ce3+ c5 11. Kc3 Kpa7 12. 0—0 Kd7 13. a4 Фe8 14. e6 Kdf6 15. Фe5 Фe7 16. b4 Kg4 17. Kb5+! ab 18. ab+ Kpb6 19. bc+ Ф:c5 20. C:c5+ C:c5 21. Ф:g7, и белые выиграли.

И все же положение в районе 12-го хода выглядит неясным. Не мог ли черный король спастись?

В руководствах написано: «8. Ф:e5 с выигрывающей атакой», и больше ни слова. Я решил заняться проверкой этого утверждения. Все правильно! Грозит 9. Фb5, поэтому — 8...a6 9. d5 Kpb6 10. Ce3+ c5 (10...Cc5 11. C:c5+ Kp:c5 12. b4+! Kp:b4 13. Kd2 и т. д.) 11. dc+ Kp:c6 12. C:g8!! Л:g8 13. Kc3. Черные беспомощны, например: 13...Cd6 14. Ф:e4+ Kpd7 15. 0—0—0.

(Пусть этот вариант останется примером бесполезной работы. Позднее, в 8-м издании Бильгера я прочитал, что легко и просто выигрывает 12. Kc3 со смертельной угрозой 13. Cb5. Защиты нет — 12...Фd6 13. Cb5+ ab 14. Ф:b5+ Kpc7 15. Cb6+ и т. д. Но мой вариант тоже достаточно хорош, только два восклицательных знака к ходу C:g8 я списываю со счета).

После 4...ed 5. Kg5 Kh6 белые стоят замечательно; самое ловкое продолжение здесь 6. K:h7 (6...Л:h7 7. Фh5+ Kpd7 8. Фg6). 4...Kf6 или 4...Kc6 (может быть, относительно лучшее) тоже неудовлетворительно.

Но не ясно, что сильнее — 4. Cc4 или 4. de fe 5. Kg5 d5 6. e6! Kh6 (6...Cc5 7. Kc3!) 7. Kc3! c6 8. Kg:e4! de (8...Kf5 9. Kg5 Фf6 10. Cd3 h6 11. Фf3 g6 12. g4!) 9. Фh5 g6 10. Фe5 Лg8 11. Cg5 Cg7 (11...Фd6 12. Лd1! Ф:e6 13. Cc4!) 12. e7 Фd7 (12...Фb6 13. 0—0—0!) 13. Фf4 с выигрышной позицией. Например: 13...Kf5 14. Лd1 Фe6 15. Лd8 Kpf7 16. Л:g8 Kp:g8 17. Cc4 или 14...h6 15. Л:d7 C:d7 16. Фc7.

Варианты довольно сложны, но 4. de кажется убедительным опровержением. Итак, с 3...f5 покончено.

Б. 3...Cg4.

Черные лишаются двух слонов без всякой компенсации, да еще дают белым лучшее развитие. После 4. de C:f3 5. Ф:f3 de 6. Cc4 Фd7 (6...Kf6?? 7. Фb3 — известная «оперная партия» Морфи) 7. 0—0 Kc6 у белых небольшое, но ясное преимущество.

Есть еще одна возможность! 4. de Kd7?! 5. ed C:d6 6. Ce2 Фe7. Черные рокируют в длинную сторону и стремятся к дикой игре. Но за пешку компенсации нет. Немецкий теоретик Гундерам приводит этот вариант в своей книге «Новые пути в дебюте», но ничего нового тут нет! Так умели отдавать центральные пешки еще в старину, например, Поллок — Блэкберн, Гастингс, 1895 г. Американский мастер, как трусливый мальчишка, сыграл 5. Ce2? Играть можно как угодно, но с точки зрения теории ход 3...Cg4 неудовлетворителен.

В конце прошлого века американец Хэнем нашел построение с солидной избыточной защитой пешки e5. Начнем с 3...Kd7.

4. Cc4 c6 5. 0—0 Ce7 6. Kc3 Kf6 7. a4 Фc7. Дальнейшие планы черных — b6, a6, Cb7 и b5 или h6, Kf8, g5 и Kg6. Такое солидное, хотя и пассивное, положение в центре, дающее определенные возможности для действий на флангах, могло бы вполне подойти современному мастеру. Правда, есть различные варианты, где нужно следить за жертвами, — особенно вокруг полей f7 и e6. Ну, ладно, уследим.

Но вот какая неприятность — белые могут играть 6. de de 7. Kg5! C:g5 8. Фh5 с переходом в эндшпиль, где пара слонов дает небольшое, но ясное преимущество. 7...Kh6? опровергается путем 8. Ke6! fe 9. C:h6 Kb6 10. Фh5+ Kpf8 11. f4 (9...Cf6 10. Фh5 Kpe7 — Мэдер —

---

* Перевод из журнала «Скакбладет». Статья публикуется с некоторыми сокращениями.

Б. Ларсен

ПОЧЕМУ НЕ ИГРАЮТ

Иоханнессен, Бевервейк, 1969 г. — тоже, конечно, не годится).

Избежать этого варианта нельзя: 4...h6 5. de de 6. С:f7+! дает белым мощную атаку. С 3...Kd7 все.

В. 3...Kf6.

Так Нимцович пытался усилить вариант Хэнема. После 4. Кс3 Kbd7 5. Сс4 Се7 убедительные варианты с прямой атакой на f7 не найдены. Просто плохо 6. С:f7+ Кр:f7 7. Kg5+ Крg8 8. Ке6 Фе8 9. К:с7 Фg6 и 6. Kg5 0—0 7. С:f7 Л:f7 8. Ке6 Фе8 9. К:с7 Фd8 10. К:а8 b5 с шансами у черных.

получить преимущество. На ход Сокольского 5. Kbd2!? приемлемым считается 5...Кс5, но очевидное уравнение достигается путем 5...К:d2 6. С:d2 Се7 или 6...Кс6 (но не 6...de? 7. Сс4).

Ничего не дает и 5. Фd5 Кс5 6. Cg5 Се7 7. ed Ф:d6 8. Кс3; здесь черные могут играть просто 8...с6. Этот вариант играть неинтересно. То же самое относится к перестановке ходов, изобретенной Барендрехтом: 1. е4 d6 2. d4 Kf6 3. Кс3 е5 с намерением 4. Kf3 Kbd7. После 4. de de 5. Ф:d8+ Кр:d8 6. Сс4 Се6 черным удается уравнять игру, но не слишком ли скромно так играть дебют?

ЗАЩИТУ ФИЛИДОРА?

Долгое время считалось, на основании анализа Кереса, что белые могут получить, как минимум, небольшой перевес после 6. de de 7. С:f7+ Кр:f7 8. Kg5+ Крg8 9. Ке6 Фе8 10. К:с7 Фg6 11. К:а8 Ф:g2, но недавно советский теоретик Воронков доказал, что 8...Крg6! 9. h4 (можно попробовать 9. f4 ef 10. Ке6 Фg8 11. К:с7 Лb8 12. С:f4 с неясной игрой) 9...h5 10. f4 ef 11. Ке2 Сd6 12. е5 (так Керес собирался усилить атаку) 12...К:е5! выгодно черным, например: 13. К:f4 Крh6 14. Kf7 К:f7 15. Ке6+ Крh7 и т. д.

Тем самым лишена смысла предпринятая мной в дни безмятежной юности попытка спасти партию черных путем 10...Кс5!? 11. f5+ С:f5 12. ef+ Кр:f5. Прямого опровержения мне не удалось найти до сих пор, но вариант, указанный Воронковым, лучше.

Забыт теорией вариант 6. de de 7. Kg5 0—0 8. С:f7 Л:f7 9. Ке6 Фе8 10. К:с7 Фd8 11. К:а8. Кое-где говорится, что он «заслуживает внимания», но не хватает примеров из практики. Единственный вариант из моих собственных анализов печален для белых: 11...Сb4! 12. Сd2 b6 13. Kb5!? С:d2 14. Ф:d2 К:е4 15. Фd5 Сb7!!

Вообще говоря, на 6. de можно играть и 6...К:е5. Согласно теории после 7. Се2 у белых большой перевес, но не все так ясно. Голландский мастер Барендрехт добился удовлетворительных результатов при помощи интеллигентного хода 7...Kg6!?, главной идеей которого является в ответ на Kd4 сыграть d6—d5. Но я не считаю доказанным, что у белых лучше и после 7...К:f3 8. С f3 0—0 9. 0—0.

После 3...Kf6 критическим продолжением является 4. de К:е4, но сомнительно, чтобы белые могли по-

Как только посмотришь на основную позицию Хэнема — 1. е4 е5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Кс3 Kbd7 5. Сс4 Се7 6. 0—0 0—0, — так сразу убедишься, что современному мастеру она может быть по душе не меньше, чем милая «закрытая испанка». К тому же она не так исхожена. Заметим, что мнимая жертва 7. Фе2 с6 8. а4 ed 9. К:d4 К:е4 (такова теория, но единственно правильный ход здесь 9...Ле8!) была опровергнута: 10. К:е4 d5 11. Kf5! Особого значения этот факт не имеет, после 9...Ле8! черные, на мой взгляд, стоят великолепно. Белые должны были играть 8. Лd1! Фс7 9. а4.

В партии по переписке Кломпус — Шенман белые получили преимущество после 7. Фе2 с6 8. а4 Фс7 9. h3 b6 10. Лd1 Сb7 11. de! de 12. Kh4 Лfe8 13. Kf5 Сf8 14. Фf3. Мне кажется ошибочным 10...Сb7, по-моему, лучше 10...а6.

Если это так, вот вам еще один пример того, как точно должны играть черные. Но ведь то же самое имеет место и в других дебютах!

Г. 3...Фе7.

По крайней мере, этого хода нет в большинстве книг по теории. Едва ли выход ферзя можно рекомендовать; чтобы позволить себе такое, нужно играть здорово. После с7—с6 (чтобы предупредить Кс3—d5) пешка d6 становится довольно хилой. Дальнейшим планом может быть h6 и g5, но на f5 образуется дыра.

Гундерам приводит несколько партий с этим построением, но они играны не очень хорошо и не имеют никакого теоретического значения.

Д. 3...ed.

Последнее разветвление, которое все считают плохим. «Все» не хотят отдавать центр. Строгий взгляд Тарраша действует на нас пугающе! Любопытно, что, скажем, Болеславский и Бронштейн считают приемлемым отдавать центр в староиндийской защите (например: 1. d4 Kf6 2. с4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Кс3 d6 6. Kf3 Kbd7 7. 0—0 е5 8. е4 с6 9. h3 ed!?), но не в открытых дебютах. Можно, конечно, сказать, что есть некоторая разница — сыграв с2—с4, белые ослабили поле d4 и использовали важный темп сомнительным образом. Но у хода с2—с4 есть масса «за» — например, он затрудняет проведение d6—d5.

Как я обнаружил, никто из русских экспертов не пробовал играть 1. е4 е5 2. Kf3 d6 3. d4 ed!? 4. К:d4 g6!? Об этом позже.

Ввиду ограниченности современного практического материала (и интереса теоретиков к этому дебюту) в книгах много ошибок. Для тех читателей, которым нравится дьявольская забава разбивать теорию в щепки, вот два варианта, которые я нашел у Кереса. По-моему, в обоих все получается наоборот.

После 1. е4 е5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7 4. Сс4 с6 Керес не говорит ничего хорошего о 5. с3, на что он считает лучшим ответом 5...b5. После 5...Kgf6, по мнению Кереса, «продолжение 6. Фb3 Фе7 7. Kg5 d5 8. ed ed+ 9. Крd1 Кс5 10. Фс2 d3 11. С:d3 К:d3 12. Ф:d3 К:d5 13. Ле1 дает белым преимущество».

После 1. е4 е5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 Се7 6. Се2 0—0 7. 0—0 он пишет:

«Сомнительно 7...d5 ввиду 8. е5 Ке4 (или 8...Ке8 9. Сf4 с дальнейшим Фd2 и Лаd1) 9. К:е4 de 10. Се3 Сс5 (или 10...с5 11. Kb3 b6 12. f4) 11. Kb5 Ф:d1 12. Ла:d1 С:е3 13. К:с7 (проще, кажется, 13. fe Ка6 14. Сс4 с преимуществом у белых) 13...Сf4 14. К:а8 С:е5 15. f4 ef 16. С:f3 Кс6 17. Лfe1 f6, и после 18. С:с6 bc 19. Л:е5 fe 20. Кс7 белые получают несколько лучшее окончание».

На мой взгляд, после 1. е4 е5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7 4. Сс4 с6 5. с3 лучший ход — 5...Kgf6. В варианте 6. Фb3 Фе7 7. Kg5 d5 8. ed ed+ 9. Крd1 Кс5 10. Фс2 d3! 11. С:d3 положение белого короля подозрительно.

П. Керес заимствует свой вариант из других источников; если бы он пришел к этому положению сам, то с удовольствием вернул бы пешку. Черным следует играть 11...Фd6, или 11...К:d3 12. Ф:d3 Фd6, или, наконец, 12...Cg4+ с последующим 13...0—0—0.

Незачем анализировать до мата — и так ясно, что позиция черных богата шансами.

Причины, по которым ход 5. с3 называют сильнейшим за белых (так сказано во многих книгах, теоретики ведь списывают друг у друга), рассыпаются в прах.

Другой вариант не имеет столь большого значения. После 1. е4 е5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 Се7 6. Се2 0—0 7. 0—0 ход 7...d5 дерзок — продолжение 8. ed К:d5

9. К:d5 Ф:d5 10. Кb5! ведет к трудной позиции для черных. Лучшая защита — 10...Фе5 11. Ле1 Ка6.

Но вариант, приведенный Кересом, лишен теоретического значения. После 8. е5 Ке4 9. К:е4 de 10. Се3 Сс5 11. Кb5? черным не следует менять ферзей; 11...Фе7 дает им отличную позицию!

Все это написано отнюдь не с целью критиковать Кереса.

Напротив, причина та, что он уделяет защите Филидора больше внимания, чем другие теоретики. Но оба указанных варианта были приведены в руководстве Бильгера, когда Керес еще не родился!

После 1. е4 е5 2. Кf3 d6 3. d4 ed!? белые могут взять на d4 двумя способами. Еще в детстве я знал, что сильнее взятие ферзем. Сейчас я так не считаю.

В ответ на 4. Ф:d4 интересно 4... Кf6 — черные хотят подождать с выигрышем темпа, пока не рокируют. Если белыми играет шахматист скучный, он может пойти 5. е5, но после 5...de 6. Ф:d8 Кр:d8 7. К:е5 Се6 с черными ничего плохого не случится.

4. Ф:d4 Кс6.

Нормальное продолжение — 5. Сb5 Сd7 6. С:с6 С:с6, и мы приплыли к защите Стейница в испанской партии. Говорят, что после 7. Кс3 Кf6 8. Сg5 Се7 9. 0—0—0 0—0 у белых мощное положение. Не думаю.

В нескольких книгах приведена партия Алехин — Миндено, игранная в 1933 году. Она продолжалась следующим образом: 10. h4 h6 11. Кd5! hg 12. К:е7+ Ф:е7 13. hg К:е4 14. Лh5 Фе6? 15. Лdh1 f5 16. Ке5! de 17. g6, и черные сдались.

Прекрасно! Партия обошла весь мир, и вдруг оказалось, что комбинация некорректна. После 14...f5! 15. g6 Фе6 16. Ке5 Лfe8! 17. Лdh1 Крf8 18. Лh8+ Кре7 19. К:с6+ Крd7 шансы на стороне черных!

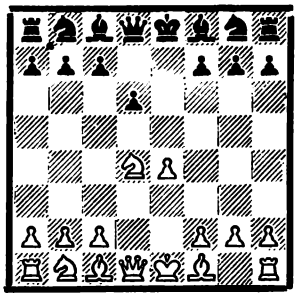
Но если черные боятся, они могут играть и 10...Ле8.

Есть еще тонкость — 7. Сg5!? На этот ход нужно отвечать спокойно — 7...Кf6, о чем в книгах по дебютам нет указаний. После 8. Кс3 Се7 дело свелось бы к перестановке ходов.

Вариант 7. Сg5 Се7 8. Ф:g7 Сf6 9. Ф:h8 С:h8 10. С:d8 С:b2 11. С:с7 С:а1, известный из некоторых учебников, ведет к ладейному эндшпилю. Согласно моим анализам, черные при точной игре могут свести его вничью. Совсем неинтересно!

В гаванском турнире 1968 г. партия Суэтин — Дамянович протекала так: 7. Сg5 f6? 8. Сf4 f5 9. ef С:f3 10. gf Фf6 11. Фе4 Крd7 12. Ф:b7 с преимуществом у белых. Подобным образом играть, разумеется, нельзя.

Из примечаний Суэтина следует, что 4. Ф:d4 — хороший способ избежать известных вариантов! Русские теоретики работали почти исключительно над ходом 4. К:d4. К нему мы и переходим.



4...Кf6.

Нимцович в нескольких партиях применял продолжение 4...Кf6 5. Кс3 Се7 6. Се2 0—0 7. 0—0. Самая известная из них — против Леонгардта (Сан-Себастьян, 1911 г.), но теоретического значения она не имеет. После 7...Кс6 8. К:с6 bc 9. b3 d5 10. е5 Ке8 11. f4 f5 12. Се3 белые стояли несколько лучше, но Нимцович все же выиграл.

Между тем очевидно, что и 8. К:с6 и 9...d5 — ходы нехорошие. Нимцович считал, что вместо 9...d5 вполне приемлемо Ле8 и Сf8.

Нимцович проявлял большой интерес к подобным построениям в центре. Почему же он играл 7...Кс6? Ведь 7...Ле8 с дальнейшим Сf8 больше соответствует духу его идей. Решать вопрос о поле для коня b8 нужно позже, когда выяснится, как белые будут защищать пешку «е».

Белый слон может, конечно, пойти и на с4. В партии Дворецкий — Чепукайтис (1968 г.) белые получили преимущество после 1. е4 е5 2. Кf3 d6 3. Сс4 Се7 4. d4 ed 5. К:d4 Кf6 6. Кс3 0—0 7. 0—0 К:е4 8. К:е4 d5 9. Сd3 de 10. С:е4 Сf6? 11. с3 Ле8? 12. Фс2 g6 13. Сf4 Се5? 14. С:е5 Л:е5 15. f4 Ле7 16. f5.

Но 10...Кd7! давало черным полное уравнение. Интересно и предложение Холмова — 7...а6!

Позиция слона на с4 может быть при случае использована для продвижения на ферзевом фланге с целью захвата территории; b7—b5 проводится с темпом!

Антошин иногда играет этот дебют черными. Его противники применяли построение с ходами Сf4 и 0—0—0. Кажется, доказано, что 5. Кс3 Се7 6. Сf4 0—0 7. Фd2 а6 8. 0—0—0 b5? 9. f3 b4 10. Кd5 К:d5 11. ed дает белым позиционное преимущество, но многие полагают, что 8...d5! уравнивает шансы.

Один из критических вариантов выглядит так: 9. ed К:d5 10. Кf5 К:f4 (10...С:f5? 11. К:d5 Сd6 12. С:d6 Ф:d6? 13. Фg5) 11. Фе3 Сg5 12. Л:d8 Л:d8 13. Фе4 Ке2++ 14. Крb1 К:с3+ 15. bc Лd1 16. Крb2 Сс1 17. Крb3 Се6 18. Сс4 Кd7 19. Ф:е6 Кс5+ с примерно равным эндшпилем.

После 19. Фg4 Кс5+ 20. Крb4 а5+ 21. Кр:с5 Са3+ 22. Крb5 Сd7× получается милая миниатюра, которая — увы! — никогда не была сыграна за доской.

В партии И. Зайцев — Антошин (1969 г.) было 11. К:е7+ Ф:е7 12. Ф:f4 Се6 с примерно равной игрой.

Ивков осмелился однажды продолжать 7...d5!? 8 .ed К:d5 9. К:d5 Ф:d5 10. Кb5 Фе4. Так, вероятно, тоже можно играть.

Как видно, построения с ходом Сf4 не очень опасны. То же касается и позиций вроде той, что возникает после 6. Се2 0—0 7. 0—0 Ле8 8. Ле1 Сf8 9. Сf1.

Вернемся к предыдущей диаграмме.

4...g6.

Этот вариант получил международную известность после моего матча с Талем.

Одним из самых больших огорчений для меня был бы ход 5. с4, но не нашлось человека, который так сыграл... Я не хотел бы с перестановкой ходов получить один вариант староиндийской защиты, который сейчас не считаю корректным: 1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 Сg7 4. е4 d6 5. Се2 0—0 6. Кf3 е5 7. 0—0 ed?! 8. К:d4 Ле8 9. f3 с6 10. Кс2!

Я нашел вот что: 5. с4 Сg7 6. Кс3 Кс6 (неприятно 6...Ке7 7. Сg5) 7. К:с6 bc 8. с5 Ке7 9. cd cd 10. Сf4 Фа5! или 7. Се3 Кge7 8. Се2 0—0 9. 0—0 f5.

Все это, в общем, приемлемо.

После 5. Кс3 Сg7 белые рокируют в длинную сторону и стремятся доказать недостатки хода g7—g6, атакуя позицию рокировки.

Но куда развить слона — на е3 или f4? Таль играл 6. Сf4 Кf6 7. Фd2 0—0 8. 0—0—0 Ле8 9. f3 Кс6 10. К:с6 bc 11. е5, в чем и выясняется идея хода 6. Сf4. Однако у черных неплохие контршансы: 11...Кd5!? 12. К:d5 cd 13. Сg5! Фd7 14. Ф:d5 Лb8 15. Сf6 С:f6 16. ef, и мне стыдно, что я не проверил необычное продолжение 16...Фа4!? (17. Сс4!? Се6 18. Фd2! Л:b2!).

Еще логичнее было бы использовать то, что слон f4 не защищает коня d4. Например, так: 6. Сf4 Кс6 7. Сb5 Ке7! Напоминает защиту Стейница в испанской партии, но черные обошлись без хода Сd7.

Возможно, критический вариант — 6. Се3. Теперь естественно 6...Кf6 7. Фd2 0—0 8. 0—0—0. Здесь я не могу удержаться от прыжка в сторону. Вот одна знаменитая партия:

Эм. Ласкер — Видмар, Петербург, 1909 г.: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 d6 4. d4 Сd7 5. Кс3 ed 6. К:d4 g6 7. Се3 Сg7 8. Фd2 Кf6 9. f3 0—0 10. 0—0—0 а6? 11. Се2 b5 12. h4 Ке5 13. Сh6 Кс4 14. С:с4 bc 15. h5 с6 16. С:g7 Кр:g7 17. hg fg 18. Кde2 Лf7 19. Ф:d6 Фb6 20. Фd4 с5 21. Кd5 Фb7 22. Фс3 Лаf8 23. К:f6 Л:f6 24. Лd6. Черные сдались.

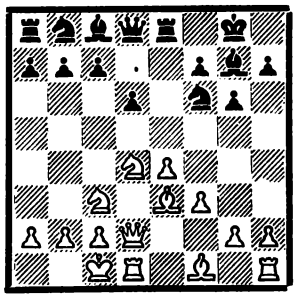
Во всех учебниках эта партия приведена как пример того, насколько опасной бывает атака белых после 6...g6. Нигде не сказано, что Видмар проиграл, допустив размен черно-польного слона. А еще нигде не сказано, что черные могли выиграть пешку путем 10...К:d4!

Не известно, сколько людей уже в курсе дела, но есть такой пример. В партии Вейд — Сабо (1962 г.) было: 10...К:d4 11. С:d4! К:е4! 12. fe

С:d4 13. Ф:d4 С:b5 14. Кd5 f5 15. ef Л:f5 16. Лhe1 Фg5+ 17. Крb1 с5! 18. Фd2.

Правда, потом венгерский гроссмейстер «забыл» выиграть эндшпиль.

Вернемся к позиции после 6. Се3 Кf6 7. Фd2 0—0 8. 0—0—0 Ле8 9. f3.



Похоже на партию Ласкер — Видмар. Но черные могут в ответ на Сh6 уйти слоном на h8.

Вообще, белые обошлись без хода Сb5, а черные довольны, что их слон не стоит на d7, где может оказаться на линии действия белых ферзя и ладьи.

Наверное, большинством шахматистов после 9...Кс6 будет сделан ход 10. g4 — как атакующий, так и препятствующий контрудару d6—d5 (ввиду g4—g5).

Может показаться, что у белых великолепная атакующая позиция, но это не так ясно.

Например: 10...Ке5 11. Се2 а6 12. h4 b5 13. Сh6 Сh8 14. h5 (вероятно, лучше 14. Сg5) 14...с5! 15. Кf5 b4 16. Кd5 К:d5 17. Ф:d5 Се6! 18. Ф:d6 Фf6 с преимуществом у черных! Грозит Кd3, конь f5 висит.

Этот вариант служит хорошим примером контратаки черных.

Приведенный вариант показывает лишь, что в позиции таится много острых возможностей. Вот еще одна: 12. g5 Кh5 13. f4 (13. Лhg1 b5!) 13...Кg4 14. Сg1 с5 15. Кb3 С:с3 16. bc Л:е4 17. К:с5 Л:е2 или 17. h3 Кg3 18. С:g4 С:g4 19. hg К:h1 20. Фg2 Фе7! 21. Ф:h1 Ле8, в обоих случаях с хорошими шансами у черных.

Внимания заслуживает также 9... Кbd7, хотя в этом случае продвижение а7—а6 и b7—b5 может не получиться из-за вторжения белого коня на с6. После 10. h4 а6 неприятно 11. Сh6 Сh8 12. Сg5. 9...d5 не годится ввиду 10. ed К:d5 11. Кdb5! Необходимо также отвергнуть 9. .а6?

Результаты, к которым я пришел в ходе изучения позиции после 10. Сh6 Сh8 11. g4 b5 12. h4, довольно печальны для черных, например:

12...с5 13. Кf5 d5 14. К:d5 К d5 15. Ф:d5 Ф:d5 16. Л:d5 gf 17. gf;

12...Ла7!? 13. h5 с5 14. hg! fg 15. Кd:b5 аb 16. К:b5;

12...b4 13. Кd5 с5 14. Кf5 Сb7 15. Кde3 К:е4 16. fe gf 17. gf С:b2+ 18. Крb1;

12...Сb7 13. h5 Кbd7.

Намеченные возможности, естественно, не являются исчерпывающим анализом. Так, например, после 9... Кс6 10. g4 Ке5 11. Се2 а6 12. h4 заслуживает внимания 12...с5, что я при первом рассмотрении отбросил из-за 13. Кb3 с4 14. Кс5!?, но черные могут здесь получить отличную игру путем 14...С:g4 15. К:b7 Фb8, и если 16. К.d6, то 16...К:f3!

После 14. Кd4 b5 атака черных развивается быстро, но богатые шансы дает 13. Кf5.

От обеих сторон требуется острая и точная игра, а весь вариант представляется мне абсолютно приемлемым.

В целом похоже, что защиту Филидора пока играть можно.

Наше справочное бюро

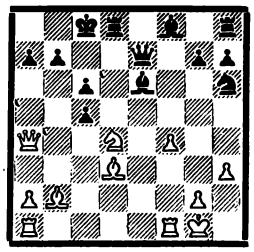
«Когда в турнирной практике появился северный гамбит и почему он так называется?»

На эти вопросы просит ответить **А. Федюшин** (Костромская обл.).

Впервые упоминание о северном гамбите содержится в заметке, опубликованной в журнале «Deutsche Schahzeitung» в 1856 году. Автором этой заметки был шведский шахматист Линден из города Упсала.

В 1858 году в том же журнале были опубликованы две партии Линдена, игранные этим гамбитом. Вот одна из них:

Линден — Любитель: 1. е4 е5 2. d4 ed 3. с3 dc 4. Сс4 cb 5. С:b2 Фе7 6. Кd2 с6 7. Ке2 d6 8. 0—0 Се6 9. Сd3 Кh6 10. h3 Кd7 11. f4 f5 12. Кd4 fe 13. К:е4 0—0—0 14. Фа4 Кс5 15. К:с5 dc.



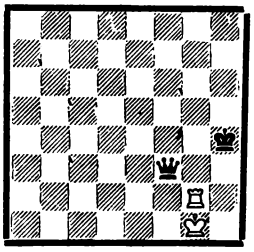
16. К:с6 bc 17. Ф:с6+ Фс7 18. Са6+ Крb8 19. Се5, и белые выиграли.

Гамбит этот назвали «шведским». Указание в «Шахматном словаре», что вначале этот гамбит называли «датским», неправильно. Лишь в 1867 году журнал «Deutsche Schanzeitung» опубликовал статью известного теоретика Т. Лазы под названием «Датский гамбит». Т. Лаза писал, что «копенгагенские шахматисты протестуют против названия «шведский гамбит» и полагают, что его следует скорее называть «датским гамбитом», ибо он впервые изобретен в Дании лет 30 тому назад».

Возникли споры о названии гамбита. В 1869 году немецкий мастер И. Минквиц предложил устроившее всех компромиссное решение называть гамбит «северным». Это название и утвердилось в теории.

Как отмечал в 1880 году русский историк шахмат М. Гоняев, «северный гамбит вместе с гамбитом Эванса суть единственные вполне новые дебюты, изобретенные в текущем столетии. Относительно всех прочих начал игр, как бы далеко ни ушла их разработка, все же можно проследить зачатки их в сочинениях французских и итальянских шахматных писателей».

«У меня есть старая книга Э. Шифферса «Самоучитель шахматной игры», — пишет **С. Чумак** (Брестская обл.), — **там говорится, что в окончании ферзь против ладьи ферзь всегда выигрывает. А у меня возникла в партии такая позиция:**



После 1. Лh2+ белые делают ничью. Если 1...Крg3, то 2. Лh3+, а на 1...Крg4 следует 2. Лg2+, и черный король не может стать на линию «f».

Э. Шифферс дал правильную оценку эндшпилю. Вы не обратили внимания, что в его книге говорится: «имеющий ферзя против ладьи всегда выигрывает при своем ходе». А в вашей позиции игру начинает слабейшая сторона.

Вам, видимо, интересно будет узнать, что случившееся в вашей партии положение известно в теории давным-давно. Оно приведено еще в трактате о шахматной игре Александра Сальвио. Трактат этот появился в Неаполе в 1634 году.

ТУРНИР, КОТОРОГО НЕ БЫЛО...

НЕДАВНО я просматривал комплект немецкого журнала «Шахвельт» за 1912 год. В последнем номере в алфавитный указатель были внесены все важнейшие турниры года, освещавшиеся журналом. Вот Сан-Себастьян, Пиштьян... Но что такое? «Нью-Йорк»? Разве в 1912 году там было какое-либо значительное соревнование?

Я выписал в хронологическом порядке все опубликованное в журнале о турнире в Нью-Йорке, и в результате получилось вот что...

№ 13. 26 июля.

«Намечавшийся на осень турнир мастеров состоится лишь в декабре — январе, но совсем в другой форме. А именно: первая половина турнира будет сыграна в Нью-Йорке, вторая — в Гаване. Будут приглашены двенадцать самых знаменитых шахматистов мира, с полным возмещением расходов. Четыре победителя сразу по окончании турнира разыграют в Гаване матч за мировое первенство».

№ 14. 12 августа.

«Мы получили от Капабланки послание в связи с планируемым турниром в Нью-Йорке и Гаване, где наряду с прочим говорится:

«Вам, конечно, известны мои долгие споры с д-ром Ласкером, который решительно отказывается играть при скромных финансовых условиях. Поэтому наш матч не состоялся. Часть моих друзей считает, что я по праву претендую на титул чемпиона мира, поскольку Ласкер не желает признавать решение выбранного им же самим беспристрастного посредника (Шипли). Я, однако, не придерживаюсь такого мнения, ибо знаю, что оно вызовет сильный протест...»

Предстоящий турнир устраивается для того, чтобы поставить все дело на еще более прочную основу. Приглашаются только сильнейшие шахматисты мира, а именно те, кто занимал первые места в больших международных турнирах за последние двадцать лет... После турнира четверо победителей проведут матч, где каждый с каждым сыграет по четыре партии. Победитель этого матча будет объявлен чемпионом мира. Затем состоится собрание участников турнира, на котором будут выработаны твердые правила для будущих матчей на мировом первенстве».

№ 18. 14 октября.

«Чемпион мира Ласкер недавно выступил с важным заявлением относительно турнира в Нью-Йорке и Гаване, а также своих взаимоотношений с Капабланкой. Он пишет:

«Присваивать звание чемпиона мира в турнире не принято, потому что его носителя нельзя заставить защищать титул одновременно от нескольких соперников. К тому же Капабланке явно выгодно играть в Гаване, поскольку кубинский климат утомляет европейцев и непригоден им для упорного соревнования. И наконец, если я при нормальных обстоятельствах — будь это на пользу дела — откажусь от титула, то лишь при условии, что мое доброе согласие не будет результатом различных посягательств и атак на мои права.

От меня требуют участия в турнире, но это лишь формальность. Вот письмо, которое я на днях получил от г-на Л. Хоффера из Лондона:

«Я уполномочен получить согласие европейских гроссмейстеров на участие в турнире, который предполагается провести в Нью-Йорке и Гаване, и сообщить их имена соответствующим лицам в Нью-Йорке, откуда будут высланы приглашения...

Могу ли я просить вас незамедлительно послать мне пару строк письмом или открыткой? Я уже писал всем избранным господам и на днях ожидаю их ответы».

В ответ на это я сообщил:

«Я своевременно получил ваше письмо от 1 сентября. Однако я не могу принять всерьез содержащееся в нем приглашение, потому что оно не сопровождается программой и ни один из важных моментов не освещен хотя бы единым словом».

Дело турнирного комитета трудное. Как написал г-н Хоффер в «Филд» и Капабланка в «Шахвельт», я не согласился с решением г-на Шипли, которого сам избрал посредником, и поэтому должен потерять титул чемпиона мира. Действительность противоречит заявлениям и г-на Хоффера, и Капабланки. Кубинец в одном открытом письме задел мою профессиональную честь, и поэтому я прервал с ним все дела. На случай, если он будет протестовать, я назначил посредником г-на Шипли, которого теперь называют арбитром в нашем споре. Представитель Капабланки написал несколько писем, но дело не пришло к согласию; решать же наш спор г-н Шипли не имеет права.

Для статута мирового первенства важно, чтобы все эти обстоятельства были полностью раскрыты. Публика, заинтересованная в происходящем, не должна получать картину событий, искаженную из-за недостатка сведений...»

Между тем пришло известие, что турнир начнется 30 ноября. Программа с указанием сумм призов и т. д. пока не опубликована и не будет опубликована, так как решение всех этих вопросов предоставлено участникам. Однако не ясно, будет ли обеспечен должный состав турнира...»

Там же:

«Чемпион мира Ласкер ставит свое участие в нью-йоркском турнире в зависимость от следующих условий:

1. Выплата 5500 долларов, из которых 2000 переводятся в Берлин перед его отъездом, 2000 вручаются по прибытии в Нью-Йорк, а остальные — по прибытии в Гавану.

2. В турнире не разыгрывается первенство мира.

3. Капабланка приносит извинение за свои слова «Неблагородство этих условий очевидно».

Условия Ласкера отвергнуты турнирным комитетом».

№ 20. 26 ноября.

«Американский турнир — гигантский блеф.

Из Нью-Йорка пришло известие, которое вызовет самый печальный отзвук в шахматном мире. Турнир в Нью-Йорке — Гаване в последний, самый последний час был просто-напросто отменен.

Два года рекламные барабаны били о турнире, который как и все американские мероприятия, должен был своим гигантским великолепием совершенно затмить наши тщедушные европейские соревнования.

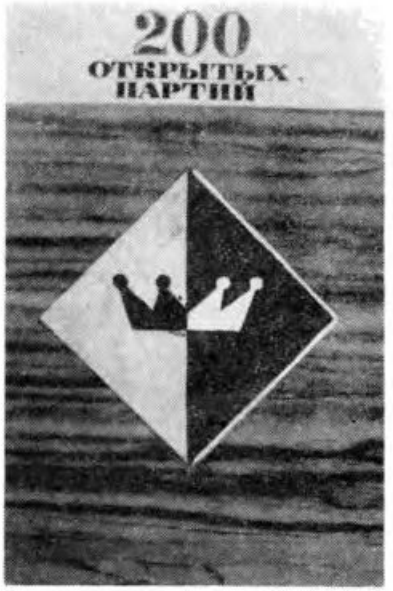
Известный английский шахматный журналист Л. Хоффер из Лондона, десятки лет близко знакомый со всеми европейскими мастерами и влиятельными шахматными личностями, в качестве доверенного лица вел переговоры с приглашенными шахматистами (вероятно, он сейчас очень сожалеет, что взял на себя это поручение). 30 ноября турнир должен был начаться. Его программа и имена приглашенных уже известны нашим читателям. Все было в самом лучшем виде— с европейской стороны. Комитет должен был лишь послать Хофферу деньги на билеты, и марш на Запад мог начинаться. В Нью-Йорке, однако, не спешили, и в начале ноября Хоффер счел необходимым энергично подтолкнуть комитет при помощи телеграммы. В ответ Розболт (директор планируемого турнира) телеграфировал: «Мастера поедут пароходом «Джордж Вашингтон». Подробности сообщим позднее». (Пароход «Джордж Вашингтон», Северо-германского Ллойда, вышел из Бремена 17 ноября и 24 числа прибыл в Нью-Йорк.)

Хоффер тщетно ждал дальнейших сообщений и 7 ноября дал такую телеграмму: «Отсутствие обещанных подробных известий влечет задержку некоторых участников. Остальные жалуются на подобный способ ведения дел. Я требую точных инструкций, в противном случае слагаю с себя обязанности доверенного лица». 8 ноября Хоффер получает телеграмму следующего содержания: «По моему мнению, турнир невозможен. Действуйте на свое усмотрение. Капабланка». Хоффер отвечает: «Сообщение Капабланки о невозможности турнира не могу рассматривать как официальное без подтверждения Розболта. Отвечайте немедленно». На это турнирный комитет отозвался... молчанием до 15 ноября! Хоффер известил приглашенных мастеров о том, что турнир не состоится...».

В. МУРАХВЕРИ.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

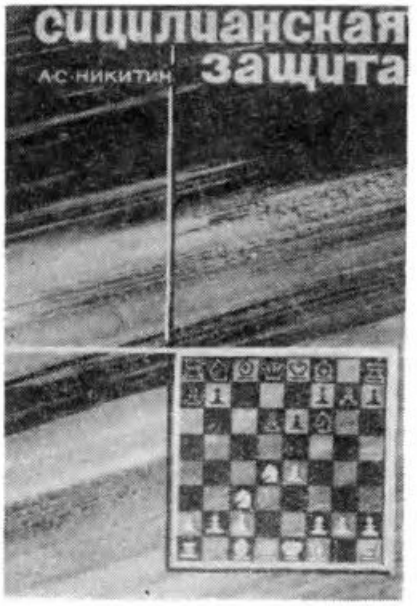
Д. Бронштейн известен в шахматном мире не только как выдающийся гроссмейстер, но и как интересный публицист. Новая книга «200 открытых партий», пишет в предисловии автор, не претендует на роль учебника по дебютам. Замысел автора — показать, что даже многие внешне схожие партии все же различны по своей внутренней сущности.



Д. Бронштейн. 200 открытых партий. М., «Физкультура и спорт», 1970, 245 стр., тираж 30 000, цена 53 коп.

* * *

Шевенингенскому варианту сицилианской защиты посвятил свою монографию мастер А. Никитин. В книге дается анализ современного состояния теории и практики этой важной дебютной системы. Книга рассчитана на шахматистов высших разрядов.



А. Никитин. Сицилианская защита. М., «Физкультура и спорт», 1969, 95 стр., тираж 45 000, цена 27 коп.

Новоиндийская защита занимает видное место в дебютном репертуаре многих шахматистов. Книга заслуженного тренера РСФСР Б. Воронкова — первая специальная работа, посвященная этому популярному дебюту, рассчитана на шахматистов старших разрядов.

Б. Воронков. Новоиндийская защита. М., «Физкультура и спорт», 1970, 109 стр., тираж 35 000, цена 38 коп.

Вышла из печати книга, в которой собраны не только этюды (как это имело место в выпущенных до сих пор сборниках), но и задачи известного шахматного композитора В. Брона. В кратком вступлении автор, недавно отметивший свое шестидесятилетие, рассказывает о своем творческом пути. Далее приводятся 160 избранных этюдов с подробными комментариями и глава «Мысли об этюде», дающая представление о взглядах В. Брона на этюдное творчество. Последняя часть монографии посвящена задачам. Из составленных за 45 лет почти 450 задач автор поместил в сборнике только 90, главным образом трехходовок.

Б. Брон. Избранные этюды и задачи. М., «Физкультура и спорт», 1969, 144 стр., тираж 30 000, цена 46 коп.

«Шахматист улыбается» — так называется сборник шахматных рассказов заслуженного мастера Владимира Александровича Королькова.

Автор включил в сборник 27 своих шахматных юморесок, большинство из которых были в разное время опубликованы в шахматных изданиях. В основу рассказов положены интересные задачи и этюды, позиции на ретроградный анализ, задачи-шутки и т. д.

В. Корольков. Шахматист улыбается. М., «Физкультура и спорт», 1969, 112 стр., тираж 50000, цена 15 коп.

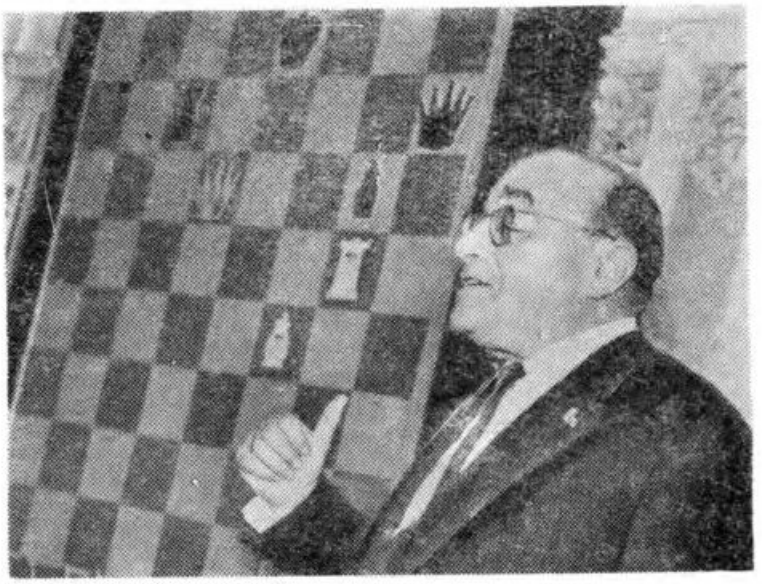
Видному советскому этюдисту заслуженному мастеру спорта Александру Иосифовичу Гербстману (Ленинград) исполнилось 70 лет. Пожалуй, трудно найти такого любителя композиции, который не решал бы его интересные этюды и не читал остроумные статьи и книги, посвященные поэзии шахмат. Не одно поколение советских этюдистов воспитывалось на трудах А. Гербстмана «Шахматный этюд в СССР» (1934 г.) и «Современный шахматный этюд» (1937 г.).

С 1924 года Александр Иосифович опубликовал свыше 300 этюдов, много задач-шуток и завоевал на соревнованиях около 150 отличий. Сборник избранных этюдов А. Гербстмана, в котором помещена также интересная учебная статья «Об этюдной композиции», вышел в 1964 году.

За большие творческие достижения и заслуги в развитии этюда Александру Иосифовичу, первому из советских шахматных композиторов, ФИДЕ присвоила в 1959 году звание международного мастера.

А. Гербстман — доктор филологических наук, профессор.

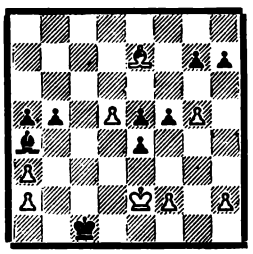
А теперь предоставим слово юбиляру



СЛОВО ЮБИЛЯРУ

На протяжении почти полувековой «этюдной жизни» мои творческие интересы были отданы поискам новых идей и их художественному воплощению. Сперва я обращался к классическому соотношению материала, — так возник цикл этюдов с разноцветными слонами, показавший, что и этот материал допускает весьма широкую комбинационную разработку.

«Задачи и этюды»
1927 г.



Выигрыш

1. g6! hg 2. Cb4! Cd1+ 3. Kpe1 Cg4 4. Cd2+ Kpc2 5. Cf4! ef 6. d6, и выигрывают.

Эхо-жертвы белого слона на втором и пятом ходах позволили выразить мало разработанную в этюдах тему торможения, представляющую интерес и для шахматистов-практиков.

Однако в поисках новых идей я все чаще и чаще обращался к свободному соотношению сил на шахматной доске и в конце концов почти полностью отказался от материала, характерного для классического этюда. Это позволило выразить ряд идей, которые я условно назвал «романтическими», и прежде всего тему активного замурования белой фигуры, осложненной связкой другой белой фигуры.

«Мадьяр Шакквилаг»
1927 г.
1—2-й призы на равных

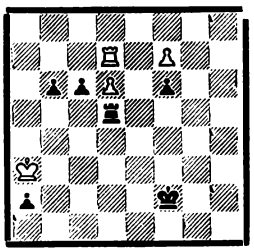
Ничья

1. Cg8+! Kpc5 2. dc Cd4+ 3. Kph2! hg+ 4. Kph3 K1f2+ 5. Kph4 Cf6+ 6. Kph5 Kf4+ 7. Kph6 Kg4+ 8. Kph7 Л b7 9. Kf7!! Л : c7, и белым пат с замурованным слоном и связанным конем.

Это был мой первый успех на большом международном конкурсе. За разработку темы замурования взялись многие этюдисты, и их достижения убедили меня в том, что в своих поисках новых идей и в отказе от классического соотношения сил я стою на правильном пути.

Остановлюсь на темах ложного следа и отказа от взятия, получивших в последние годы широкое творческое признание.

«Ахалгазрда комунисти»
1954 г.
1-й приз



Выигрыш

1. Kpb2!! Парадоксальный ход. Однако если 1. Kp : a2?, то после 1. .f5! черные грозят вечным шахом ладьей по пятой горизонтали; а на 2. Ла7 последует 2. .Ле5! с вечным шахом по вертикали «е». Поле a2 должно быть свободным для белой ладьи: 1. . .a1Ф+ 2. Kp : a1 Ла5+ 3. Kpb2 Лb5+ 4. Kpc3 Лc5+ 5. Kpd4 f5 6. Ла7 Лd5+ 7. Kpc3 Лc5+ 8. Kpb2 Лb5+ 9. Kpa1! Ле5 10. Ла2+, и выигрывают. Тема ложного следа синтезируется в этом этюде с темой отказа от взятия.

Видя основную задачу этюдиста в художественном воплощении новых идей, существенных для шахматной борьбы, я нередко брался и за разработку этюдного наследия.

Вот миниатюра, тему которой впервые представил латвийский проблемист Ф. Амелунг; позднее она была блестяще выражена французским этюдистом Ж. Вильнев-Эсклапоном.

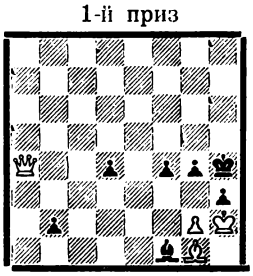
«Шахматы в СССР»
1953 г.
4-й почетный отзыв

Белые: Kpe3, Ле6, Cb2; черные: Kpg5, Лh7, Kd4, п. d2. Ничья.

1. Ле5+ Kpf6 2. Kp : d2 Kp : e5 3. Kpd3! Лh4 4. Kpc4!; 3. . .Лd7 4. Kpe3 или Ca1; 2. . .Kf3+ 3. Kpe3 K : e5 4. Kpe4! Лh5 5. Kpd5!; 4. .Ле7 5. Kpd5 — ничья.

Я всегда был сторонником коллективного творчества. Больше всего этюдов мною составлено в содружестве с В. Корольковым. Следующий этюд — совместное произведение с грузинским композитором Г. Надареишвили. Его идея навеяна интересным этюдом Л. Митрофанова, занявшим первое место в IX первенстве СССР.

«Шахматная Москва»
1968 г.
1-й приз



Ничья

1. C : d4 g3+ 2. Kpg1! h2+ 3. Kph1 C : g2+ 4. Kp : g2 f3+ 5. Kph1 b1Ф+ 6. Cg1+ Фb4! 7. Ф : b4+ Kph3 8. C : h2 f2 9. Фh4+!! Kp : h4 10. C : g3+ Kp : g3 — белым пат; 10. Cg1? f1Л! или 10. Kpg2? gh 11. Kp : h2 f1Л!, и выигрывают.

Три подхода к одной теме

В коллективном этюде проведена любопытная идея позиционной ничьей. Черным как будто нетрудно вырваться ферзем. Для этого стоит только освободиться от преследования ладьи. После 1. Cd5! Cf8 2. Ла8+ Крс7 3. Лс8+ Крb6 4. Лb8+ Кра5 5. Ла8+ Крb4 6. Лb8+ Кра3 7. Ла8 Крb2 8. Ла2+ Крb1 может создаться впечатление, что им это удалось. Но 9. Лg2! Cg7 10. Лg1+, и черный король снова попадает под шахи: 10...Крb2 11. Лg2+ Кра3 12. Ла2+ Крb4 13. Ла8! Cf8 14. Лb8+ Кра5 15. Ла8+ Крb6 16. Лb8+ Крс5 17. Лb5+, ничья. Превосходный этюд, однако, отсутствие вступительной игры оставляет некоторое чувство неудовлетворенности.

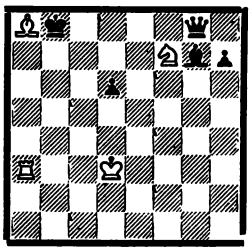
Ферзь всегда доставляет композитору много неприятностей. Чтобы ограничить его активность, часто приходится добавлять материал. В. Корольков и В. Чеховер, видимо, не хотели усложнять этюд и ограничились поэтому только одним вступительным ходом.

По-иному подошел к решению этой задачи Ю. Землянский. В его этюде пешка превращается в ферзя в процессе решения. Это позволило провести неплохую вступительную игру: 1. Лb8+ Крf7 2. Лb7+ Крg6 3. Лg7+ Крh6 4. Лg1 Cb1 5. Лh1+ Крg6 6. Лg1+ Крf7 (6...Крf5 7. Лg5+ Кр:f4 8. Лg4+ Крf5 9. e4+) 7. Лg7+ Крf8 8. Cd4! a1Ф. Теперь игра идет по уже знакомому руслу: 9. Ла7! Ca2 10. Ла8+ Крf7 11. Ла7+ Крg8 12. Ла8+ Крh7 13. Лh8+ Крg6 14. Лg8+ Крf7 15. Лg1! Cb1 16. Лg7+ Крf8 17. Ла7 — позиционная ничья. Несмотря на большое количество пешек, этюд производит хорошее впечатление.

В этюде Г. Амиряна ферзь вообще не появлялся на доске. Для выражения идеи автор использовал угрозу превращения пешки: 1. Cd5 g2 2. Лg7 Кg3 3. Лb7+ Кра6 4. Лb1 Кf1 5. Ла1+ Крb6 6. Лb1+ Крс7 7. Лb7+ Крс8 8. Лg7 Кg3 9. Лg8+ Крс7 10. Лg7+ Крb6 11. Лb7+.

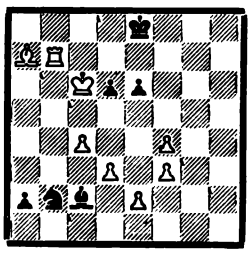
Ал. КУЗНЕЦОВ.

В. Корольков, В. Чеховер
Матч дружбы, 1964 г.



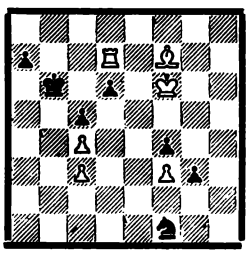
Ничья

Ю. Землянский
Красноярск
Публикуется впервые



Ничья

Г. Амирян
Ереван
Публикуется впервые



Ничья

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
(журнал № 1, 1970 г.)

№ 1. 1. Фс1 (1 очко). **№ 2.** 1. Cf7!; 1. Cg6(Фd6+)? Cd5!; 1. Се2? Се4! (1 очко). Перемена матов при редком для двухходовой миниатюры соотношении материала. **№ 3.** 1. е7!; 1. Сс4? Лb1!; 1. Се3? К:f3! (1 очко). Две пары перекрытия Гримшоу. Если переставить белого короля на а7 или коня h4 на h1, то ложные следы становятся решениями: 1. Сс4! или соответственно 1. Се3! **№ 4.** 1. Кb7!; 1. Крg7? Кh6!; 1. f4? Cd4! (1 очко). **№ 5.** 1. Фа6; а) переставить пешку b4 на b5: 1. Фа5; б) пешку с5 на с4: 1. Фа7 (Фе3, Фf2+); в) ферзя на b8: 1. Фа8 (2 очка).

№ 6. 1. Фd5 Крg1 2. Фh5; 1...g1К 2. Фh1; 1...g1Ф 2. Фf3+; 1. Фg3? Крg1! (2 очка). Цельная миниатюра, хотя главный вариант 1...Крg1 не нов. **№ 7.** 1. Кf4 (угроза 2. Кg2+ Крd1 3. Фd4×) 1...g2 2. Фс3+ Крf2 3. Кh3×; 1...Крf2 2. Фd4+ Крf3 3. Се2×; 1. .Крd2 2. Фd4+ Крe1 3. Кg2×; 1...Лg4 2. Ф:b2 Л:f4 3. Фе2× (2 очка). Хороший вступительный ход ведет к пяти вариантам, заканчивающимся правильными матами.

№ 8. 1. Cg6 d5 2. Cb1 f5 3. Лс2; 1...f5 2. Се8 d5 3. Сс6 или 2...Крd5 3. Cf7+; 1...Крd5 2. Cf7+ Крe4 3. Лс4+ (3 очка). Задача имеет предшественников (см., например, журнал № 2, 1967 г., стр. 26). **№ 9.** 1. Ch7 e5 2. Ле6+ e4 3. Крf1 Л.c4 4. Кf2+ (возможно 4. С:e4+ de 5. Кf2+) 4...Крe3 5. К:g4+ Крd3 6. Ке5+ Крe3 7. Кс:с4+ К:с4 8. Кс2+ Крd3 9. Кb4+ Крe3 10. К:d5+ К:d5 11. Л:e4. Побочное решение: 1. Л:g5 dc 2. Л:c5 e5 3. Ch7+ e4 4. Крf1 (7 очков). **№ 10.** Авторское решение (1. Cg7+ Крg8 2. С:f6+ Крf8 3. Cg7+ Крg8 4. С e5+ и т. д.) может быть обойдено: 1. Лgg7 с матом не позже 5-го хода (6 очков).

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
(журнал № 2, 1970 г.)

№ 11. 1. Лh6!; 1. Лhc1? Кd3! (1 очко). **№ 12.** 1. Ch2!; 1. Cf6? Ле7!; 1. Cf4? К:e3+; 1. Cg3? Кf5! (1 очко).

№ 13. 1. Фd7 (угроза 2. Фе7) 1...Кс2 2. Cd3+; 1...Кb3 2. Сс6+; 1...Кb5 2. Сс2+; 1...Кс6 2. Cd5+; 1...Кс8 2. Кh6 (2 очка). «Интересная задача с трудным вступительным ходом и тихой угрозой» (Н. Ковалев, А. Махлин).

№ 14. 1. Лb3 d1К 2. Кf3 Л:a4 3. Лb4!; 1...f1К 2. Кg2 Л:a4 3. Лb4!; 1. Кf3? d1Ф; 1. Кg2? f1Ф! (3 очка). На этой доске командного первенства была задана тема: белые вызывают превращения двух черных пешек в выгодные для себя фигуры (в данном случае в коней).

№ 15. 1. Фа6!; 1. Фh4? Лh8! (1 очко). **№ 16.** 1. Ке5 (1 очко). **№ 17.** 1. Кd2 cd 2. d4+ (угроза) 2...Кр:d6 3. Лf6×; 1...Кр:d6 2. Лf6+ Крс5 3. Кb3×; 1...Сс5 2. Кf3+ Кр:d6 3. Лf6×; 1...К:d3 2. Кс4+ (2 очка).

№ 18. 1. Фg4 (угроза 2. Кс8+ Крd5 3. Кf6+) 1...Се6 2. Кf5+ Крd5 3. Фd1+; 1...с4 2. Кf7++ Кр:d5 3. Фd7+; 1...Крd4 2. Фd1+ Крe5 3. Кс8+. Однако решает и 1. Сс6 с двумя угрозами: 2. Ф:g7+ или 2. Кс8+ (6 очков). «Жаль, что эта красивая четырехходовка с четырьмя правильными матами (исправление задачи тех же авторов, опубликованной еще в 1968 году) вновь испорчена побочным решением» (Н. Пархоменко).

УЧЕБНЫЙ КОНКУРС

Восстановить позиции этюдов по их решениям.

I. 1. Кс7+ Кра5 2. С:b6+ Кр:b6 3. Кd5 Кра5 4. Лс5+ Кb5+ 5. Л:b5+ Ф:b5 6. Ле5 Фс5+ 7. Кb4 Ф:e5 8. Кс6+, и выигрывают.

II. 1. Cb7 Фа7 2. Ке5 Фb6 3. Кс6+ Крf7 4. Крd2 b3 5. Крс1 b2+ 6. Крb1 Крg6 7. Са6 Крg5 8. Cb5 Са7 9. Кр:b2 Крf4 10. Крс2 Кр∞ 11. Са6 Кр∞ 12. Сс8 Кр∞ 13. Кd7, и выигрывают.

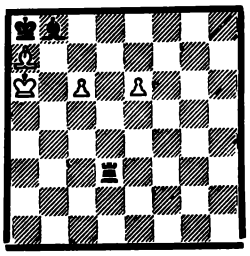
Срок присылки ответов — 20 сентября 1970 г. На конверте указывать: «Учебный конкурс».

Призы миниатюрам

Редакция газеты «Волгоградская правда» провела конкурс составления этюдов и двухходовых задач, посвященный памяти известного мастера З. Бирнова (1911—1967 гг.).

По разделу этюдов (судья В. Тявловский) призы присуждены: 1. С. Белоконю (Харьков), 2. В. Брону (Свердловск), 3. Ю. Базлову и В. Коваленко (Владивосток).

С. Белоконь

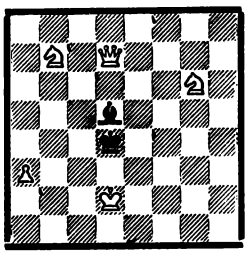


Выигрыш

1. e7 Лd8! (черные играют на пат; если 1...Ла3+, то 2. Крb5 Л:a7 3. e8Ф Лс7 4. Крb6, затем 5. Фс8 и 6. Фb7+) 2. edК! С:a7 3. c7 Сb8! 4. c8С! Второе превращение в слабую фигуру. Теперь, несмотря на материальное равенство, черным не избежать мата: 5. Кс6 и 6. Сb7×. Отличная миниатюра!

Из 430 двухходовок, участвовавших в конкурсе, судья А. Иванов присудил первый приз миниатюре В. Чепижного (Москва), второй — В. Мельниченко (Одесса).

В. Чепижный



Мат в 2 хода

Задача-блок. Любопытны ложные следы: 1. Фb5 или 1. Фf5 (1...С:b7!) с двумя блокированиями полей слоном. Решает 1. Фd6. Основной механизм задачи давно известен.

Конкурс решения IV квартала

В конкурсе решений IV квартала 1969 года первое место с 85 очками (из 88 возможных) завоевал В. Почикаев (Фрунзе). На очко меньше у А. Григорьева (Челябинск) и А. Медяника (Харьков). Следующие места заняли: Г. Рогинский (Москва) — 80 очков, А. Уханов (Клин) и В. Шишков (Черниговская обл.) — по 78, Ю. Осовской (Вологодская обл.) — 76, А. Ильин (Полтавская обл.). В. Мисник (Чернигов) и Л. Пряхин (Полтава) — по 74, К. Георгала (Московская обл.)—73, А. Михин (Феодосия) и П. Шеметов (Калинин) — по 72, В. Литвиненко (Бахмач) — 71, Ф. Гогунский (Запорожская обл.), Ю. Лобусов (Москва) и М. Рольник (Нижний Тагил) —. по 70, В. Загоскин (Кировская обл.), А. Котов (Архангельская обл.) и Н. Пархоменко (Винница) — по 69, О. Мазин (Николаев), В. Орешкин (Московская обл.) и М. Уткин (Москва) — по 68, А. Махлин (Московская обл.), С. Сергеев (Горький) и В. Цукуренко (Омск) — по 67 очков.

По разделу этюдов победили: М. Рольник — 46 очков (из 55 возможных), К. Георгала — 38 и П. Перконоя (Финляндия) 31 очко.

Норму третьего разряда по шахматам выполнили 75 участников конкурса, четвертого — 26.

За последние годы квалификация участников соревнований по решению задач и этюдов значительно выросла. Решатели стали лучше разбираться в тематике произведений, в тонкостях их конструирования. От их критического взора не укрываются малейшие упущения авторов композиций.

В порядке опыта группа сильнейших решателей приглашена была принять участие в присуждении конкурса многоходовых задач за 1969 год. Итоги будут опубликованы в одном из ближайших номеров журнала.

Редакция подвела итоги конкурсов решений за 1969 год и награждает дипломами и шахматной литературой участников, добившихся лучших результатов.

По задачам 267 очков из 294 возможных набрал А. Григорьев. У Г. Рогинского — 261 очко, Ю. Осовского — 258, А. Уханова — 251, К. Георгалы — 247, А. Ильина — 246, М. Уткина — 244, В. Загоскина — 242, В. Литвиненко, В. Мисника и П. Шеметова — по 238 очков.

По этюдам сильнейшими оказались П. Перконоя — 164 очка (из 228) и К. Георгала — 142 очка.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ
(журнал № 1, 1970 г.)

№ 1. 1. Кс5+ Крb4 2. Ка6+ Крb5 3. Кс7+ Крb6 4. Ка8+ Крb7 5. Кр:е3 Кр:а8 (5...f4+ 6. Кр:f4 Кр:а8 7. Ле8+) 6. Крf4 Сg6 7 .Лh1 Крb7 8. Лh8 Крс7 9. Крg5 (3 очка). «Технически отлично составленный этюд» — пишут многие решатели.

№ 2. 1. Кс6+ (1. Ле7? Крс8!) 1...Кра8 2. Ле7! (ни сейчас, ни ходом позже нельзя d6? из-за Кf4!) 2...Сh5 3. Л:b7 Се3+ 4. Крс7 Сf4+ 5. d6! (жертва пешки с целью перевода слона на диагональ а3—f8, на которой он блокирует поле собственному коню — римская идея) 5...С:d6+ 6. Крb6 Сс5+ 7. Кра6! (3 очка).

№ 3. 1. Кh6+ Крh5 2. Кf5 Фf8 3. Се8+ Крg4 4. Кh6+ Ф:h6 5. Сd7+ Крh5 6. Се8+ Фg6 7. g4+ (3 очка).

№ 4. 1. Лh7+ Кр:g6 2. Лh2 Кh6 3. Лf2 Кf5+ 4. Л:f5 Кр:f5 5. Крf2 Сh3 6. Крg3 Сf1 7. Крf2. Можно и 3. Крf3! Кf5 4. Крf2 Ке3 5. Лh1 Сg2 6. Лg1 С2∾7. Л:g5+ или 1. Крf2 Сh3 2. Лh7+ с ничьей (7 очков).

№ 5. 1. Сс5! с1Ф 2. К:с1 Сс3+ 3. Крf7! е1Ф 4. Сd7+ Кра5 5. Кb3+ Кра6 6. Сс8+ Крb5 7. Сd7+ Крс4 8. Се6+ Крd3 9. Сf5+ Кре2 10. Сg4+ Крf1 11. Сh3+ (3 очка). Экономично построенный этюд на тему вечного шаха по диагонали а6—f1. Этюд понравился решателям.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ
(журнал № 2, 1970 г.)

№ 6. 1. К:а6 (проигрывает 1. Сс6? С:с6 2. К:с6+ Крb6 3. Кb4 а5 4. Кd3 Кg1) 1...Кр:а6 2. Сg2 Сd7 3. Сf1 Се6 4. Крf6 Кf4 5. Крg5 Кh3 6. Крf6 (3 очка).

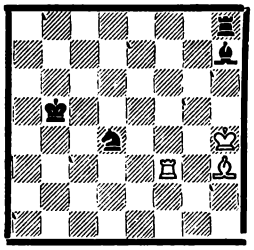
№ 7. 1. Кd6 Сg6 2. f8Ф! (жертва, позволяющая активизировать белого короля; нельзя 2. h7? из-за 2...Сf4 и С:f7) 2...К:f8 3. Крg7 Сс5 4. Кb7! (плохо 4. Кр:f8? С:d6+ 5. Крg7 Се4! 6. h7 Се5+ 7. Крg8 Сd5+ 8. Крf8 С:g2) 4...Се7 5. h7! С:h7 6. Крf7 Кg6 7. Крg7 Кf8 8. Крf7 — позиционная ничья (4 очка). Та же идея, что и в предыдущем этюде, но с более интересной вступительной игрой. Правда, конечная позиция уже встречалась в этюдах В. Королькова.

№ 8. 1. f5+ Крh7 2. g6+ Кр:g8 3. h7+ Крh8 4. Кр:а1 Сd4+ 5. Крb1 Са1! 6. Кd2 b2 7. Кра2(с2) b1Ф+ 8. Кр:b1! Побочное решение: 1. Ке7+ Крh7 2. g6+ Кр:h6 3. Кg3 Кс2 4. Кf5+ Крh5 5. К:g7+ Крg4 6. Кgf5 (6 очков).

№ 9. 1. а6 Кg5+ 2. Кр:е7 Ке6 3. а7 Кс7 4. Крd8! (соль этюда: белые не могут брать пешку — 4. Кр:d7? Ка8 5. Крс8, так как этим они расчищают путь черному королю — 5...Кре6! 6. Крb7 Крd7 7. Кр:а8 Крс8, запирая соперника в углу) 4...Ка8 5. Крс8 Крс5 6. Крb7 Кb6 7. Кра6! Кd5 8. b4+ (4 очка).

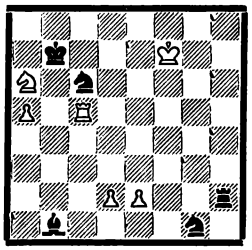
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 30. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край



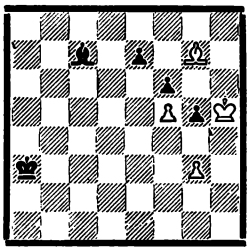
Ничья

№ 31. В. ДОЛГОВ, Ал. КУЗНЕЦОВ



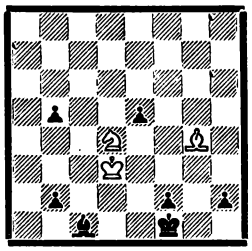
Ничья

№ 32. В. ЕВРЕИНОВ
Саратов



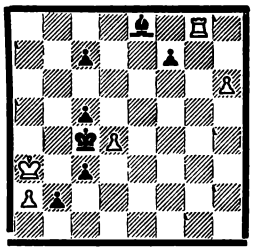
Выигрыш

№ 33. В. ПОМОГАЛОВ
Читинская обл.



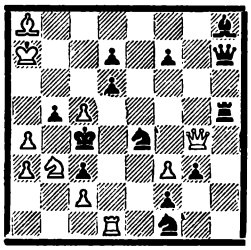
Выигрыш

№ 34. В. СЕРЕДА
Тбилиси



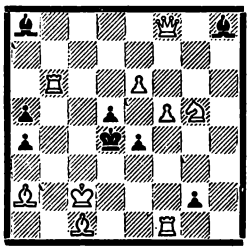
Выигрыш

№ 59. В. МОРОЗОВ
Молдавская ССР



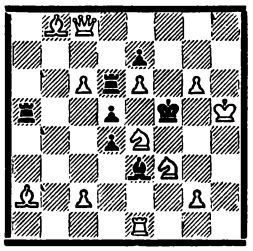
Мат в 2 хода

№ 60. В. ТИМОНИН
Тамбовская обл.



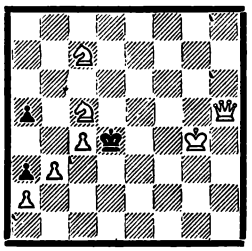
Мат в 2 хода

№ 61. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск



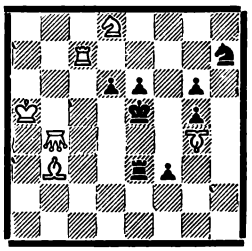
Мат в 2 хода

№ 62. С. ИЕНСЕН
Дания



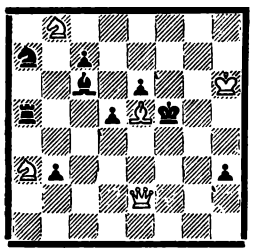
Мат в 3 хода

№ 63. В. УДАРЦЕВ
Свердловская обл.



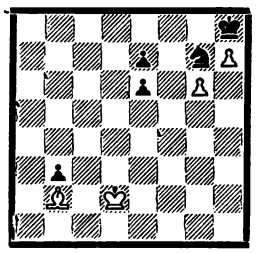
Мат в 3 хода

№ 64. Л. ИСКРА
Омск



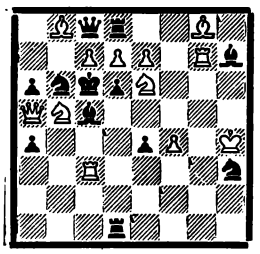
Мат в 4 хода

№ 65. К. ГЕОРГАЛА
Московская обл.



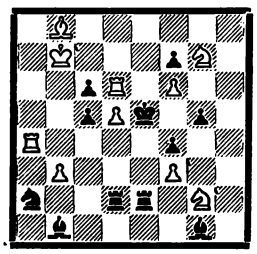
Мат в 9 ходов
а) переставить п. е6 на е4
б) снять пп. е6, е7

№ 66. Л. ЛОШИНСКИЙ
Швейцарский конкурс 1970 г., 1-й приз



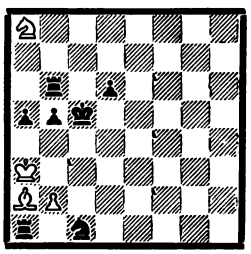
Мат в 3 хода

№ 67. Н. ГУТМАН, В. РУДЕНКО
Голландский конкурс 1967 г., 1-й приз



Мат в 5 ходов

№ 68. И. КРИХЕЛИ
«Шах-Эхо» 1969 г., 1-й приз



Кооперативный мат в 3 хода (2 решения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А02225 Сдано в набор 20/V 1970 г. Подписано к печати 24/VI 1970 г. Объем 4 печ. л., 5,75 уч.-изд. л.
Заказ 1835 Формат 60×90 1/8 Тираж 45 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер, 3.

Индекс 71086
Цена 40 коп.